

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Юдин Игорь Васильевич

**Заключение о результатах экспертизы как средство доказывания в
гражданском судопроизводстве**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Соловьева Татьяна Владимировна

Саратов – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика доказывания в гражданском судопроизводстве.....	16
1.1 Средства доказывания и доказательства в гражданском судопроизводстве.....	16
1.2 Понятие доказывания и стадии доказывания в гражданском судопроизводстве.....	32
Глава 2. Судебная экспертиза и заключение о результатах экспертизы в гражданском судопроизводстве.....	44
2.1 Общая характеристика судебной экспертизы и заключения о результатах экспертизы в гражданском судопроизводстве.....	44
2.2 Допустимость и достоверность заключения о результатах экспертизы.....	123
Глава 3. Доказательственное значение выводов эксперта в гражданском судопроизводстве.....	160
3.1 Оценка заключения о результатах экспертизы в судебном заседании.....	160
3.2 Актуальные проблемы использования заключения о результатах экспертизы как средства доказывания в гражданском судопроизводстве.....	185
Заключение.....	196
Библиографический список.....	198
Приложения.....	225

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Одним из важнейших признаков демократического государства является наличие эффективной судебной системы, позволяющей обеспечить защиту прав и законных интересов человека. Право на судебную защиту закреплено в нормативных актах различных отраслей права. Изначально право на судебную защиту установлено и гарантировано ст. 46 Конституции РФ¹. В сфере гражданского судопроизводства это положение Основного Закона корреспондируется с нормами ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² (далее по тексту ГПК РФ), которая в качестве одной из задач обозначает правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан.

Ключевым элементом судебной защиты является доказывание, позволяющее сформировать при рассмотрении гражданского дела достаточный объем доказательств, отвечающих критериям относимости, допустимости и достоверности. В процессе доказывания реализуются такие основополагающие принципы судопроизводства, как состязательность и равноправие сторон. Таким образом, доказывание очевидно влияет на вынесение судом законного, обоснованного и справедливого решения.

Вместе с тем процесс доказывания не является абсолютно устоявшейся и совершенной догмой. Юридические нормы, заложенные в ГПК РФ для регулирования процесса доказывания, должны соответствовать современному уровню развития общественных отношений, а также научным и техническим достижениям, которые вынуждают трансформировать процедуру получения и

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 04.07.2020 г.) // СЗ РФ. 2014. № 15. Ст. 1691.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

исследования доказательств. Другими словами, применение в гражданском судопроизводстве отдельных средств доказывания требует корректировки норм ГПК РФ для обеспечения допустимости доказательств, полученных при помощи этих средств.

На современном этапе при отправлении правосудия в рамках гражданского судопроизводства Российской Федерации в подавляющем большинстве дел для принятия законного и обоснованного судебного решения назначается судебная экспертиза. Эта практика имеет очевидное объяснение — высокий уровень развития науки и техники требует при рассмотрении дела активного применения специальных познаний, которыми не обладают суд и участники судебного процесса. Таким образом, заключение эксперта, подготовленное по результатам проведения экспертизы, является актуальным и востребованным средством доказывания.

Вместе с тем сам термин «заключение эксперта» излишне общий, поскольку включает в себя не только исследование, проведенное экспертом на основании определения суда о назначении экспертизы, но и любое мнение эксперта, изложенное ним в устной или письменной форме. Отсюда следует необходимость использования более точного термина «заключение о результатах экспертизы».

Активное использование заключения о результатах экспертизы как средства доказывания сопряжено с рядом проблем, которые нуждаются в исследовании и законодательном урегулировании. Изложенные в этом заключении выводы эксперта обладают особой доказательственной силой и специфически оцениваются в судебном заседании. Использование экспертом специальных познаний, которыми не владеют суд и участники судебного процесса, а также обязательность проведения экспертного исследования в соответствии с нормативно регламентированными методами и методиками, порождают при оценке этого заключения проблемы как теоретического, так и практического характера. Разрешение этих проблем возможно путем изучения правовой природы заключения о результатах экспертизы в гражданском судопроизводстве, допустимости и достоверности этого заключения, специфики

методологии экспертных исследований и оценки в судебном заседании экспертных выводов.

Очевидным фактом являются пробелы в гражданском процессуальном законодательстве. В первую очередь, это проблема оценки в судебном заседании исследовательской части заключения о результатах экспертизы. Действующий ГПК РФ не предусматривает процедуры проверки достоверности этого заключения. Не обладая необходимыми специальными познаниями в вопросах, по которым была назначена экспертиза, суд не имеет возможности оценить исследовательскую часть экспертизы с позиции научной обоснованности и правильности использования экспертных методик.

В действующей редакции ГПК РФ не устанавливается статус негосударственного эксперта и негосударственного экспертного учреждения, не урегулирована процедура получения объектов для экспертного исследования (кроме получения образцов почерка для проведения почерковедческой экспертизы), не предусмотрено право эксперта обращаться в суд с ходатайством об изменении формулировок вопросов экспертизы, если эти формулировки, по мнению эксперта, некорректны. Отсутствие норм гражданского процессуального законодательства, которые бы урегулировали эти вопросы, приводит к проблемам с оценкой допустимости заключения о результатах экспертизы.

Все изложенное позволяет сделать вывод о необходимости проведения исследования заключения о результатах экспертизы как средства доказывания в гражданском судопроизводстве.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Исключительная значимость процесса доказывания в гражданском судопроизводстве определяет значительный интерес к этому процессу со стороны правоведов-цивилистов. Большую роль в изучении проблем доказывания в цивилистических процессах сыграли исследования таких авторов, как К.С. Юдельсон, М.К. Треушников, О.В. Иванов, А.А. Мохов и других.

В частности, М.К. Треушников изучал вопросы соотношения доказательств и средств доказывания, относимости и допустимости доказательств в таких работах, как «Относимость и допустимость доказательств в гражданском процессе» (1981 г.), «Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе» (1982 г.), «Судебные доказательства» (1998 г.).

Вопросам доказывания посвящена монография К.С. Юдельсона «Судебные доказательства в гражданском процессе» (1955 г.).

Доказательственную деятельность при рассмотрении гражданских дел исследовал О.В. Иванов в работе «Судебные доказательства в гражданском процессе» (1973 г.).

Заключение о результатах экспертизы как средство доказывания в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации правоведами-цивиристами изучалось фрагментарно в рамках рассмотрения различных аспектов применения специальных познаний и оценки доказательств в гражданском процессе.

Исследования, посвященные различным аспектам использования экспертных выводов в гражданском судопроизводстве, проводил А.А. Мохов. Вопросам назначения и проведения судебных экспертиз при рассмотрении гражданских дел посвящена его докторская диссертация «Использование специальных знаний в гражданском судопроизводстве России: теория и практика» (Санкт-Петербург, 2006 г.), а также целый ряд публикаций, в частности, «Специфика экспертного заключения как судебного доказательства» (2003 г.).

Предпосылки и основания для назначения судебной экспертизы в гражданском деле подробно рассматривала Т.В. Сахнова в работах «Регламентация доказательств и доказывания в гражданском процессе» (1993 г.), «Судебная экспертиза» (2000 г.), «О критериях и предпосылках судебной экспертизы в цивилистическом процессе (на примере психологической экспертизы)» (2019 г.), «О судебной экспертизе как инструментарию справедливого процесса» (2019 г.).

Значительное внимание выводам эксперта уделила Е.Р. Россинская, которая в своих работах «Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве» (2001 г.), «Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе» (2006 г.), «Теория судебной экспертизы. Судебная экспертология (2016 г.)», «Судебная экспертиза в цивилистических процессах» (научно-практическое пособие, 2018 г.) и других подробно проанализировала проблемы назначения и производства экспертизы, а также рассмотрела вопросы, связанные с оценкой выводов эксперта как доказательства в цивилистических процессах.

Вместе с тем, стремительно возросшая потребность в использовании специальных знаний в гражданском судопроизводстве, отсутствие единой точки зрения по отдельным проблемам применения и оценки заключения о результатах экспертизы в судебном процессе обуславливают существование значительных теоретических пробелов и законодательных недоработок, что позволяет утверждать о необходимости проведения дальнейших исследований.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие между судом и иными участниками гражданского судопроизводства, в связи с исследованием и оценкой заключения о результатах экспертизы при рассмотрении и разрешении гражданских дел в судах общей юрисдикции.

Предмет диссертационного исследования составили нормы действующего процессуального законодательства, регламентирующие использование заключения о результатах экспертизы как средства доказывания в гражданском судопроизводстве, научно-теоретические разработки, связанные с исследованием относимости, допустимости и достоверности этого заключения, а также, правоприменительная практика судов общей юрисдикции.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании комплексного научного представления о правовой природе заключения о результатах

экспертизы как средства доказывания в гражданском судопроизводстве, установлении факторов, определяющих допустимость и достоверность этого заключения, внесении предложений по усовершенствованию действующего гражданского процессуального законодательства в части использования в судах общей юрисдикции специальных познаний при рассмотрении дел.

Задачи диссертационного исследования:

1. **установить** соотношение понятий «доказательство» и «средства доказывания» в гражданском судопроизводстве и сформулировать определение термина «средства доказывания»;
2. **исследовать** правовую природу заключения о результатах экспертизы;
3. **предложить** актуальную для гражданского процессуального законодательства редакцию понятий «судебная экспертиза», «предмет судебной экспертизы», «задачи судебной экспертизы», «методология судебной экспертизы», «заключение о результатах экспертизы»;
4. **рассмотреть** допустимость и достоверность заключения о результатах экспертизы и влияние на них методологии судебной экспертизы, а также, статуса и компетенции эксперта;
5. **предложить** процессуальный алгоритм оценки достоверности заключения о результатах экспертизы в гражданском судопроизводстве;
6. **сформулировать** новую редакцию процессуальных норм, связанных с использованием экспертных исследований в гражданском судопроизводстве.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные и частно-научные, общеправовые и специальные методы познания. В частности, благодаря применению эмпирических методов, включающих в себя наблюдение и описание, удалось определить статус эксперта, рассмотреть вопросы допустимости заключения о результатах экспертизы как доказательства в судебном процессе. Системный подход дал возможность исследовать взаимосвязь всех элементов, имеющих отношение к судебной экспертизе. Кроме того, были

использованы историко-правовой и сравнительно-правовой методы, в том числе, анализ судебной практики, позволившие выработать предложения по усовершенствованию действующего гражданского процессуального законодательства в вопросах, связанных с судебной экспертизой в гражданском судопроизводстве.

Теоретическая основа диссертационного исследования включает в себя работы правоведов, которые исследовали различные аспекты судебной экспертизы как с теоретической, так и с практической точки зрения. При подготовке диссертации использованы труды Т.В. Аверьяновой, Ф.Г. Аминова, В.Д. Арсеньева, С.Ф. Афанасьева, О.В. Баулина, В.Д. Белкина, М.Е. Бондарь, А.Т. Боннер, Л.Г. Бордюгова, Н.В. Бурвикова, А.Ю. Бутырина, М.Б. Вандер, М.А. Викут, А.И. Винберг, В.Ю. Владимирова, Л.Е. Владимирова, Л.В. Войтович, Г.Д. Грановского, Г. Гросс, С.П. Грубцовой, М.А. Гурвич, П.П. Гуреева, А.А. Давлетова, А.В. Дулова, О.Г. Дьяконовой, М.В. Жижиной, Г.А. Жилина, Я.Д. Забродского, Е.А. Зайцевой, И.М. Зайцева, А.М. Зинина, А.Д. Золотухина, О.В. Иванова, О.В. Исаенковой, З.И. Кирсанова, Я.В. Комиссаровой, С.А. Кондранина, Ю.Г. Корухова, О.А. Крестовникова, Д.А. Кудряшова, П.С. Кузнецова, Т.А. Лилуашвили, Н.П. Майлис, В.С. Митричева, С.М. Михайлова, Т.Ф. Моисеевой, В.В. Молчанова, А.А. Мохова, В.В. Назарова, С.В. Никитина, И.Э. Никитиной, И.В. Овсянникова, В.Ф. Орловой, Ю.К. Орлова, А.Я. Палиашвили, А.К. Педенчука, Н.А. Петрище, И.Л. Петрухина, И.В. Решетниковой, Е.Р. Россинской, Т.В. Сахновой, Н.А. Селиванова, Д.Д. Селюкова, С.А. Смирновой, Т.В. Соловьевой, Т.В. Толстухиной, И.И. Трапезниковой, М.К. Треушниковой, З.В. Трифионовой, Д.Г. Фильченко, О.В. Чельшевой, Е.В. Чесноковой, М.Н. Черновой, А.Р. Шляхова, Л.Г. Эджубова, А.А. Эйсмана, В.А. Эпштейна, К.С. Юдельсона, В.В. Яркова и других авторов.

Нормативная база исследования включает Конституцию Российской Федерации, федеральное конституционное законодательство, федеральные законы, подзаконные нормативно-правовые акты.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации, действующие акты Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также судебные акты нижестоящих судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе проведенного исследования сформулировано комплексное научное представление о правовой природе заключения о результатах экспертизы как средства доказывания в гражданском судопроизводстве, в частности, предложена и обоснована необходимость изменения термина «заключение эксперта» на более точный термин «заключение о результатах экспертизы», определены ключевые понятия, касающиеся судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве; выделены процессуальная и исследовательская составляющие заключения о результатах экспертизы; установлены общие и частные основания для назначения судебной экспертизы судом общей юрисдикции; уточнены критерии, определяющие статус эксперта; установлена управляющая функция методологии судебной экспертизы; предложен процессуальный алгоритм оценки судом достоверности заключения о результатах экспертизы.

Результатом проведенного научного исследования являются **следующие положения, обладающие научной новизной и выносимые на защиту:**

1. Используемый в гражданском судопроизводстве термин «заключение эксперта» не отображает процессуальную суть этого средства доказывания, поскольку имеет излишне общее значение. Целесообразно заменить этот термин на «заключение о результатах экспертизы», который конкретизирует исследовательскую деятельность эксперта с позиции процессуального статуса выдаваемого экспертом документа в рамках гражданского судопроизводства.

2. В гражданском судопроизводстве средства доказывания имеют исчерпывающий перечень и должны реализовываться в предусмотренной ГПК РФ процессуальной форме, в связи с чем, средства доказывания очевидно влияют на

допустимость доказательств. Заключение о результатах экспертизы является средством доказывания и представляет собой процессуальный документ, составленный судебным экспертом на основании определения суда общей юрисдикции в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства и действующих экспертных методик, содержащий взаимосвязанные между собой научно обоснованное, достоверное и доказательное исследование и ответы на вопросы, поставленные судом. Это заключение является результатом проведения судебной экспертизы, которая включает в себя процессуальную составляющую, поскольку проведение судебной экспертизы по гражданскому делу возможно только в рамках судебного гражданского процесса, а основанием для возникновения соответствующих правоотношений являются процессуальные действия, регламентирующие порядок проведения экспертизы и статус эксперта, в том числе, определение суда о назначении экспертизы, и исследовательскую составляющую, которая заключается в использовании экспертом своих специальных знаний с целью получения фактических данных, необходимых для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, которые ранее не были известны и которые невозможно получить иным способом.

3. Важное значение для оценки судом заключения о результатах экспертизы имеет методология судебной экспертизы, которая включает совокупность методов и методик, используемых экспертом, а также принципы и средства организации использования этих методов и методик. Поскольку методология судебной экспертизы через эти методы и методики определяет действия эксперта при производстве судебной экспертизы, можно утверждать, что методология обладает управляющей функцией. Игнорирование экспертом методологических предписаний приводит к недостоверности сделанных ним выводов. Кроме того, нарушение предписанной методами и методиками процедуры проведения экспертного исследования влечет за собой недопустимость экспертных выводов. Поэтому исследование и оценка в судебном заседании заключения о результатах экспертизы включает в себя, в том

числе, проверку правильности использования экспертом конкретных методов и соответствия его действий требованиям применимой методики. Отступление эксперта при производстве экспертизы от нормативно регламентированных методов и методик — основание для признания судом экспертных выводов недопустимым доказательством.

4. Эксперт в гражданском судопроизводстве — это легитимное лицо, обладающее специальными познаниями, которое привлечено на основании определения суда для производства судебной экспертизы и дачи заключения. В настоящее время при рассмотрении гражданских дел производство судебной экспертизы поручается как государственным, так и негосударственным экспертам, которые занимаются частной экспертной практикой на основании получаемого на коммерческой основе сертификата. Несмотря на значительное количество судебных экспертиз, выполняемых негосударственными экспертами или в негосударственных экспертных учреждениях, их статус не регламентирован ГПК РФ, а потому подлежит нормативному закреплению для обеспечения безусловной допустимости подготовленного ими заключения.

5. В судебном заседании для оценки достоверности заключения о результатах экспертизы при исследовании его научной обоснованности необходимо наличие у суда специальных познаний. Ввиду объективной невозможности формирования у судьи комплексного представления обо всех сферах жизнедеятельности, предлагается включение в гражданское процессуальное законодательство процедуры рецензирования заключения о результатах экспертизы. Такая процедура должна быть предусмотрена нормами гражданского процессуального законодательства, регламентирующими оценку доказательств и требования к заключению о результатах экспертизы. Применение процедуры рецензирования должно быть не обязанностью, а правом суда, используемым в случаях оспаривания заключения о результатах экспертизы участниками судебного процесса.

6. Действующее гражданское процессуальное законодательство нуждается в регламентации понятия «средства доказывания». Средства доказывания в гражданском судопроизводстве — это входящие в исчерпывающий перечень, предусмотренный ГПК РФ, процессуально регламентированные источники получения судом сведений, являющихся доказательствами по гражданскому делу.

Проведенное исследование позволило сделать ряд предложений по совершенствованию законодательства, в частности:

- о внесении в ГПК РФ ст. 55–1, которая будет содержать определение термина «средства доказывания», и изменении редакции ст.ст. 60, 71–76 ГПК РФ для устранения некорректного использования термина «доказательство»;
- о дополнении ст. 79 ГПК РФ примечанием, определяющим понятия «эксперт» и «экспертное учреждение»;
- о замене термина «заключение эксперта» на термин «заключение о результатах экспертизы» в тексте ст.ст. 85, 86, 87, 187 ГПК РФ;
- о закреплении общей регламентации процедуры получения объектов для сравнительного исследования, поскольку действующим процессуальным законодательством установлена только процедура получения образцов почерка, что предполагает внесение изменений в редакцию ст. 81 ГПК РФ;
- об упорядочивании процедуры определения эксперта-организатора при проведении комплексной экспертизы для разрешения организационных вопросов, связанных с взаимодействием экспертов разных специальностей, путем дополнения ч. 2 ст. 82 ГПК РФ нормой об определении судом при назначении комплексной экспертизы организатора ее проведения;
- о дополнении ч. 3 ст. 85 ГПК РФ, делегировав эксперту право обращаться в суд для уточнения формулировок вопросов, поставленных в определении о назначении экспертизы, для устранения проблем с самостоятельным изменением этих формулировок экспертом, и оптимизации процедуры проведения экспертизы;

- о включении в ч. 3 ст. 86 ГПК РФ нормы, наделяющей суд правом использовать процедуру рецензирования при оценке заключения о результатах экспертизы.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования.

Результаты исследования позволяют систематизировать представление о судебной экспертизе в гражданском судопроизводстве, углубить понимание правовой природы этого явления, уяснить специфику заключения о результатах экспертизы как средства доказывания в гражданском процессе. Эти знания могут использоваться как для совершенствования отдельных разделов теории гражданского процессуального права, так и для исследования теории судебной экспертизы. Кроме того, результаты диссертационного исследования могут быть полезны для дальнейших прикладных разработок, связанных с экспертной деятельностью.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования.

По результатам проведенного исследования сформулированы предложения по внесению изменений в ГПК РФ. Эти предложения могут быть использованы в законодательной работе для дальнейшего совершенствования законодательных норм, связанных с назначением и проведением судебной экспертизы, а также с оценкой заключения о результатах экспертизы в гражданском судопроизводстве. Результаты исследования могут быть использованы как дополнительный материал в рамках курса «Гражданский процесс».

Апробация результатов диссертационного исследования. Настоящая работа была обсуждена и одобрена на заседании кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «СГЮА». Основные результаты диссертационного исследования отражены в восьми научных публикациях, три из которых опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов докторских и кандидатских исследований.

Отдельные выводы настоящего исследования были изложены автором на всероссийских и международных конференциях, в том числе, Всероссийских научно-

практических процессуальных чтениях с международным участием «Перспективы развития гражданского процессуального права» (17 сентября 2022 г., г. Саратов), совместной XXIII Международной научно-практической конференции Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XXII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на тему «Государство и право России в современном мире», проведенной в рамках XII Московской юридической недели (23 ноября – 25 ноября 2022 г., г. Москва), Вторых всероссийских научно-практических процессуальных чтениях с международным участием «Перспективы развития гражданского процессуального права» (16 сентября 2023 г., г. Саратов).

Структура диссертационного исследования. Структура диссертационной работы определена задачами и целью исследования, состоит из введения, трех глав, разделенных на шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

Глава 1. Общая характеристика доказывания в гражданском судопроизводстве

1.1 Средства доказывания и доказательства в гражданском судопроизводстве

Реализация права граждан на судебную защиту в рамках гражданского судопроизводства осуществляется в Российской Федерации в соответствии с действующими процессуальными нормами благодаря функционированию судебной системы, которая включает в себя федеральные суды разных инстанций и мировых судей¹. Основная задача гражданского судопроизводства, определяемая Т.В. Соловьевой как защита «...нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов заинтересованных субъектов»², решается в судебном процессе через доказательственную активность участников гражданского дела. Именно доказательственная активность позволяет суду осуществлять свою основную функцию, которая, по мнению М.К. Треушникова, «... сводится к тому, чтобы в процессе рассмотрения и разрешения каждого дела достичь верного знания о фактических обстоятельствах, характерных для спорного правоотношения, и точно

¹ Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550.; Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.; Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.; Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898.; Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 22.12.1998. № 242.; Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4531.; Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4099.; Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49. Ст. 7523.; Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

² См.: Соловьева Т.В. Условия эффективной судебной защиты в рамках гражданского судопроизводства. // Вопросы Российского и международного права. 2022. Т. 12. №10-1. С. 428.

применить к установленным юридическим фактам норму или ряд норм материального права, т.е. оказать судебным решением как результатом процесса защиты существовавшим до процесса субъективным правам, либо отказать в такой защите, если установлено отсутствие субъективного права»¹.

Деятельность суда и участников гражданского дела в судебном процессе направлена на обеспечение, предоставление, исследование и оценку доказательств, которые относятся к предмету доказывания и отвечают требованиям допустимости и достоверности. Таким образом, несмотря на возложенную на лиц, участвующих в деле, задачу предоставления доказательств², определяемую С.Ф. Афанасьевым и О.В. Исаенковой как «бремя доказывания»³, в целом вопросы доказывания в гражданском судопроизводстве следует понимать более широко. Совокупно эту доказательственную деятельность можно понимать как процесс доказывания в гражданском судопроизводстве.

Исследуя вопросы доказывания, В.В. Ярков дал определение предмета доказывания как «Совокупность юридических фактов, которые необходимо установить путем опосредованного познания»⁴.

Процесс доказывания занимает ключевое место в рассмотрении гражданского дела. По мнению А.Д. Золотухина и А.И. Пашиной «... судебное доказывание является неотъемлемой составляющей всей процессуальной деятельности»⁵.

¹ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец. 2004. С. 4.

² См.: Соловьева Т.В. О цели и задачах гражданского судопроизводства // Проблемы гармонизации материально-правовых и процессуальных средств защиты права. Материалы международного круглого стола. (Минск, 26 октября 2018 г.). Минск: Белорусский государственный университет. 2019.С. 73.

³ См.: Афанасьев С.Ф., Исаенкова О.В. Развитие системы гражданских процессуальных принципов: недавнее прошлое и настоящее // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. №2 (295). С. 199.

⁴ См.: Ярков В.В. Доказывание процессуальных юридических фактов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. №1. С. 33.

⁵ См.: Золотухин А.Д., Пашина А.И. Доказательства в гражданском процессе: порядок предоставления и раскрытия // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы V

Безусловно, «... доказывание является сердцевиной гражданского и арбитражного процесса; эта деятельность осуществляется всеми участниками процесса и позволяет суду отправлять правосудие, выносить законные и обоснованные решения»¹, поэтому процесс доказывания можно смело назвать смысловым содержанием судебного гражданского процесса. При этом важно отметить справедливое замечание Л.В. Войтович о том, что «... реализация всеми субъектами гражданского процессуального права предоставленных им прав и обязанностей осуществляется в форме тех или иных процессуальных действий»².

Даже заложенные в ГПК РФ процессуальные нормы, прямо не регламентирующие доказательственную деятельность суда и участников гражданского дела, в той или иной мере касаются вопросов доказывания через регулирование отдельных процессуальных аспектов и процессуального статуса конкретных лиц, что в конечном итоге влияет на допустимость доказательств и дает возможность принятия обоснованного судебного решения.

Таким образом, доказывание — это одновременно основной способ решения задач гражданского судопроизводства и смысловое содержание судебного процесса, а с более общей, философской точки зрения, по утверждению О.В. Исаенковой, «По своей сути доказывание является деятельностью, процессом познания действительности»³.

научно-практической конференции. (Тамбов, 28-29 мая 2021 г.). Тамбов: Издательский дом «Державинский». 2021. Т. 2. С. 190.

¹ См.: Исаенкова О.В. Доказывание в гражданском процессе как основа вынесения законного и обоснованного решения // Современное право. 2014. №6. С. 163.

² См.: Войтович Л.В. Ведение дел в гражданском и арбитражном процессе посредством действий представителя: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Уральская государственная юридическая академия. Хабаровск. 2004. С. 16.

³ См.: Исаенкова О.В. Некоторые проблемы эффективности гражданских процессуальных норм в отношении доказательств и формы их представления // История, теория, практика Российского права. 2010. №7. С. 185.

Совершенно очевидно, что одним из важнейших разделов ГПК РФ является глава шестая, регламентирующая доказывание и доказательства в гражданском судопроизводстве. Абсолютно закономерен интерес к различным проблемам, связанным с доказательствами, со стороны цивилистов. В разное время доказательства в гражданском судопроизводстве были предметом исследования таких авторов, как К.С. Юдельсон¹, О.В. Иванов², С.П. Грубцова³, С.В. Никитин⁴, Т.В. Сахнова⁵ и других.

Предоставляемые лицами, участвующими в рассмотрении гражданского дела в суде, доказательства, с одной стороны, позволяют суду принять законное и обоснованное решение по сути спора, а с другой стороны, являются реализацией важнейших принципов судопроизводства, предусмотренных ст. 12 ГПК РФ, — принципов равноправия и состязательности.

Действующая редакция процессуального кодекса содержит понятное формулирование такого термина, как «доказательство» (в соответствии с абз. 1 ч. 1 ст. 55 ГПК РФ «Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела»).

¹ См.: Юдельсон К.С. Судебные доказательства в гражданском процессе. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры. 1955. - 249 с.

² См.: Иванов О.В. Судебные доказательства в гражданском процессе. Иркутск: Иркут. гос. ун-т им. А. А. Жданова. 1973. - 159 с.

³ См.: Грубцова С.П. К вопросу о правовых презумпциях в советской науке гражданского процесса // Материалы Уральской школы аспирантов юридических вузов (Екатеринбург, 23-27 мая 2016 г.) / Екатеринбург: из-во ООО «Поиск-МК». 2016. Т. 2. С. 14-16.

⁴ См.: Никитин С.В. Необходимые (обязательные) доказательства в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. Т. 11. №5. С. 61-70.

⁵ См.: Сахнова Т.В. Регламентация доказательств и доказывания в гражданском процессе // Государство и право. 1993. №7. С. 52–60.

Вместе с тем, в тексте процессуального закона отсутствует определение термина «средства доказывания», несмотря на использование его в кодексе (например, в ст. 60 ГПК РФ).

В результате возникает проблема, которую очень точно обозначает Т.В. Сахнова: «Первый возникающий при анализе ст. 55 ГПК вопрос: как соотносятся между собой абз. 1 и 2 ч. 1 ст. 55 ГПК, т.е. как соотносятся «сведения о фактах» со средствами доказывания, при помощи которых они устанавливаются?»¹.

Такая неопределенность порождает разные точки зрения на взаимосвязь средств доказывания и доказательств в гражданском судопроизводстве.

По мнению Т.В. Сахновой «В современной доктрине гражданского процессуального права общепризнанным является понимание судебного доказательства как единства сведений о фактах и средств доказывания. Обычно сведения о фактах рассматривают в качестве содержания судебного доказательства, а средства доказывания – в качестве формы судебного доказательства. Эта концепция отражена и в ст. 55 ГПК»². Эту точку зрения поддерживают такие авторы, как М.К. Треушников³ и П.П. Гуреев⁴. Таким образом, понятие «доказательство» представляется более широким, чем понятие «средство доказывания». Больше того, средство доказывания воспринимается как процессуальная оболочка доказательства. В этом плане следует обратить внимание на тот факт, что не каждое средство доказывания несет сведения, которые могут быть доказательством в гражданском судопроизводстве. Например, предоставленный стороной документ, позиционируемый как средство доказывания, может не содержать сведений, позволяющих установить какие-либо обстоятельства, имеющие отношение к

¹ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса (Учебное пособие) / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2014. С. 415.

² См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса (Учебное пособие) / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2014. С. 415 - 416.

³ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец. 2004. С. 78–80.

⁴ См.: Гуреев П.П. О понятии судебных доказательств в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1966. №8. С. 58.

предмету гражданского спора. С другой стороны, одно средство доказывания может быть источником нескольких доказательств.

В целом, изложенная позиция представляется спорной. Она прямо противоречит диспозиции абзаца первой части первой ст. 55 ГПК РФ, которая определяет доказательства только как сведения о фактах. Заложенная в этой норме закона процессуальная составляющая, требующая соблюдения предусмотренного законом порядка получения этих сведений, не изменяет понимания сути доказательства как информации, необходимой для правильного рассмотрения гражданского дела.

Альтернативная точка зрения, которой придерживаются такие правоведы, как А.Я. Сухарев и В.Е. Крутских, рассматривает средства доказывания как «... предусмотренные процессуальным законом способы получения фактических данных, подтверждающих или опровергающих существование фактов, интересующих суд»¹. Таким образом, указанные авторы разделяют доказательства, как информацию, и средства доказывания, как процесс получения этой информации.

Обе рассмотренные точки зрения исходят из того, что термины «доказательство» и «средство доказывания» не идентичны, но вторая позиция ближе к правовым нормам, заложенным в ГПК РФ. Поэтому, в отличии от доказательств, т.е. информации, имеющей отношение к предмету доказывания в гражданском деле, под средствами доказывания следует понимать процедуру или, точнее, источники получения этой информации. Эти источники регламентированы процессуальным кодексом. В частности, абз. 2 ч. 1 ст. 55 ГПК РФ устанавливает, что доказательства в гражданском судопроизводстве могут быть получены при помощи таких средств доказывания, как свидетельские показания, объяснения сторон и третьих лиц,

¹ См.: Большой юридический словарь / под ред.: А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М. 2001. С. 522.

вещественные и письменные доказательства, аудиозаписи, видеозаписи, заключение эксперта.

Перечень средств доказывания является исчерпывающим, поскольку иные источники получения доказательств ГПК РФ не предусмотрены. Доказательства же, как сведения о фактах, относящихся к предмету доказывания, не имеют какого-либо исчерпывающего перечня. Они просто должны соответствовать общим требованиям, предъявляемым процессуальным законом к доказательствам. Больше того, технический прогресс обуславливает появление новых видов доказательств, в частности, электронных¹.

Как источники предоставления доказательств, средства доказывания имеют законодательно регламентированную процессуальную форму. В частности, ст.ст. 69-70, п. 7 ч. 1 ст. 150, ст.ст. 163, 170, 176-180 ГПК РФ устанавливают порядок получения судом свидетельских показаний; ст.ст. 71-76, п. 10 ч. 1 ст. 150, ст.ст. 183-184 ГПК РФ определяют процедуру работы с вещественными доказательствами; ст.ст. 79-87, п. 8 ч. 1 ст. 150, ст.ст. 171, 187 ГПК РФ посвящены назначению и проведению экспертизы, оценке заключения о результатах экспертизы.

Таким образом, средства доказывания в гражданском судопроизводстве — это входящие в исчерпывающий перечень, предусмотренный ГПК РФ, процессуально регламентированные источники получения судом сведений, являющихся доказательствами по гражданскому делу.

Отсутствие формулировки понятия «средства доказывания» в ГПК РФ не только является пробелом в терминологии, но и влечет за собой некорректное изложение ряда статей процессуального закона. В частности, ст. 60 ГПК РФ, по сути, отождествляет понятия «доказательства» и «средства доказывания», что с

¹ См.: Афанасьев С.Ф. Правовая политика в области доказывания и доказательств по гражданским делам в контексте применения новых цифровых технологий // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. №3. С. 28-34.

процессуальной точки зрения является неправильным. Более корректной была бы такая редакция этой статьи: «Обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими средствами доказывания».

Подмена понятий «средства доказывания» и «доказательства» имеет место в ст.ст. 71–76 ГПК РФ. Термины «письменное и вещественное доказательство» в этих статьях применяются в значении «письменное и вещественное средство доказывания».

Указанные противоречия могут быть устранены редактированием ст.ст. 71–76 ГПК РФ путем замены термина «письменное или вещественное доказательство» на термин «письменное или вещественное средство доказывания».

Для избежания в дальнейшем двусмысленного трактования термина «средства доказывания» и устранения существующего пробела в процессуальном законе, было бы правильно дополнить ГПК РФ ст. 55–1, имеющей название «Средства доказывания» в такой редакции:

«1. Средства доказывания — это процессуально регламентированные источники получения судом сведений, являющихся доказательствами по гражданскому делу.

2. Перечень средств доказывания, приведенный в абз. 2 ч. 1 ст. 55 настоящего Кодекса, является исчерпывающим».

Возвращаясь к теме диссертационного исследования, необходимо отметить, что заключение эксперта содержится в перечне, приведенном в абз. 2 ч. 1 ст. 55 ГПК РФ. При этом, как совершенно справедливо указывает М.К. Треушников, «Судебным доказательством выступает содержащаяся в заключении эксперта информация об обстоятельствах, имеющих значение для дела»¹. Заключение реализуется в определенной процессуальной форме, предусмотренной ст.ст. 79–87, п. 8 ч. 1 ст. 150,

¹ См.: Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут. 2014. С. 202.

ст.ст. 171, 187 ГПК РФ. Заключение, основанное на исследовании экспертом вопросов, требующих специальных познаний в области науки, техники, искусства, ремесла, является источником получения судом сведений о фактах, которые позволяют установить наличие либо отсутствие обстоятельств, необходимых для рассмотрения гражданского дела и принятия правильного решения по сути гражданского спора.

Таким образом, заключение эксперта в гражданском судопроизводстве следует рассматривать как средство доказывания. При этом необходимо обратить внимание на не совсем корректное использование термина «заключение эксперта».

Во-первых, в действующем ГПК РФ отсутствует определение понятия «эксперт». Диспозиция ст. 79 ГПК РФ позволяет предположить, что эксперт — это лицо, обладающее специальными знаниями в какой-либо области науки, техники, искусства или ремесла. Вместе с тем, ст. 188 ГПК РФ предусматривает получение судом в устной или письменной форме консультации специалиста, т. е. лица, которое также обладает необходимыми специальными знаниями. Таким образом, различия между экспертом и специалистом носят процессуальный характер и зависят от способа привлечения указанных лиц к участию в гражданском судопроизводстве. При этом специалист может иметь статус судебного эксперта либо может позиционироваться как эксперт в какой-либо отрасли науки, техники, ремесла или искусства. Кроме того, лица, обладающие специальными познаниями, и даже имеющие статус судебного эксперта, могут по внепроцессуальному обращению, например, истца при подготовке к судебному процессу, выдавать документы, которые в дальнейшем будут использоваться как письменные доказательства в суде. В результате существует достаточно большой круг сведущих лиц, в той или иной форме предоставляющих в суд свои выводы, в том числе, экспертные. Поэтому понятие «эксперт» многогранно и не всегда употребляется в том значении, которое предусмотрено в ст. 79 ГПК РФ.

Во-вторых, термин «заключение» также имеет весьма общее толкование. Заключение может называть подготовленный документ и специалист, осуществляющий письменное консультирование, и эксперт, проводивший свое исследование вне гражданского процесса.

Таким образом, термин «заключение эксперта» гораздо шире, чем упоминаемое в абз. 2 ч. 1 ст. 55 ГПК РФ одноименное средство доказывания.

Учитывая, что перечень средств доказывания в гражданском судопроизводстве является исчерпывающим, использование правильной терминологии имеет важное значение для решения вопроса о допустимости.

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости использования более корректного термина для средства доказывания, связанного с проведением в гражданском судопроизводстве экспертизы. Этот термин должен более точно отображать суть средства доказывания и содержать указания на процессуальную составляющую.

Ст. 79 ГПК РФ однозначно регламентирует возможность назначения экспертизы в гражданском судопроизводстве только судом. Поэтому термин «экспертиза» несет в себе процессуальную составляющую, которая прямо указывает на принципиальное отличие экспертизы от любых других исследований. Проведение экспертизы — это комплекс научно-исследовательских действий эксперта, позволяющий прийти к определенным выводам. Выдаваемое экспертом заключение содержит в себе описание результатов его деятельности по исполнению определения суда о назначении экспертизы и сделанные на основании этой деятельности выводы. Таким образом, термин «заключение эксперта» в гражданском судопроизводстве необходимо заменить на термин «заключение о результатах экспертизы».

Учитывая необходимость использования более точной терминологии, не сложно сформулировать следующий вывод — заключение о результатах экспертизы является средством доказывания в гражданском судопроизводстве.

Средства доказывания прямо влияют на допустимость, относимость и достоверность доказательств.

По мнению С.М. Михайлова «общие правила допустимости доказательств в гражданском судопроизводстве закреплены в абз. 2 ч. 1 ст. 55 ГПК РФ»¹. Дополним, что эти правила регламентируются и нормами ст. 60 ГПК РФ, предусматривающей, что доказательства могут быть получены только при помощи законодательно определенных средств доказывания. Таким образом, использование не предусмотренных ГПК РФ средств доказывания, либо использование средств доказывания с нарушением соответствующих процессуальных норм влечет за собой признание доказательств, полученных при помощи этих средств доказывания, недопустимыми. Как справедливо отмечает О.В. Баулин, «... в отличие от обычной познавательной деятельности в процессуальном доказывании существенное значение имеет соблюдение порядка получения информации: искомые факты могут подтверждаться лишь доказательствами, полученными из предусмотренных законом источников в порядке, установленном законом»².

Большое внимание исследованию вопроса допустимости доказательств уделял М.К. Треушников³. Он отмечал взаимосвязь средств доказывания и допустимости доказательства, утверждая, что в гражданском судопроизводстве само понятие «допустимость доказательства» следует рассматривать как совокупность предусмотренных процессуальным законом процедур применения конкретных средств доказывания при рассмотрении гражданского дела.

¹ См.: Михайлов С.М. Новые средства доказывания и правила допустимости доказательств в ГПК РФ и АПК РФ // LEX RUSSICA (Русский закон). 2005. Т. 64. №4. С. 735-741.

² См.: Баулин О.В. Определение допустимости доказательств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 4. С. 17.

³ См. напр.: Треушников М.К. Допустимость доказательств в советском гражданском процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М. 1973. 197 с.; Треушников М.К. Относимость и допустимость доказательств в гражданском процессе. М.: Юрид. лит. 1981. С. 61.

Детальное рассмотрение понятия допустимости позволяет выделить в нем три составляющих: легитимность источника информации, способ хранения информации и процессуальную форму источника информации. На практике это означает, что доказательство будет допустимым при условии, что сторона, предоставляющая его, способна обосновать законность получения информации, надлежащие условия хранения информации, исключающие внесение изменений, и соблюдение процессуальных норм, предусмотренных ГПК РФ для данного средства доказывания.

Такое понимание допустимости корреспондируется с предложенным А.А. Давлетовым определением: «допустимость доказательства – это соответствие носителя фактических данных требованиям закона, законность процессуального способа их получения, а также соблюдение предусмотренного законом порядка применения того процессуального способа, при помощи которого закрепляются фактические данные»¹.

Рассматривая допустимость доказательств, целесообразно обратить внимание на позицию Т.В. Сахновой, которая, отмечая взаимосвязь средств доказывания и допустимости доказательства, дифференцирует допустимость как признак допустимости и правило допустимости. По ее мнению, «... признак допустимости судебного доказательства более «подвижен» и отражает такое свойство информации, как мера ее организации. Он законодательно воплощен в конструкции «средства доказывания» (абз. 2 ч. 1 ст. 55 ГПК) ... Признак допустимости следует отличать от правила допустимости, которое выводится из абз. 2 ч. 1 ст. 55, ст. 60 ГПК. Правило допустимости представляет собой меру обязанного субъекта познания – суда по регулированию процесса формирования доказательственного материала по делу. Руководствуясь признаком допустимости, суд отбирает в качестве доказательств только ту информацию, которая содержится в форме, предусмотренной законом. Если форма не соблюдена, информация в доказательство не превращается, и суд

¹ См.: Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск: Из-во Урал. ун-та. 1991. С. 71.

обязан отвергнуть ее, но с обязательным обоснованием, которое впоследствии излагается в мотивировочной части судебного решения»¹.

Более подробно правило допустимости рассматривает В.В. Молчанов, выделяя «...общее правило допустимости, состоящее в использовании только предусмотренных процессуальным законом средств доказывания, и частные правила, выражающиеся либо в ограничении в определенных случаях свидетельских показаний, либо в обязательном использовании отдельных средств доказывания для установления отдельных юридически значимых фактов»². Идею ограничения использования свидетельских показаний как способ обеспечения допустимости установления в судебном заседании юридически значимых фактов автор развивает и в других публикациях³.

Важной особенностью допустимости доказательств в гражданском судопроизводстве является ее связь с материальным правом. Это обусловлено спецификой рассмотрения гражданских дел, в первую очередь, при разрешении споров, вытекающих из договоров. Такую связь допустимости и материального права в гражданском судопроизводстве отмечает М.К. Треушников⁴.

Допустимость доказательств можно рассматривать как в практическом аспекте, основываясь на нормах ГПК РФ, так и в аспекте теоретическом. С точки зрения теории, можно выделить позитивный и негативный характер допустимости.

Позитивный характер проявляется в правовых нормах, которые предписывают применение для установления или опровержения фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию по гражданскому делу, определенных процессуальным законом доказательств. Например, факт оплаты услуги подтверждается платежным

¹ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса (Учебное пособие) / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2014. С. 421–422.

² См.: Молчанов В.В. Некоторые теоретические и практические проблемы допустимости доказательств // Законодательство. 2008. № 11. С. 13.

³ См.: Молчанов В.В. Допустимость доказательств в гражданском судопроизводстве // Законодательство. 2006. №1. С. 61-71.

⁴ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец. 2004. С. 134.

документом соответствующей формы. Показания свидетеля о факте оплаты суд не сможет рассматривать как допустимое доказательство.

Негативный характер усматривается в нормах закона, содержащих прямой запрет на применение конкретного средства доказывания. В этой ситуации отчетливо прослеживается связь допустимости и материального права, в частности, при применении ч. 1 ст. 162 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, регламентирующей последствия несоблюдения простой письменной формы сделки.

Таким образом, допустимость доказательств в гражданском судопроизводстве прямо зависит от процессуально правильного применения предусмотренных ГПК РФ средств доказывания.

Помимо допустимости, важное значение имеет относимость доказательств.

Относимость доказательств регламентирована ст. 59 ГПК РФ. Принцип относимости заключается в том, что суд рассматривает только те доказательства, которые имеют отношение к предмету доказывания, т.е. несут в себе информацию, которая позволяет установить или опровергнуть факты или обстоятельства, подлежащие доказыванию по гражданскому делу.

Таким образом, относимость — это объективная связь содержания доказательственной информации с фактами, которые являются объектом судебного познания.

Рассматривая относимость доказательств, Т.В. Сахнова выделяет признак относимости и правило относимости. По ее мнению, «... признак относимости, ... выражает объективное свойство информации правильно отражать признаки одного объекта в другом. Законодательно данный признак закреплен в абз. 1 ч. 1 ст. 55 ГПК. Как признак доказательства он константен, объективен и не зависит от осознания его судом или сторонами.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года №52-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Российская газета. 27.12.2021. Федеральный выпуск №294 (8645).

В отличие от признака относимости правило относимости закреплено в ст. 59 ГПК: «Суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела». Правило относимости означает определенное поведение обязанного субъекта, а именно суда, в соответствии с которым суд воздействует на формирование доказательственного материала по делу, устраняя из процесса информацию, не обладающую качеством отражать квалифицирующие признаки искомого (подлежащего доказыванию) обстоятельства»¹.

Выделение Т.В. Сахновой признака и правила относимости перекликается с аналогичным подходом, который она применяет к рассмотрению вопросов допустимости доказательств и, безусловно, заслуживает внимания как элемент научного анализа.

В практическом аспекте относимость доказательств имеет большое значение для вынесения судом обоснованного решения. В частности, в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», Пленум разъясняет, что обоснованность судебного решения предполагает подтверждение фактов, имеющих значение для дела, доказательствами, которые соответствуют требованиям относимости². Позиция Пленума важна, поскольку, как правильно отмечает Т.В. Соловьева, «постановления Пленума ВС РФ имеют обязательный характер для нижестоящих судов»³.

Практическое применение относимости доказательств можно разделить на два варианта. С одной стороны, относимость позволяет оценивать содержание доказательства, с другой — принимать решение о способности установления фактов тем или иным доказательством. В этом аспекте следует согласиться с позицией М.К.

¹ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса (Учебное пособие) / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2014. С. 420.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. №23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

³ См.: Соловьева Т.В. К вопросу об обязательном характере постановлений Пленума Верховного суда РФ// Современное право. 2010. №12. С. 99.

Треушников¹ о том, что относимость доказательств является правилом поведения суда, регламентирующим прием доказательств.

Важным качеством доказательства является достоверность. В гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации отсутствует определение достоверности, при этом достоверность упоминается как один из критериев оценки доказательств в ч. 3 ст. 67 ГПК РФ. Достоверность доказательства можно рассматривать в нескольких аспектах. В первую очередь, это правильность доказательственной информации. Этот аспект достоверности реализуется через сопоставление конкретного доказательства по гражданскому делу с другими доказательствами, а также путем анализа субъективных факторов, влияющих на содержание доказательства. В частности, путем выяснения возможной заинтересованности свидетеля, дающего показания в судебном заседании.

Другим аспектом достоверности выступает правомочность источника доказательства. Наиболее распространенный пример — был ли выдан документ, предоставленный в суд как письменное доказательство, уполномоченным лицом или органом.

Характеризуя достоверность доказательства, очень точное определение дал В.В. Ярков: «Достоверность — это качество доказательства, характеризующее точность, правильность отражения обстоятельств, входящих в предмет доказывания»².

Рассмотрев взаимосвязь доказательств и средств доказывания, допустимость, относимость и достоверность доказательств, можно сделать следующие выводы:

1. Исходя из понимания термина «Средство доказывания», заключение о результатах экспертизы является средством доказывания в гражданском судопроизводстве.

¹ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец. 2004. С. 125–126, 129.

² См.: Ярков В.В. Гражданский процесс. Учебник / Под ред. В.В. Яркова. М. 2006. // 6-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер. 2006. С. 108.

2. Допустимость, относимость и достоверность являются основными характеристиками доказательств в гражданском судопроизводстве, позволяющими оценивать эти доказательства. Выводы эксперта, изложенные в заключении о результатах экспертизы, будут иметь доказательственное значение только при условии соответствия требованиям допустимости, относимости и достоверности.
3. Доказательства и средства доказывания неразрывно связаны между собой как информация, необходимая для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела, и источники получения этой информации. При этом средства доказывания имеют исчерпывающий перечень и должны реализовываться в предусмотренной ГПК РФ процессуальной форме, а потому средства доказывания прямо влияют на допустимость доказательств.
4. Действующая редакция ГПК РФ нуждается во внесении дополнений и изменений, поскольку в ней отсутствует определение термина «Средства доказывания», что привело к некорректному изложению ст.ст. 60, 71–76 ГПК РФ.

1.2. Понятие доказывания и стадии доказывания в гражданском судопроизводстве

Доказательства и средства доказывания являются основой такой важнейшей составляющей гражданского судопроизводства, как доказывание. Актуальность исследования правовых аспектов доказательственной деятельности подтверждается активным интересом к вопросам доказывания со стороны многих авторов, в частности А.Т. Боннер¹, М.А. Гурвич², Г.А. Жилина³, Л.В. Войтович⁴, О.В.

¹ См.: Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. М.: Проспект. 2016. - 611 с.

² См.: Гурвич М.А. Является ли доказывание в гражданском процессе юридической обязанностью // Советская юстиция. 1975. №5. С. 14–17.

³ См.: Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект. 2010. - 576 с.

⁴ См.: Войтович Л.В. К вопросу о полномочиях суда, реализуемых по первой инстанции // Правосудие по гражданским делам: проблемы и перспективы развития. Сборник статей по

Исаенковой¹, И.В. Решетниковой², О.В. Баулина³ и других. Большое внимание доказыванию в судебном процессе уделял М.К. Треушников⁴, рассматривая доказывание как очевидную необходимость, позволяющую принять законное и обоснованное судебное решение. По характеристике О.Г. Дьяконовой, «деятельность по доказыванию является «сердцевинной» судопроизводства»⁵. Большой интерес вызывают исследования М.В. Жижиной⁶, связанные с криминалистическим аспектом доказывания в цивилистических процессах.

материалам Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 28 сентября 2012 г.)/ Под. ред. В.П. Очередыко, Л.В. Войтович, К.Г. Сварческого. СПб.: Из-во СЗФ ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия». 2012. С. 6 -10.

¹ См.: Исаенкова О.В. Некоторые проблемы доказательства и формы их представления в гражданском судопроизводстве // *Налоги (газета)*. 2009. №17. С.1027-1031.

² См.: *Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве (Учебное пособие)* / Под ред. И. В. Решетниковой. 4-е изд., перераб. М.: ИНФРА-М. 2010. - 480 с.

³ См. напр.: Баулин О.В. Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / О.В. Баулин, Д.Г. Фильченко. Под общ. ред. О.В. Баулина. Воронеж: Из-во Воронежского гос. ун-та. 2006. - 264 с.; Баулин О.В. Доказательственные презумпции: понятие, виды, признаки // *Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса*. 2003. №2. С. 113-126.

⁴ См. напр.: Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. М.: Изд-во МГУ. 1982. С. 22–25; Треушников М.К. Судебные доказательства (Учебное пособие) 5-е изд., доп./ М.: Городец. 2016. - 302 с.; Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец. 1998. - 320 с.

⁵ См.: Дьяконова О.Г. Перспективы развития института доказывания в гражданском и административном судопроизводстве // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2017. №3 (42). С. 136.

⁶ См. напр.: Жижина М.В. Доказывание в цивилистическом процессе и криминалистика // *Актуальные проблемы гражданского права и процесса. Материалы международной научно-практической конференции* / Под ред. Н. А. Резиной. Омск: Из-во Омской юридической академии. 2015. С. 14-19.; Жижина М.В. Доказывание в гражданском (арбитражном) судопроизводстве и криминалистическая деятельность // *Lex Russica (Русский закон)*. М. 2014. Т. 96. № 9. С. 1070-1078.; Жижина М.В. Криминалистическая экспертиза документов в арбитражном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ. 2007. - 192 с.; Жижина М.В. Теоретические и методологические основы криминалистического обеспечения доказывания в гражданском (арбитражном) судопроизводстве. М.: Юрлитинформ. 2014. - 144 с.; Жижина М.В. Частная теория криминалистического обеспечения цивилистического процесса // *Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2017. № 5 (33). С. 99-113.

Существует достаточное количество определений доказывания. По мнению М.К. Треушникова, «Судебное или процессуальное доказывание — это урегулированный нормами гражданского или арбитражного процессуального права путь (переход) от вероятных суждений к истинному знанию, обеспечивающему вынесение обоснованных и законных судебных решений как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах»¹. Интересную формулировку доказывания дает Р.И. Латыпов, который утверждает, что судебное доказывание - это «деятельность суда и участвующих в деле лиц, направленная на установление с помощью судебных доказательств истинности фактов, которые образуют предмет доказывания»².

Деятельность, связанная с доказыванием, многогранна и пронизывает весь судебный процесс — от принятия судом искового заявления к производству до момента ухода суда в совещательную комнату. По мнению И.М. Зайцева, «...судопроизводство нацелено на установление действительных обстоятельств дела»³. Важно отметить, что эта деятельность представляет собой совокупность действий всех участников процесса. Как справедливо отмечает О.В. Баулин, «Доказывание хотя и складывается из разнонаправленных действий участников процесса, ставящих перед собою и реализующих различные цели, тем не менее представляет собой единое целое. При рассмотрении гражданского дела деятельность суда и деятельность лиц, участвующих в деле, по установлению искомых фактов не осуществляются обособленно и не противопоставляются друг другу»⁴, а само доказывание, по его мнению, состоит из таких элементов, как «... определение

¹ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец. 2004. С. 30.

² См.: Латыпов Р.И. Гражданское процессуальное право. 2005. [Электронный ресурс] // URL: <https://be5.biz/pravo/g024/index.html> (дата обращения: 18.07.2020).

³ См.: Зайцев И.М. Основное противоречие современного гражданского процесса // Российский юридический журнал. 1995. №3 (7). С. 76.

⁴ См.: Баулин О.В. Суд как субъект доказывания в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2014. №5. С. 57.

предмета доказывания, собирание доказательств, их раскрытие, исследование, оценка и формулирование выводов об обстоятельствах дела»¹.

Этапы или стадии доказывания существуют параллельно со стадиями рассмотрения дела в суде, но далеко не всегда удается привязать конкретные действия, связанные с доказыванием, к определенной стадии рассмотрения гражданского дела. Например, принятие решения о назначении судебной экспертизы возможно при подготовке дела к судебному рассмотрению; во время судебного заседания, в том числе, для проверки подложности доказательства или в случае необходимости назначить дополнительную или повторную экспертизу; при рассмотрении апелляционной жалобы на решение суда в суде второй инстанции.

Отсутствие безусловной связи между стадиями доказывания и стадиями рассмотрения гражданского дела в суде порождает разные точки зрения на процесс доказывания. Так, Р.И. Латыпов характеризует этапы доказывания таким образом:

«1. Выявление доказательств - деятельность суда по их обнаружению (ознакомление судьи с исковым заявлением, обзор судебной практики).

2. Собираание доказательств — это представление их сторонами, истребование доказательств судом; назначение экспертизы, вызов свидетелей, обеспечение доказательств...

3. Исследование доказательств и их оценка.

Исследование доказательств — это всестороннее изучение, анализ судом, участвующими в деле лицами их представителями с целью выяснения относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств...

4. В процессе исследования доказательств происходит и их оценка»².

¹ См.: Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2005. С. 9.

² См.: Латыпов Р.И. Гражданское процессуальное право. 2005. [Электронный ресурс] // URL: <https://be5.biz/pravo/g024/index.html> (дата обращения: 18.07.2020).

Более полно доказывание рассматривает Т.В. Сахнова. Она отмечает, что «... прежде чем доказательственная деятельность может начаться, необходимо определить, что подлежит доказыванию. Тем самым задаются цель и направленность собственно доказывания. На данном этапе доказывание еще не осуществляется, поэтому выделение его достаточно условно, хотя и отвечает требованию системности.

1. ... первое – определение цели доказывания, которое происходит посредством указаний сторон на обстоятельства, обосновывающие их требования (возражения)...

2. Представление доказательств означает фактическую передачу доказательств суду. Доказательства представляются сторонами и другими участвующими в деле лицами. Наполнение гражданского дела доказательственным материалом осуществляется на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, включая предварительное судебное заседание...

3. Истребование доказательств судом возможно по ходатайству стороны (другого заинтересованного лица) в затруднительных случаях (например, орган или должностное лицо, у которого находится необходимый документ, отказывается выдать его стороне). Суд реализует в такой ситуации функцию содействия стороне в ее доказательственной деятельности исходя из принципов состязательности и равноправия сторон (ст. 12, 57 ГПК) ...

4. Исследование доказательств – центральная часть судебного доказывания, осуществляемая в судебном заседании в ходе судебного разбирательства. Ее значимость предопределена тем обстоятельством, что судебное решение может быть основано только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (ч. 2 ст. 195 ГПК). Исследование доказательств осуществляется судом с участием всех заинтересованных лиц...

5. Оценка доказательств – это их логико-правовая квалификация, осуществляемая судом. В качестве самостоятельного элемента, завершающего этапа

судебного доказывания может быть названа только окончательная оценка доказательств, даваемая в судебном решении»¹.

Предложенный Т.В. Сахновой алгоритм доказывания вызывает вопрос, связанный с выделением условного нулевого и первого этапа, поскольку не совсем понятно, почему определение цели доказывания упоминается и как некое предварительное действие, и как содержание первой стадии. Логичнее было бы просто сформулировать первый этап как определение предмета и цели доказывания. В остальном рассматриваемый алгоритм наиболее полно и системно отображает процесс, максимально приближен к стадиям рассмотрения дела в суде, поэтому возьмем его за основу и рассмотрим подробнее.

В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ исковое заявление должно включать в себя указание обстоятельств, на которые ссылается истец в обоснование своих требований, и доказательства, которыми он эти обстоятельства подтверждает. Таким образом, истец декларирует предмет иска, что позволяет определить предмет доказывания в конкретном гражданском деле. При этом, с одной стороны, предмет доказывания представляется очевидным, поскольку взаимосвязан с предметом иска, с другой стороны, каждое гражданское дело обладает своей спецификой, поэтому формирование цели и направления доказывания в дальнейшем будет иметь важное значение при оценке относимости доказательств.

Определение предмета и цели доказывания, в основном, происходит на этапе подготовки дела к рассмотрению² и является одной из задач, которая предусмотрена ст. 148 ГПК РФ. В этом процессе принимают участие как стороны, излагающие свою позицию по поводу подлежащих доказыванию обстоятельств и предоставляющие

¹ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса (Учебное пособие) / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2014. С. 403–411.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.06.2008. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. №9.

свои доказательства, так и суд, окончательно определяющий, какие обстоятельства имеют значение для правильного рассмотрения дела.

Таким образом, на первом этапе судебного доказывания формируется соответствующий предмету иска и исковым требованиям перечень обстоятельств, обосновывающих требования истца и возражения ответчика, и набор доказательств, которыми истец и ответчик эти обстоятельства подтверждают.

Первая стадия судебного доказывания неразрывно связана со второй стадией, на которой происходит предоставление лицами, участвующими в деле, доказательств. Частично доказательства предоставляются истцом как приложение к исковому заявлению. Затем, в ходе подготовки дела к судебному рассмотрению, доказательства предоставляют все участники процесса, а суд принимает или не принимает эти доказательства руководствуясь критериями относимости, допустимости и достоверности доказательств. Важно отметить, что для обеспечения принципов равноправия и состязательности сторон, при предоставлении доказательства в суд копия этого доказательства направляется оппоненту. Законодательно этот порядок регламентирован п. 1 ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 149 ГПК РФ.

Ряд доказательств декларируется через заявление заинтересованным лицом ходатайства. Например, для проведения в судебном заседании допроса свидетеля заинтересованная сторона подает ходатайство, в котором обосновывает необходимость этого допроса, указывая какие именно обстоятельства может подтвердить или опровергнуть этот свидетель.

Таким образом, результатом второго этапа судебного доказывания является наполнение материалов гражданского дела доказательствами, которые уже были в распоряжении сторон.

Третий этап ориентирован на решение проблем с предоставлением доказательств, которые стороны не могут обеспечить без процессуальной помощи суда¹.

На этом этапе реализуется предусмотренная ст. 57 ГПК РФ возможность истребования доказательств судом, которая осуществляется как путем выдачи заинтересованной стороне судебного запроса, так и путем непосредственного истребования судом необходимой информации от лица, которое владеет этой информацией.

К этому же этапу следует отнести разрешение судом вопросов о назначении экспертизы (в соответствии с нормами ст. 79 ГПК РФ) и о направлении судебных поручений (в соответствии со ст. 62 ГПК РФ). Важно отметить, что в этом случае суд не связан инициативой сторон — и назначение экспертизы, и направление судебного поручения возможны по инициативе самого суда.

Третий этап завершает наполнение материалов гражданского дела необходимыми доказательствами.

Следующий, четвертый этап, заключается в исследовании имеющихся в гражданском деле доказательств в судебном заседании.

Правовая норма ч. 2 ст. 195 ГПК РФ устанавливает принцип непосредственного исследования обстоятельств судом, поскольку суд может обосновывать свое решение только теми доказательствами, которые были исследованы в судебном заседании. Норма о непосредственном исследовании доказательств судом заложена и в ч. 1 ст. 67 ГПК РФ, которая, помимо этого, устанавливает всесторонность, полноту и объективность этого исследования.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 10.

Сущность исследования доказательств очень точно охарактеризовала Т.В. Сахнова. По ее мнению, «Исследование доказательств – это их непосредственное восприятие и анализ с целью установления достоверности каждого из них, достаточности их совокупности для правильного определения юридических фактов, иных имеющих значение для дела обстоятельств. Цель исследования достигается в ходе проверки доказательств, выяснения условий сохранения информации, сопоставления каждого доказательства с другими доказательствами, устранения противоречий, построения целостной системы доказательств»¹.

В зависимости от вида доказательств, исследование может иметь особенности, предусмотренные ГПК РФ, но общий алгоритм сводится к оглашению доказательства, выяснению вопросов, связанных с этим доказательством, которые возникли у суда и лиц, участвующих в рассмотрении дела. Важно отметить, что в судебном заседании изучается не только доказательственная информация, но способы получения этой информации, т.е. анализируются средства доказывания.

Исследование доказательств в гражданском судопроизводстве может проводиться не только с целью установления каких-либо обстоятельств, входящих в предмет доказывания, но и для оценки достоверности других доказательств. В частности, ст. 186 ГПК РФ предусматривает возможность назначения экспертизы для проверки заявления о подложности доказательства.

Важным элементом исследования доказательств является проверка, которую Т.В. Сахнова правильно характеризует, как «... один из элементов судебного исследования, направленный на выявление доброкачественности информации, оценку источников ее формирования»². Проверка позволяет сформировать мнение об относимости, допустимости и достоверности исследуемых доказательств. Реализуется проверка путем логических операций, к которым можно отнести такие

¹ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса (Учебное пособие) / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2014. С. 406–407.

² Там же. С. 411.

действия, как сопоставление данных, и путем практических операций, заключающихся в увеличении круга доказательств.

Пятый этап - оценка доказательств при рассмотрении гражданского дела, безусловно, является кульминацией процесса доказывания в гражданском судопроизводстве.

Основные принципы оценки доказательств изложены в ст. 67 ГПК РФ. В соответствии с этой нормой процессуального закона суд оценивает «относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.» (ч. 2 ст. 67 ГПК РФ).

Важным условием оценки является отсутствие у доказательств заранее установленной силы, декларируемое в ч. 2 ст. 67 ГПК РФ.

Законодатель детально регламентирует процедуру оценки отдельных видов доказательств, в частности, порядок оценки письменных доказательств, в том числе, документов, детализирован в ч.ч. 5, 6, 7 ст. 67 ГПК РФ. Суду предписано убедиться в компетенции органа на издание документа и правомочности лица, которое этот документ подписало, а также в наличии всех необходимых реквизитов. Кроме того, проверяется тождественность копии документа и оригинала в ситуации, когда оценивается копия письменного доказательства. Отсутствие возможности установить подлинное содержание оригинала исключает доказательственное значение копии.

В судебной практике не является редкостью ситуации, когда имеющиеся в гражданском деле доказательства противоречат друг другу. Например, могут кардинально отличаться показания свидетелей по одному и тому же вопросу. Поэтому оценка доказательств предполагает проведение их анализа и сопоставления для принятия решения о том, какие доказательства будут приняты, а какие отвергнуты.

Важным элементом оценки доказательств выступает установление их достаточности. Поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона

обязана доказать обстоятельства, на которые она ссылается, обосновывая свои требования или возражения, отсутствие достаточных доказательств будет основанием для отказа в удовлетворении требований или в принятии возражений.

В соответствии с ч. 4 ст. 67 ГПК РФ результаты оценки доказательств излагаются в судебном решении с указанием мотивов, по которым они были приняты или отклонены судом.

Элементы судебного доказывания присутствуют и при рассмотрении дела в судах апелляционной и кассационной инстанций¹, а также в надзорном производстве и при пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам с учетом специфики рассмотрения, установленной разделом третьим и разделом четвертым ГПК РФ.

Таким образом, оценкой доказательств является деятельность суда, включающая в себя анализ доказательственной информации, и позволяющая сделать вывод об относимости, допустимости и достоверности доказательств, а также принять решение об их достаточности для вынесения судебного вердикта. Такое понимание оценки доказательств можно дополнить определением, которое дает Т.В. Сахнова. По ее мнению, «Оценка доказательств – это их логико-правовая квалификация, осуществляемая судом»².

Исследование доказывания в гражданском судопроизводстве позволяет сделать следующие выводы:

1. Доказывание является основным направлением деятельности лиц, участвующих в деле, и суда в процессе рассмотрения гражданского спора. Целью доказывания

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9.; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013 г. №2.

² См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса (Учебное пособие) / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2014. С. 411.

выступает формирование достаточного пула доказательств, отвечающих требованиям относимости, допустимости и достоверности; исследование этих доказательств путем всестороннего изучения, обсуждения и анализа; оценка собранных доказательств для принятия судебного решения.

2. Доказывание — это процессуально регламентированная деятельность. Отступление от требований ГПК РФ в процессе доказывания не допустимо.

3. Оценка доказательств, будучи элементом судебного доказывания, занимает особое место, поскольку разделяет доказательства на принимаемые и отвергаемые судом и дает правовую квалификацию доказательств, составляющую основу судебного решения.

Глава 2. Судебная экспертиза и заключение о результатах экспертизы в гражданском судопроизводстве

2.1 Общая характеристика судебной экспертизы и заключения о результатах экспертизы в гражданском судопроизводстве

Одним из важнейших средств доказывания во всех видах судопроизводства является заключение о результатах экспертизы¹. В гражданском судопроизводстве значение экспертных выводов переоценить невозможно. Как верно отмечает О.Г. Дьяконова, «В настоящее время практически в каждом гражданском и арбитражном деле присутствует такой вид доказательства, как заключение эксперта»².

Актуальность и востребованность экспертных выводов при отправлении правосудия настолько велика, что отдельные авторы, в частности, А.Р. Шляхов³, исследуют проблемы автоматизации и широкого применения математических методов для решения экспертных задач. Различные аспекты проведения экспертизы исследовались такими авторами, как Т.А. Лилуашвили⁴, Т.В. Толстухина⁵, М.В.

¹ Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2011 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 3. С. 24.; Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Вестник ВАС РФ. 2014. №6.; Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2006 г. № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Вестник ВАС. 2007. №2; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.; Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52. Ст. 4921.

² См.: Дьяконова О.Г. Вопросы назначения судебной экспертизы в гражданском процессе // Судебная экспертиза. Гражданский процесс. 2011. №4 (28). С. 31.

³ См.: Шляхов А.Р. Состояние и перспективы разработок автоматизированного решения задач и создания информационных систем в области судебной экспертизы // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. №5 (57). С. 218-221.

⁴ См.: Лилуашвили Т.А. Применение специальных познаний в советском гражданском процессе: автореф. дис... доктр. юрид. наук. М. 1970. - 50 с.

⁵ См.: Толстухина Т.В. Современные тенденции развития судебной экспертизы на основе информационных технологий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 1999. - 39 с.

Жижина¹, А.А. Мохов², Е.Р. Россинская³, Т.В. Сахнова⁴ и другими. По мнению С.В. Никитина⁵ по отдельным категориям делам выводы эксперта относятся к необходимым доказательствам.

Интерес к вопросам назначения и проведения экспертизы объясним - развитие науки и техники, широкое использование новейших технологий во всех сферах жизни современного человека, включая даже судебный процесс⁶, влечет за собой необходимость активного использования при рассмотрении гражданского дела специальных познаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла. Для принятия обоснованного судебного решения в таких ситуациях действующий процессуальный кодекс предусматривает возможность проведения экспертизы (ст. 79 ГПК РФ).

На сегодняшний день в Российской Федерации создана и работает система государственных экспертных учреждений, включающая в себя судебно-экспертные

¹ См. напр.: Жижина М.В. К вопросу о назначении экспертизы в гражданском и арбитражном процессе // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 1 (37). С. 16-25.; Жижина М.В. Криминалистическая экспертиза документов в арбитражном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2003. - 241 с.; Жижина М.В. Оценка достоверности заключения эксперта как доказательства в арбитражном судопроизводстве: проблемы и пути преодоления // Право и экономика. М. 2009. №3. С. 20-24.

² См. напр.: Мохов А.А. Специфика экспертного заключения как судебного доказательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 9. С. 35–38; Мохов А. А. Использование специальных знаний в гражданском судопроизводстве России: Теория и практика: автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. СПб. 2006. - 36 с.

³ См. напр.: Россинская Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 32-43; Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): Учебник / под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М. 2016. - 367 с.

⁴ См.: Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М.: Городец. 2000. - 368 с.

⁵ См.: Никитин С.В. Необходимые доказательства и практика их использования в гражданском процессе: практическое пособие / Н.Н. Богатырев, И.М. Зайцев, А.В. Тимофеев и пр.; под. ред. Н.Н. Богатырева. Саратов, изд-во Саратовского ун-та. 1987. 80 с. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1988. №6. С. 99-101.

⁶ См.: Грубцова С.Н. Судебные заседания в формате веб-конференции: анализ положений гражданского процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. №7. С. 34-36.

учреждения Минюста России; экспертно-криминалистические подразделения МВД России; судебно-медицинские и судебно-психиатрические учреждения Минздрава; судебно-медицинские лаборатории Минобороны России; экспертно-криминалистические службы экспертных подразделений ФСБ России и другие государственные судебно-экспертные учреждения, создаваемые в порядке, определенном Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹ (далее по тексту ФЗ ГСЭД), федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов РФ. Государственные экспертные учреждения сформированы из государственных экспертов, обладающих необходимым опытом, квалификацией и проводящих экспертные исследования в соответствии с утвержденными методиками. Подробно права и обязанности судебного эксперта регламентированы в ФЗ ГСЭД. Действующая система государственных экспертных учреждений позволяет проводить экспертные исследования по всем основным направлениям.

Помимо государственных судебных экспертов, которые являются сотрудниками государственных экспертных учреждений, в гражданском судопроизводстве участвуют частные эксперты. Привлечение для производства судебной экспертизы частных экспертов происходит в ситуациях, когда во время рассмотрения гражданских дел у участников процесса возникает необходимость в назначении и проведении судебной экспертизы по очень узкому профилю, который отсутствует в перечнях направлений экспертных исследований в государственных экспертных учреждениях. С другой стороны, из-за достаточно высокой нагрузки эксперты государственных экспертных учреждений зачастую вынуждены затягивать сроки исполнения экспертизы, что приводит к нарушению сроков судебного

¹ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. №23. Ст. 2291.

процесса. В результате, как отмечает Е. Р. Россинская, «... в настоящее время большое количество экспертиз в гражданских процессах выполняется именно частными экспертами...»¹. По сложившейся практике, в таких случаях проведение экспертизы поручается лицу, которое не является государственным судебным экспертом, но обладает необходимыми специальными знаниями. Такое назначение экспертизы, как правило, мотивируется тем, что закон не требует, чтобы судебная экспертиза в обязательном порядке выполнялась экспертами государственных экспертных учреждений. По мнению Л.В. Войтович, к категории частных экспертов можно отнести оценщика, который «... производил оценку имущества ... в ходе судебного разбирательства на основании определения суда...»².

В отдельных случаях в гражданском судопроизводстве участники судебного процесса в качестве доказательства предоставляют заключения по тем или иным вопросам, которые выполнены по заказу этих участников судебного процесса лицами или учреждениями, не занимающимися судебной экспертной деятельностью. Как правило, такие документы предоставляются сторонами судебного процесса для подтверждения своей позиции до начала рассмотрения гражданского дела по сути. Наиболее распространенным видом таких заключений являются так называемые «ведомственные» экспертизы, к которым относятся: заключение военно-врачебной комиссии или медико – социальная экспертиза; заключения государственного органа или органа местного самоуправления по вопросам, относящимся к их компетенции; заключения градостроительных, экологических экспертиз; заключение по

¹ См.: Судебная экспертиза в гражданских процессах: научно-практическое пособие / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Проспект. 2018. С. 34.

² См.: Войтович Л.В. Оценщик как участник гражданского, арбитражного или административного судопроизводства. Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 12 октября 2018 г.) / Под ред. Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. СПб.: Петрополис. 2019. С. 94

результатам экспертизы товара, проведенной продавцом или изготовителем этого товара при возникновении спора с потребителем.

Прямую аналогию с «ведомственными» экспертизами имеют исследования, выполненные государственными или частными экспертами по обращению заинтересованных лиц. В отличие от заключения эксперта, эти исследования имеют название «исследование эксперта», «экспертное исследование» или «заключение специалиста» и проводятся вне судебного процесса. В качестве примера таких исследований могут служить письменные консультации специалистов, привлеченных адвокатом на основании подп. 4 п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹.

Наконец, допускается участие в гражданском судопроизводстве специалиста – лица, которое обладает необходимыми специальными познаниями, но не имеет статуса эксперта. По определению О.Г. Дьяконовой, «Специалист представляет собой обладающее специальными познаниями лицо, привлеченное в особом порядке в судопроизводство с целью дачи консультаций, пояснений и оказания технической помощи суду и участникам процесса»². При этом О.Г. Дьяконова разделяет участие специалиста в судопроизводстве в формах процессуальной и непроцессуальной (которую «... выделяют в связи с отсутствием законодательной регламентации вообще либо в случаях, когда закон не придает результатам их использования того же

¹ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

² См.: Дьяконова О.Г. Консультация, пояснения и заключение специалиста — проблемы правового регулирования в гражданском и арбитражном процессах // Актуальные проблемы современного развития гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 18 октября 2013 г.). СПб.: Петрополис. 2013. Т. 1. С. 132.

значения, что результатам применения процессуальных форм при отсутствии оформления надлежащим образом участия специалиста в судопроизводстве»¹).

Как отмечает А.А. Мохов, «Специалист, как и эксперт, по своему правовому положению относится к группе субъектов гражданского судопроизводства, которые содействуют осуществлению правосудия»², ст. 188 ГПК РФ предусматривает возможность привлечения специалистов для получения устных или письменных консультаций, пояснений и оказания необходимой технической помощи (фотографирования, составления планов и схем, отбора образцов для экспертизы, оценки имущества) при осмотре письменных или вещественных доказательств, воспроизведении аудио- или видеозаписи, назначении экспертизы, допросе свидетелей, принятии мер по обеспечению доказательств. Участие в судебном процессе специалиста регламентировано и другими нормами ГПК РФ, в частности, ст. 58 ГПК РФ предусматривает участие специалиста в осмотре и исследовании доказательств по месту их хранения или месту их нахождения, а ст. 283 ГПК РФ устанавливает, что при решении вопроса о принудительном направлении гражданина на судебно-психиатрическую экспертизу в судебном заседании в качестве специалиста обязательно принимает участие психиатр.

Понятные критерии разграничения статуса эксперта и специалиста дает Л.В. Войтович. По ее мнению, «... эксперт проводит экспертизу, а специалист дает консультации, а также оказывает техническую помощь. Результатом экспертизы является письменное заключение эксперта, содержащее ответы на вопросы, поставленные в определении суда о назначении экспертизы. Результатом процессуальной деятельности специалиста является устные пояснения по вопросам

¹ См.: Дьяконова О.Г. Формы участия специалиста в судопроизводстве // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. №8 (24). С.24-27.

² См.: Мохов А.А. Специалист в гражданском судопроизводстве // Цивилист. 2008. №3. С. 91.

рассматриваемого судом дела»¹. При этом ряд авторов, например, А.Т. Боннер, предлагают воспринимать отображение деятельности специалиста как доказательство².

Привлекаемый для участия в судебном производстве судом на основании ст.ст. 58, 188, 283 ГПК РФ специалист оказывает суду содействие в проведении процессуального действия, но не проводит специального исследования и не устанавливает новых фактов, которые могут быть положены в обоснование судебного решения как доказательство. Как справедливо отмечают В.В. Назаров и А.Д. Золотухин, «Заключение специалиста законодателем не определено ... в качестве средства доказывания»³. Участие специалиста в судебном процессе не требует от суда вынесения отдельного определения, содержащего перечень вопросов, изложение исходных данных и обстоятельств дела. Действующее гражданское процессуальное законодательство не обязывает специалиста излагать свои пояснения в письменном виде, в то время как судебная экспертиза должна быть оформлена письменно. В результате консультация специалиста в судебном процессе не рассматривается законодателем как доказательство, поскольку в соответствии с абз. 2 ч. 1 ст. 55 ГПК РФ сведения, являющиеся доказательствами по делу, могут быть получены только из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Вместе с тем, в отдельных случаях, например, в делах об оспаривании нотариальных

¹ См.: Войтович Л.В. Оценщик как участник гражданского, арбитражного или административного судопроизводства. Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 12 октября 2018 г.)/ Под ред. Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. СПб.: Петрополис. 2019. С. 93.

² См.: Боннер А.Т. Правило допустимости доказательств в гражданском процессе: Необходимость или анахронизм // Советское государство и право. 1991. №10. С. 30.

³ См.: Назаров В.В., Золотухин А.Д. К вопросу о допустимости доказательств в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. №17. С. 154.

действий, заключение специалиста, по мнению В.В. Яркова¹, можно использовать для обоснования своей позиции.

Проведенная с соблюдением всех процессуальных норм судебная экспертиза итоговым документом имеет заключение о результатах экспертизы. Поскольку это заключение является прямым следствием судебной экспертизы, оно может рассматриваться как ее неотъемлемая часть. Таким образом, правовая сущность заключения о результатах экспертизы неразрывно связана с правовой сущностью судебной экспертизы.

Этот вывод позволяет рассматривать общую характеристику заключения о результатах экспертизы как средства доказывания в гражданском судопроизводстве через призму понятий и особенностей, характеризующих судебную экспертизу.

Начать рассмотрение целесообразно с определения понятие «судебная экспертиза», которое является фундаментальным для исследования проблем, связанных с назначением и проведением судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве, а также исследованием и оценкой в суде заключения о результатах экспертизы.

Исторически сложилось так, что на протяжении достаточно длительного периода экспертные исследования считались частью криминалистики, поэтому большой вклад в копилку знаний о судебной экспертизе был внесен криминалистами. В настоящее время различные аспекты судебной экспертизы активно исследуются и цивилистами, при этом следует отметить, что правовая природа судебной экспертизы является одинаковой как для уголовного, так и для гражданского судопроизводства. Поэтому для исследования понятия «судебная экспертиза» в гражданском судопроизводстве будем использовать, в том числе, и труды специалистов в криминалистике и уголовном процессе.

¹ См.: Ярков В.В. Использование научных заключений для целей судебной защиты прав нотариусов // НОТАРИАЛЬНЫЙ ВЕСТНИКЪ. 2019. №2. С. 38.

Поскольку ст. 79 ГПК РФ предусматривает назначение экспертизы для разрешения вопросов, требующих специальных познаний, необходимо определиться, что мы понимаем под специальными познаниями. Как справедливо отмечает М.В. Жижина, «Понятие специальных знаний как основного составляющего элемента в определении аспекта фундаментального издавна привлекало к себе внимание криминалистов и процессуалистов. Интерес к определению этого понятия не угас и сейчас»¹. В этом смысле представляется интересной и заслуживает внимания позиция Д.Д. Селюкова о том, что «Каждая из судебных экспертиз судебно-экспертной деятельности включает специальные и профессиональные научные знания.

Специальные научные знания судебной экспертизы — это знания, которые позволяют установить наличие или отсутствие технической, психофизиологической и т. д. причинно-следственной закономерности между объектом, представленным органами уголовного преследования или судьи эксперту для исследования, и преступлением (профессиональным преступлением).

Профессиональные научные знания — это новые научные знания, получаемые при познании определенного объекта в одной области знаний (физике, химии, геологии, дорожном строительстве, криминалистике и т. д.), которые необходимы той или иной отрасли экономики страны для решения задач, стоящих перед ней»².

Таким образом, применимо к вопросу проведения судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве, специальные познания — это специальные научные и профессиональные научные знания, позволяющие эксперту ответить на вопросы экспертизы для установления причинно-следственных связей и фактов, имеющих значение для рассмотрения гражданского дела.

¹ См.: Жижина М.В. Методологические основы использования специальных знаний в гражданском и арбитражном процессе // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. №3 (35). С. 15.

² См.: Селюков Д.Д. Подготовка научных кадров — проблема развития судебно-экспертной деятельности (на примере судебной автодорожно-экспертной деятельности). Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.) М.: РГ-Пресс. 2019. С. 463.

Рассматривая понятие судебной экспертизы, Е. Р. Россинская отмечает, что «... судебная экспертиза — это отличная от других специфическая разновидность экспертиз, обладающих особым статусом. Сходство ее с экспертизами в других сферах человеческой деятельности заключается в том, что она, по сути, является исследованием, основанным на использовании специальных знаний. Однако далеко не любое исследование может именоваться судебной экспертизой, поскольку эти экспертизы выполняются в ходе судебного исследования по гражданским и уголовным делам, делам по административным правонарушениям»¹. Таким образом, Е.Р. Россинская абсолютно справедливо фиксирует особый статус судебной экспертизы, который, в нашем понимании, позиционирует заключение о результатах экспертизы как отдельный вид доказательств в гражданском судопроизводстве, и устанавливает прямую связь между этим особым статусом и процессуальной составляющей, т.е. процедурой назначения судебной экспертизы исключительно в рамках судебного рассмотрения дела.

По мнению М.К. Треушникова, «Экспертиза - это проводимое экспертом (экспертами) исследование объектов с целью получения на основе специальных знаний информации об обстоятельствах, имеющих значение для дела»². Такое определение судебной экспертизы является достаточно общим, поэтому отдельно М.К. Треушников раскрывает суть экспертизы: «Экспертиза есть само исследование представленных судом объектов, проводимое экспертами на базе специальных познаний и на научной основе с целью извлечения сведений о фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела, совершаемое в определенном процессуальном порядке и с соблюдением установленных в процессуальном законе правил»³.

¹ См.: Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма. 2006. С. 12.

² См.: Гражданский процесс: Учебник. 5-е издание, переработанное и дополненное / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут. 2014. С. 202.

³ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец. 2004. С. 189.

Более детальное определение, созвучное с позицией Е.Р. Россинской, дает А.А. Мохов, который отмечает, что «...судебная экспертиза включает в себя следующие обязательные компоненты: 1) целевой — получение новых данных по делу в форме заключения эксперта, являющегося самостоятельным судебным доказательством; 2) специальный — необходимость применения специальных знаний в форме исследования; 3) правовой — наличие гражданской процессуальной формы (соблюдение процедуры). На основании указанных признаков можно сформулировать следующее определение судебной экспертизы. Судебная экспертиза в гражданском судопроизводстве — это специальное исследование, проводимое сведущим лицом по определению суда (судьи) при наличии соответствующих оснований (специального — необходимость исследования фактических данных путем применения специальных знаний и процессуального — соблюдение процессуальной формы), для получения судебного доказательства по делу в форме заключения эксперта»¹. Определение А.А. Мохова отображает наличие двух составляющих судебной экспертизы — исследовательской и процессуальной. Вместе с тем, прописывая в своем определении процессуальную составляющую как соблюдение определенной процедуры назначения судебной экспертизы, автор не детализирует важный момент о статусе судебного эксперта, ограничиваясь формулировкой «сведущее лицо». Статус судебного эксперта является важной частью процессуальной составляющей судебной экспертизы, поскольку существуют специальные требования к лицу, привлекаемому в качестве эксперта. Подчеркивая важность статуса эксперта, М.К. Треушников отмечает, что «Эксперт является источником доказательства»².

¹ См.: Мохов А.А. Понятие и виды экспертиз в гражданском процессе // Цивилист. 2007. №2. С. 95.

² См.: Гражданский процесс: Учебник. 5-е издание, переработанное и дополненное / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут. 2014. С. 202.

Рассмотрение вопроса о статусе эксперта будет правильно начать с определения понятия «эксперт». Непосредственно в процессуальном законе такое понятие не раскрывается, несмотря на использование термина «эксперт» в ст.ст. 79, 80, 82–87 ГПК РФ. Логично предположить, что законодатель отсылает нас к профильному закону, регламентирующему судебно-экспертную деятельность.

В ст. 12 ФЗ ГСЭД указывается, что «государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей». Данное определение можно считать исчерпывающим, поскольку зафиксировано непосредственное участие работника в производстве судебной экспертизы, а факт аттестации в государственном судебно-экспертном учреждении и должностные обязанности, связанные с проведением экспертизы, предполагают наличие высшего и дополнительного экспертного образования по выбранной экспертной специальности и необходимые экспертные допуски. При этом внятное определение понятия «негосударственный судебный эксперт» в законодательном поле Российской Федерации отсутствует.

С учетом специфики получения статуса негосударственного судебного эксперта и его экспертной деятельности можно сформулировать определение понятия «негосударственный судебный эксперт» применительно к гражданскому судопроизводству следующим образом: это специалист, имеющий высшее образование и специальные познания в определенной области науки, техники, искусства, ремесла, получивший в установленном законом порядке сертификат на право проводить экспертные исследования и производящий судебную экспертизу в гражданском деле на основании определения суда.

Не разделяя судебных экспертов на государственных и негосударственных, можно согласиться с общим определением судебного эксперта в цивилистических процессах, которое дает Е.Р. Россинская: «Судебный эксперт — лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном гражданским или

арбитражным процессуальным законодательством (ст. 79 ГПК, 55 АПК) для производства судебной экспертизы и дачи заключения»¹.

Поскольку заключение о результатах экспертизы в гражданском судопроизводстве может подготовить только эксперт, необходимо правильное понимание статуса эксперта.

Статус эксперта определяется совокупностью его прав и обязанностей. Регламентация прав и обязанностей эксперта в гражданском судопроизводстве содержится в ст. 85 ГПК РФ. Более подробно общие права и обязанности эксперта изложены в профильном законе — в ст.ст. 16 и 17 ФЗ ГСЭД.

В соответствии с нормами ФЗ ГСЭД к обязанностям эксперта относится принятие к своему производству экспертизы, которая поручена ему руководителем; проведение максимально полного экспертного исследования для формулирования обоснованных и объективных выводов; обеспечение сохранности материалов дела и объектов экспертного исследования. В случае невозможности провести экспертизу эксперт обязан уведомить об этом инициатора экспертизы с указанием причин, которые препятствуют проведению экспертного исследования. Эксперту запрещено разглашать сведения, которые стали ему известны благодаря проведению экспертизы.

Кроме общих обязанностей, указанная статья закона дублирует требования ст. 85 ГПК РФ, в соответствии с которыми эксперт не имеет права:

«-принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения;

-осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта;

-вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела;

¹ См.: Судебная экспертиза в гражданских процессах: научно-практическое пособие / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект. 2018. С. 33.

- самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы;
- сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением органа или лица, ее назначивших;
- уничтожать объекты исследований либо существенно изменять их свойства без разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу» (ст. 16 ФЗ ГСЭД).

Таким образом, судебный эксперт действует в достаточно жестких рамках. Он не может отказаться от проведения экспертизы, за исключением ситуаций, когда в соответствии с нормами ст. 18 ГПК РФ имеются основания для отвода эксперта. Перечень этих оснований относительно небольшой. Эксперт не может проводить экспертизу если он является заинтересованным (прямо или косвенно) лицом; в деле участвуют его родственники или свойственники; если он принимал участие в примирительных процедурах по делу или находится либо находился в какой-либо зависимости от участников дела или их представителей. При наличии указанных оснований, в соответствии с нормами ст. 19 ГПК РФ, эксперт должен заявить самоотвод. Проведение экспертизы судебным экспертом, который подлежал отводу, не позволяет рассматривать выполненное этим экспертом заключение о результатах судебной экспертизы как надлежащее доказательство и на основании ч. 2 ст. 55 ГПК РФ такое заключение не имеет юридической силы и не может быть положено в основу решения суда.

Вопросы легитимности, компетенции эксперта и наличия либо отсутствия оснований для его отвода исследуются судом при оценке заключения о результатах экспертизы. Такая позиция, в частности, изложена в Решении Рязанского областного суда при рассмотрении иска об установлении кадастровой стоимости земельного участка¹.

¹ См.: Решение Рязанского областного суда № 3А-445/2019 3А-90/2020 М-272/2019 от 24 декабря 2020 г. по делу № 3А-445/2019 // [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/mRp4R2VyjLHR/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-

Общие обязанности эксперта требуют неукоснительного соблюдения ним обязанностей, предусмотренных процессуальным законодательством, в нашей ситуации, требований, изложенных в ст. 85 ГПК РФ.

Приступив к проведению экспертизы, судебный эксперт определяет возможность дать полное и объективное заключение о результатах экспертизы по предоставленным ему объектам и материалам дела. При недостаточности или непригодности для исследования объектов и материалов, либо при наличии вопросов, выходящих за пределы специальных познаний эксперта или таких, ответить на которые не позволяет современный уровень развития науки и техники, эксперт, после принятия экспертизы к своему производству, вместо заключения о результатах экспертизы оформляет так называемый «мотивированный отказ». Этот мотивированный отказ предполагает четкое обоснование невозможности проведения экспертизы, а подготовленное обоснованное и объективное заключение в определенной степени гарантируется распиской эксперта о предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо неправдивого заключения о результатах экспертизы, предусмотренной ст. 307 Уголовного кодекса РФ¹.

Учитывая, что предоставленные эксперту объекты и материалы могут содержать конфиденциальную или закрытую информацию, например вопросы, связанные с усыновлением, эксперту очевидно запрещено разглашение сведений, которые стали ему известны в результате проведения экспертизы.

Отдельно следует отметить обязанность эксперта по сохранению предоставленных ему объектов и материалов. Утрата объектов или материалов дела во многих случаях может привести к невозможности дальнейшего судебного рассмотрения. Поэтому движение этих объектов и материалов фиксируется на

area=®ular-txt=отвод+эксперту&_id=1643728154502®ular-judge=&snippet_pos=3470#snippet
(дата обращения: 21.04.2021).

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021)
// Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. №25. ст. 2954.

каждой стадии: от вынесения судом определения о назначении экспертизы и передачи материалов дела и объектов в канцелярию суда и экспедицию, до получения этих объектов и материалов непосредственно экспертом. При этом следует учитывать, что некоторые виды исследований предполагают полное или частичное уничтожение переданных эксперту объектов, например, при проведении некоторых видов химических экспертиз. Учитывая доказательственное значение переданных эксперту материалов и объектов, разрешение на такое полное или частичное уничтожение может дать только инициатор экспертизы, самому эксперту категорически предписано обеспечивать сохранность материалов и объектов.

Обязанности эксперта содержат целый ряд запретов, направленных на исключение возможности каким-то образом ограничить его независимость. Именно поэтому эксперт не имеет права контактировать со сторонами или участниками гражданского дела, принимать от них или третьих лиц поручение о производстве экспертизы, самостоятельно собирать необходимые для производства экспертизы материалы и объекты, информировать о результатах экспертизы кого-либо, кроме инициатора ее назначения. Данный блок запретов имеет большое значение, поскольку независимость судебного эксперта является одной из ключевых составляющих, гарантирующих объективность и достоверность заключения о результатах судебной экспертизы. Важность обеспечения независимости судебного эксперта дополнительно подчеркивается наличием в ФЗ ГСЭД ст. 7, которая гласит: «При производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями.

Не допускается воздействие на эксперта со стороны судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров, а также иных государственных органов, организаций, объединений и отдельных лиц в целях

получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц.

Лица, виновные в оказании воздействия на эксперта, подлежат ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Независимость эксперта имеет прямое отношение к допустимости заключения о результатах экспертизы, поэтому внимание проблемам независимости эксперта уделяют многие авторы. В частности, Е.Р. Россинская, отмечая, что одной из сторон независимости эксперта (как государственного, так и частного) является его процессуальная самостоятельность и персональная ответственность за подготовленное им заключение о результатах экспертизы, справедливо указывает, что одних процессуальных требований очевидно недостаточно. Кроме элементов подчиненности органам государственной власти государственных судебно-экспертных учреждений, существует вероятность зависимости выводов негосударственного эксперта от размера вознаграждения за проведенное исследование. Поэтому нельзя не согласиться с ее суждением о том, что «В реальной жизни существует множество способов оказания давления на эксперта или руководителя судебно-экспертного учреждения»¹. Один из вариантов разрешения проблемы Е.Р. Россинская видит в обеспечении «... возможности проведения альтернативных судебных экспертиз, в конкуренции государственных и негосударственных экспертных учреждений»². Очень верным представляется и мнение Е.Р. Россинской о том, что «Независимость судебного эксперта обуславливается, кроме того, одинаковым уровнем требований к профессиональной подготовке государственных и негосударственных экспертов»³.

¹ См.: Судебная экспертиза в цивилистических процессах: научно-практическое пособие / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект. 2018. С. 38–40.

² Там же.

³ Там же.

Весьма своеобразную точку зрения на проблемы независимости эксперта высказывает П.С. Кузнецов. По его мнению, вопрос независимости эксперта следует рассматривать через призму трех направлений свободы эксперта, к которым П.С. Кузнецов относит свободу «... как гражданина государства, как личности и как участника судопроизводства»¹. Признавая зависимость эксперта по всем трем рассматриваемым направлениям, отмечая, что «В решении общей задачи независимости эксперта следует констатировать, что абсолютной свободы нет, человек как часть природы, общества и государства неизбежно испытывает влияние внешних, и даже внутренних сил на свое поведение»², автор неожиданно приходит к выводу, что «Решение проблемы независимости эксперта состоит не в приказах, указанных в законе под страхом санкций, а должно опираться на вечные и неизменные законы самого разума. Критерием может стать только открытый состязательный процесс»³.

Высказанная автором идея состязательности перекликается с упомянутой выше позицией Е.Р. Россинской о конкуренции государственных и частных экспертов и экспертных учреждений и, безусловно, заслуживает внимания и одобрения. При этом отрицание необходимости процессуального регулирования прав и обязанностей эксперта, представляется ошибочным. Действительно, законодательная база, в первую очередь профильный закон ФЗ ГСЭД, нуждается в доработке и совершенствовании, но это не отменяет роли регламентирования экспертной деятельности в вопросе обеспечения независимости эксперта.

Анализ обязанностей эксперта позволяет сделать вывод, что они проработаны более тщательно и корректно, чем его права. Данная точка зрения базируется на

¹ См.: Кузнецов П.С. Проблема независимости эксперта. // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.) М.: РГ-Пресс. 2019. С. 237–246.

² См.: Кузнецов П.С. Проблема независимости эксперта. // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.) М.: РГ-Пресс. 2019. С. 237–246.

³ Там же.

анализе ст. 85 ГПК РФ и ст. 17 ФЗ ГСЭД, которые эти права определяют. Эксперту делегированы полномочия в случае необходимости инициировать привлечение других экспертов к участию в производстве судебной экспертизы; при допросе в судебном заседании эксперт имеет право делать заявления, которые суд вносит в протокол судебного заседания; при нарушении прав эксперта со стороны инициатора экспертизы, эксперт может обжаловать действия, нарушающие его права.

К перечню прав эксперта можно отнести и норму п. 4 ст. 24 ФЗ ГСЭД, которая устанавливает, что «В случае, если участник процесса, присутствующий при производстве судебной экспертизы, мешает эксперту, последний вправе приостановить исследование и ходатайствовать перед органом или лицом, назначившими судебную экспертизу, об отмене разрешения указанному участнику процесса присутствовать при производстве судебной экспертизы».

Перечень прав эксперта, содержащийся в ФЗ ГСЭД, дополняется ч. 3 ст. 85 ГПК РФ, которая наделяет эксперта правом знакомиться с материалами дела и, в случае необходимости, просить у суда дополнительные объекты и материалы для исследования, а также при участии в судебном заседании задавать вопросы участникам судебного процесса и свидетелям.

Рассматривая права эксперта, следует обратить внимание, что часть из них являются больше декларативными, чем реально реализуемыми. Например, предусмотренное ч. 3 ст. 85 ГПК РФ право эксперта ходатайствовать о привлечении других экспертов в случае такой необходимости.

Не совсем корректен пункт о праве эксперта делать заявления, подлежащие занесению в протокол судебного заседания. В соответствии со ст. 228 ГПК РФ «В ходе каждого судебного заседания судов первой и апелляционной инстанций (включая предварительное судебное заседание), а также при совершении вне судебного заседания отдельного процессуального действия ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование) и составляется протокол в письменной форме». Таким образом, любые замечания и

заявления эксперта будут внесены в судебный протокол на основании указанной нормы процессуального закона. Отвлекаясь от гражданского судопроизводства, отметим, что и при проведении следственных действий в рамках уголовного производства ведение протокола является обязательным и все участники следственного действия, а не только эксперт, наделены правом вносить в этот протокол свои замечания и заявления.

Вызывает вопросы и право эксперта обжаловать действия лиц, назначивших экспертизу, если они нарушают права эксперта. Данное право может быть реализовано в отношении прав эксперта, предусмотренных ГПК РФ, а не ФЗ ГСЭД. Само нарушение прав эксперта инициатором экспертизы выглядит нелогичным — суду проще не назначать экспертизу, нежели ограничивать эксперта в ознакомлении с материалами дела или не предоставлять эксперту необходимых для производства экспертизы дополнительных объектов или материалов. При этом, и самому эксперту удобнее и понятнее мотивированным отказом в соответствии со ст. 16 ФЗ ГСЭД вернуть экспертизу без исполнения, чем подавать жалобу на действия инициатора экспертизы. Аналогично выглядит и ситуации с правом эксперта задавать вопросы свидетелям и участникам гражданского дела в судебном заседании.

Безусловно важное значение имеют права эксперта, регламентированные гражданским процессуальным законодательством. Необходимость ознакомиться с материалами дела в объеме, требуемом для производства экспертизы, является очевидной. Очевидна и потребность в активном участии эксперта в судебном заседании, если он приглашен туда для допроса. Являясь важным источником доказательственной информации, допрос эксперта отображается в судебном решении. В качестве примера можно сослаться на Решение Ярославского районного суда Ярославской области по иску об устранении препятствий в проведении реконструкции жилого дома¹.

¹ См.: Решение № 2–1052/2020 2-31/2021 М-575/2020 от 7 июня 2021 г. по делу № 2-1052/2020 Ярославского районного суда Ярославской области // [Электронный ресурс] URL:

Одним из наиболее важных и часто реализуемых прав эксперта является право запрашивать дополнительные объекты и материалы, необходимые для производства экспертизы. Не будучи специалистом в тех вопросах, для разрешения которых назначается экспертиза, особенно если речь идет об экспертных исследованиях, которые проводятся относительно редко или только недавно стали возможными благодаря развитию науки и техники, суд не всегда может в полном объеме сформировать и передать эксперту необходимые для проведения экспертизы объекты и материалы.

В целом совокупность прав эксперта определяет процессуальные границы его полномочий при производстве судебной экспертизы. Такую совокупность исследователи понимают как право на экспертную инициативу.

Право на экспертную инициативу очень точно определяет Е.А. Зайцева. Она считает, что правом на экспертную инициативу является «... слагаемое всех прав, которыми эксперт пользуется, проявляя активность и процессуальную самостоятельность»¹.

Важно отметить, что существует, с одной стороны, неразрывная взаимосвязь между правами и обязанностями эксперта и независимостью эксперта, поскольку при проведении экспертного исследования он обязан быть не только компетентным, но и абсолютно объективным и незаинтересованным. Любое давление на эксперта запрещено законом. С другой стороны, качественное и полное проведение экспертного исследования во многих случаях требует проявления экспертной инициативы, реализуемой через установленные законом права эксперта. Соответственно, в отдельных случаях экспертная инициатива может создавать

https://sudact.ru/regular/doc/KxbWq5hj62LR/?regular-txt=допрос+эксперта®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1643736945641&snippet_pos=9806#snippet (дата обращения 15.09.2021).

¹ См.: Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2008. С. 244.

предпосылки для внепроцессуальных контактов эксперта с участниками гражданского дела. Подтверждение факта таких контактов приводит к невозможности оценивать заключение о результатах экспертизы как надлежащее доказательство по делу. Двойственность и проблемность ситуации приводят к тому, что отдельные авторы, например, Т.В. Сахнова¹, обосновывают необходимость отказа от права на экспертную инициативу при последующих редакциях законодательства, регламентирующего экспертную деятельность.

Такая точка зрения представляется не совсем правильной. На практике невозможно исключить все случаи, когда для надлежащего проведения судебной экспертизы эксперту будет необходимо реализовать то или иное право, делегированное ему законодателем. Отказ от права на экспертную инициативу в таких ситуациях приведет к невозможности проведения судебной экспертизы. Поэтому решение вопроса лежит в плоскости эффективной регламентации экспертной инициативы, а не в отказе от нее. В этом плане интересна позиция О.Г. Дьяконовой, которая предлагает установить право эксперта заявлять ходатайства на совершение определенных действий. Такое ходатайство, по мнению данного исследователя, эксперт должен заявлять лицу, которое ведет процесс. Причем, эксперт, являющийся сотрудником судебно-экспертного учреждения такое ходатайство заявляет через своего руководителя, а частный эксперт обращается в суд напрямую. Предлагает О.Г. Дьяконова и перечень вопросов, по которым эксперт должен иметь право ходатайствовать. Это перечень включает в себя следующие вопросы:

- «- о предоставлении дополнительных объектов или иных материалов для исследования;
- о привлечении к производству экспертизы других экспертов;
- о продлении срока производства экспертизы;

¹ См.: Сахнова Т.В. Экспертиза в гражданском процессе: теоретическое исследование: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М. 1998. С. 16.

- об уточнении содержания или объема поручения (задания);
- об отмене разрешения присутствовать при производстве судебной экспертизы участнику процесса, присутствующему при производстве судебной экспертизы и мешающему эксперту;
- о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, и другие;
- о применении мер безопасности к эксперту, его родственникам или близким лицам, а также их имуществу»¹.

Правильная регламентация прав и обязанностей эксперта создает условия для снижения роли субъективного фактора при производстве судебной экспертизы и способствует получению грамотного и достоверного заключения о результатах судебной экспертизы.

Помимо прав и обязанностей эксперта, большое значение имеют его компетенция и легитимность, которые оказывают непосредственное влияние на достоверность и допустимость заключения о результатах экспертизы.

Компетенция эксперта прямо зависит от наличия у него специального высшего образования, опыта работы, умения использовать при проведении исследования соответствующие экспертные методики. Профессиональная подготовка, опыт и добросовестность эксперта оказывают влияние на качество и достоверность заключения о результатах судебной экспертизы, являясь субъективным фактором.

Роль субъективного фактора достаточно велика. Неслучайно вступительная часть любой судебной экспертизы содержит формальную характеристику квалификации эксперта — стаж экспертной работы, сведения о наличии профильного высшего образования, информация о научной степени и категории судебного эксперта (при наличии). Учитывается субъективный фактор (как квалификация

¹ См.: Дьяконова О.Г. К вопросу о праве эксперта заявлять ходатайства в судопроизводстве // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.) М.: РГ-Пресс. 2019. С. 137–142.

эксперта и стаж экспертной работы) и при судебной оценке заключения о результатах экспертизы как доказательства в гражданском судопроизводстве. Кроме того, ненадлежащее исполнение судебным экспертом своих обязанностей, злоупотребление своими правами, грубое нарушение порядка проведения судебной экспертизы оказывают серьезное влияние на оценку заключения о результатах экспертизы как доказательства в судебном процессе и могут привести к ситуации, когда правильное, по сути, заключение будет по процессуальным основаниям не принято судом как доказательство.

Указанный субъективный фактор в обязательном порядке исследуется судом при оценке заключения о результатах экспертизы. В частности, в Решении № 2-189/2021 М-110/2021 от 21 июля 2021 г. по делу № 2-189/2021 Шалинского районного суда Свердловской области указывается: «Экспертиза проведена сертифицированным судебным экспертом, заключение научно обоснованно, базируется на специальных познаниях в области исследования почерка и подписей, письменной речи, реквизитов документов, основано на изучении и исследовании всех материалов гражданского дела, в том числе данных о наличии физического увечья у Г.А.В., подлинников договора дарения от ДД.ММ.ГГГГ и договора мены от ДД.ММ.ГГГГ, иных документов, содержащие оригинальные подписи, выполнение которых собственноручно Г.А.В. не оспаривалось (постановление по делу об административном правонарушении от ДД.ММ.ГГГГ, заявления в МФЦ от ДД.ММ.ГГГГ, заявления на выдачу паспорта), эксперт не заинтересован в исходе дела, предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации. Судом не установлено оснований подвергать сомнению выводы указанного эксперта»¹.

¹ См.: Решение № 2–189/2021 М-110/2021 от 21 июля 2021 г. по делу № 2–189/2021 Шалинского районного суда Свердловской области // URL: https://sudact.ru/regular/doc/wFDDiRltsYq/?regular-txt=частный%20эксперт®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-

Исследуя проблему компетенции эксперта, вполне логично будет рассмотреть вопросы, связанные с процессом обретения претендентом статуса судебного эксперта.

Действующая редакция ГПК РФ не содержит норм, которые регламентируют требования, предъявляемые к эксперту. Такие нормы содержатся в профильном законе — в ст.ст. 12 и 13 ФЗ ГСЭД. В качестве обязательных требований закон предусматривает наличие высшего и дополнительного экспертного образования по выбранной экспертной специальности. Уровень профессиональной подготовки государственного судебного эксперта оценивается по утвержденной уполномоченными органами процедуре в момент получения этим экспертом допуска на право проводить те или иные виды экспертиз. Каждые пять государственный эксперт в обязательном порядке проходит аттестацию. Экспертные исследования государственный эксперт проводит исключительно в соответствии с утвержденными методиками проведения судебных экспертиз. Таким образом, статус государственного эксперта гарантирует достаточную квалификацию и необходимую легитимность лица, которое проводит экспертное исследование.

Частный эксперт получает сертификат, выдаваемый сроком на три года. Получение сертификата является основанием для внесения частного эксперта в соответствующий реестр. Для получения сертификата частный эксперт проходит добровольную сертификацию по конкретному виду судебной экспертизы. Для лиц, впервые претендующих на получение сертификата, добровольная сертификация включает в себя проведение лекционных и семинарских занятий, а также выполнение контрольных заданий. Кроме того, претенденты на сертификат обязаны предоставить сертификационной комиссии пять надлежащим образом оформленных экспертных заключений и сдать экзамен.

Таким образом, при сертификации частного эксперта отсутствует обязательное требование о дополнительном экспертном образовании, процедура сертификации является упрощенной по сравнению с процедурой аттестации государственного судебного эксперта, сертификаты частным экспертам выдаются организациями, которые в дальнейшем не связаны с осуществлением частным экспертом экспертной деятельности и, по сути, не несут никакой ответственности за дальнейшую деятельность сертифицированного ими эксперта. В результате возникают вопросы о наличии у частного эксперта достаточной квалификации для проведения экспертных исследований и использовании таким экспертом соответствующих методик проведения судебной экспертизы. Как верно отмечает М.В. Жижина, «преобладающее большинство судебных экспертов (негосударственного сектора) остается вне профессионального стандарта, и на них не распространяются квалификационные требования, предусмотренные законодательством к государственным судебным экспертам»¹.

В связи с заметным увеличением количества судебных экспертиз, проводимых частными (негосударственными) экспертами, в том числе, и в гражданском судопроизводстве, все чаще звучит мысль о необходимости профильного высшего образования для лиц, которые профессионально занимаются экспертной деятельностью. В частности, Д.Д. Селюков² справедливо отмечает, что «Подготовку специалистов по специальностям судебно-экспертной деятельности необходимо проводить в вузах, составив для каждой специальности учебный план и программы изучаемых дисциплин». Важность профессиональной подготовки экспертов

¹ См.: Жижина М.В. Унификация и стандартизация подготовки судебного эксперта как необходимая составляющая реформы судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 1. С. 73.

² См.: Селюков Д.Д. Подготовка научных кадров — проблема развития судебно-экспертной деятельности (на примере судебной автодорожно-экспертной деятельности) // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.) М.: РГ-Пресс. 2019. С. 466.

подчеркивают И.Э. Никитина и Е.В. Чеснокова¹. По их мнению, «Современные реалии диктуют необходимость дальнейшего совершенствования судебно-экспертной деятельности, одну из основных составляющих которой занимает профессиональная подготовка и переподготовка экспертных кадров».

Вопрос подготовки экспертов является важной составляющей проблемы компетенции эксперта.

Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 28.10.2016 №1342 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза (уровень специалитета)», зарегистрированным в Министерстве юстиции России 06.12.2016 №44595², утвержден федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 40.05.03 судебная экспертиза, уровень — специалист. Вместе с тем отдельные исследователи отмечают недостаточное качество подготовки экспертных кадров в профильных вузах. В частности, Г.Ф. Аминев считает, что «... за исключением экспертных факультетов и кафедр высших образовательных учреждений Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда, Нижнего Новгорода, имеющих многолетние традиции подготовки экспертных кадров, другие почти 30 учебных заведений России не могут похвастаться качеством подготовки выпускников (что привело к приостановлению набора студентов на экспертные кафедры ряда вузов)»³. Такая позиция автора не может

¹ См.: Никитина И.Э., Чеснокова Е.В. Подготовка экспертных кадров как один из путей повышения эффективности судебно-экспертной деятельности // Вестник московского университета МВД России. 2017. №2. С. 76.

² Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 28.10.2016 №1342 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза (уровень специалитета)», зарегистрирован в Министерстве юстиции России 06.12.2016 №44595 // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612080002?rangeSize=1&index=1> (дата обращения: 13.08.2023)

³ См.: Аминев Ф.Г. О некоторых вопросах совершенствования профессиональной подготовки и переподготовки экспертных кадров // Теория и практика судебной экспертизы в современных

восприниматься как абсолютно соответствующая действительности, поскольку Г.Ф. Аминев не приводит каких-либо внятных аргументов и доводов. Однако, уже сам факт дискуссий о качестве профильного экспертного образования свидетельствует о наличии проблем с подготовкой экспертных кадров.

Очень точно и правильно позицию по вопросам подготовки экспертов изложила Е.Р. Россинская. Она отмечает, что «Компетенция судебного эксперта может рассматриваться в двух аспектах. Во-первых, — это круг полномочий, права и обязанности эксперта, которые определены законодательством. Во-вторых, — это комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода, вида. Различают объективную компетенцию, т. е. объем знаний, которыми должен владеть эксперт и субъективную компетенцию (компетентность) — степень, в которой конкретный эксперт владеет этими знаниями.

Судебный эксперт, являющийся специалистом двойной компетенции, должен, помимо знаний в базовой науке (например, в экономике, филологии, естествознании) и судебной экспертологии, обладать глубокими юридическими знаниями, владеть современными экспертными технологиями, сертифицированными и утвержденными методиками экспертного исследования. Причем, подготовка судебного эксперта — это не механическое соединение двух образований юридического и иного, а комплексное интегративное образование, позволяющее сформировать необходимые компетенции, тогда как отдельно два образования плюс курсы повышения квалификации не позволяют сформировать необходимые профессиональные компетенции»¹.

условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.) М.: РГ-Пресс. 2019. С. 42.

¹ См.: Судебная экспертиза в цивилистических процессах: научно-практическое пособие / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект. 2018. С. 40.

Рассуждая о проблемах подготовки судебных экспертов, Н.П. Майлис¹ обращает внимание и на такой аспект, как вопросы «психологического и этического характера, которые в целом отражают профессиональную мораль».

Важно отметить, что рассматриваемые проблемы требуют не только организационного разрешения, связанного с учебным процессом в соответствующих вузах, но и выработки единых требований, которые предъявляются к компетенции судебного эксперта независимо от того, в какой вертикали экспертных учреждений он работает, включая негосударственных экспертов. В этом смысле заслуживает самого пристального внимания и одобрения предложение С.А. Смирновой² о проведении стандартизации судебно-экспертной деятельности. С этим предложением перекликается позиция В.Ю. Владимирова и Я.Д. Забродского³ о «необходимости унификации правового обеспечения судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» путем внесения изменений в профильное законодательство, регламентирующее экспертную деятельность, и в процессуальные кодексы, в том числе путем заимствования отдельных норм из ГПК РФ. Поддерживает эту точку зрения и В.А. Эпштейн⁴, а Н.П. Майлис⁵ настаивает на стандартизации понятий, используемых судебными экспертами.

¹ См.: Майлис Н.П. О совершенствовании профессиональной подготовки судебных экспертов // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. №2. С. 52.

² См.: Смирнова С.А. Законодательное регулирование судебно-экспертной деятельности // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции. (Москва, 21 января 2016 г.) М.: Проспект. 2016. С. 263.

³ См.: Владимиров В.Ю., Забродский Я.Д. О необходимости унификации правового обеспечения судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.) М.: РГ-Пресс. 2019. С. 100–104.

⁴ См.: Эпштейн В.А. Вопросы применения профессиональных стандартов в судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. №3. С. 22.

⁵ См.: Майлис Н.П. О стандартизации понятий в научной и практической судебно-экспертной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 176-178.

Не менее важным является вопрос легитимности эксперта. Проведение судебной экспертизы ненадлежащим экспертом влечет признание выводов эксперта, изложенных в этом заключении, недопустимым доказательством. Поэтому только специальных познаний недостаточно. В связи с этим, следует обратить внимание на тот факт, что на сегодняшний день на основании определения суда судебные экспертизы выполняют не только государственные судебные эксперты, но и частные эксперты. Например, в Решении № 2-802/2021 М-668/2021 от 21 июля 2021 г. по делу № 2-802/2021 Шебекинского районного суда Белгородской области среди других доказательств по гражданскому делу рассматриваются выводы негосударственного эксперта¹.

Косвенно возможность назначения судебной экспертизы вне государственного экспертного учреждения подтверждается в ст. 17 Федерального закона от 8 августа 2001 г. №128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»², которая гласит, что на осуществление юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем судебно-экспертной деятельности лицензии не требуется.

В соответствии с положениями ст. 41 ФЗ ГСЭД допускается проведение судебной экспертизы вне государственных судебно-экспертных учреждений. В этой ситуации лицо, которое не является государственным судебным экспертом, должно обладать необходимыми специальными знаниями для проведения соответствующего исследования, а сама судебная экспертиза должна проводиться с соблюдением норм процессуального законодательства Российской Федерации. Прямой ссылки на действие этой нормы закона в гражданском судопроизводстве ФЗ ГСЭД не содержит.

¹ См.: Решение № 2–802/2021 М-668/2021 от 21 июля 2021 г. по делу № 2–802/2021 Шебекинского районного суда Белгородской области // URL: https://sudact.ru/regular/doc/RaQJFrti5mgx/?regular-txt=частный%20эксперт®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1644169696434&snippet_pos=306#snippet (дата обращения: 21.10.2021).

² Федеральный закон от 8 августа 2001 г. №128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ред. от 29.12.2010) // Российская газета. № 153–154. 10.08.2001.

Учитывая, что специальный федеральный закон, регулирующий экспертную деятельность, охватывает все сферы назначения и проведения судебных экспертиз, в том числе, в уголовном, арбитражном, административном процессах, в ситуации с назначением и проведением судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве ФЗ ГСЭД отсылает нас к гражданскому процессуальному кодексу.

Ст.ст. 79 и 84 ГПК РФ, регламентирующие общие правила назначения и проведения судебных экспертиз, не содержат прямого указания на возможность проведения судебной экспертизы вне государственного экспертного учреждения, что ставит под сомнение восприятие выводов частного эксперта в гражданском судопроизводстве именно как заключения судебного эксперта. По мнению А. А. Мохова «... нарушение процессуальных норм при назначении, проведении экспертизы и оценке заключения эксперта судом дезавуирует доказательственную силу последнего...»¹.

Рассматривая вопрос о проведении судебной экспертизы частным экспертом, Е. Р. Россинская отмечает: «Профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к судебному эксперту, сформулированы в ст. 13 ФЗ ГСЭД. Законодатель указывает, что должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин РФ, имеющий высшее образование и получивший дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Очевидно, что квалификационные требования к негосударственным экспертам, касающиеся их образования и подготовки, должны быть такими же»². Однако, нельзя не признать правоту В.А. Эпштейна, который констатирует, что существует «Во-

¹ См.: Мохов А.А. Понятие и виды экспертиз в гражданском процессе. // Цивилист. 2007. №2. С.95.

² См.: Судебная экспертиза в цивилистических процессах: научно-практическое пособие / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Проспект. 2018. С. 40.

первых, правовая неопределенность деятельности негосударственных судебных экспертов. ... Во-вторых, практически полное отсутствие доступа негосударственных экспертов к современным методикам, утвержденным и используемым в государственной системе»¹.

Таким образом, складывается ситуация, когда законодатель, с одной стороны, не запрещает проведение судебных экспертиз в гражданском судопроизводстве лицами, которые не имеют статуса государственного судебного эксперта, а, с другой стороны, отсутствуют нормативные акты, которые бы регламентировали критерии, по которым лицо, не являющееся государственным судебным экспертом, может быть привлечено для проведения судебной экспертизы. Не урегулирована законодательно и деятельность негосударственных экспертных организаций, а существующие в ФЗ ГСЭД нормы, которые имеют отношение к частной экспертной деятельности лишены логики и нуждаются в доработке.

В частности, ч. 2 ст. 41 ФЗ ГСЭД гласит, что «... на судебно-экспертную деятельность лиц, указанных в части первой настоящей статьи, *(имеется в виду деятельность негосударственных экспертов и негосударственных экспертных организаций — прим. автора)* распространяется действие статей 2, 4, 6 - 8, 16 и 17, части второй статьи 18, статей 24 и 25 настоящего Федерального закона.». Вместе с тем подобное изложение нормы закона является нелогичным и некорректным. Как справедливо отмечают Н.А. Петрище, Н.В. Калущких и В.А. Эпштейн, «... нелогичным выглядит не распространение на негосударственных экспертов положений статьи 5 Закона «Соблюдение законности при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности». ... Статья 16 Закона

¹ См.: Эпштейн В.А. Вопросы интеграции негосударственных учреждений в единую систему осуществления судебно-экспертной деятельности // Инновации в судебно-экспертной деятельности в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России. Материалы Всероссийской конференции «Восток — Запад: партнерство в судебной экспертизе» (Москва, 19-20 апреля 2022 г.). М.: РФЦСЭ при Минюсте РФ. 2022. С. 189-190.

«Обязанности эксперта» согласно статье 41 Закона в полной мере распространяется на деятельность негосударственных экспертов. Однако при буквальном прочтении следует, что на них распространяются и положения абзацев девятого и десятого, а именно: «Эксперт не вправе:

- принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения;
- осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта». Представляется, что данные нормы прямо противоречат сути негосударственной судебно-экспертной деятельности...

Необходимо отметить, что статьи 16 и 17 Закона содержат в себе положения, касающиеся участия в организации проведения судебной экспертизы руководителя государственной судебно-экспертной организации (абзац второй Статьи 16 и 17). Учитывая, что положения этих статей, согласно статье 41 Закона, распространяются на деятельность негосударственных экспертов, можно сделать вывод о возникновении фигуры и руководителя негосударственного судебно-экспертного учреждения.

Однако в соответствии со статьей 41 Закона на деятельность негосударственных экспертов распространяются положения только части второй Статьи 18 Закона, таким образом, проблема заинтересованности в исходе дела руководителя негосударственного учреждения остается не урегулированной¹.

Таким образом, Н.А. Петрище, Н.В. Калущких и В.А. Эпштейн обосновывают необходимость усовершенствования законодательства, регламентирующего

¹ См.: Петрище Н.А., Калущких Н.В., Эпштейн В.А. Вопросы распространения действия Федерального закона от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» на судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.) М.: РГ-Пресс. 2019. С. 378.

экспертную деятельность в Российской Федерации, в частности, в отношении негосударственных экспертов, предлагая «... закрепить понятия «негосударственный судебный эксперт», «негосударственная судебно-экспертная организация»» и регламентировать «... вопросы подтверждения компетенции указанных экспертов, повышения квалификации судебных экспертов, научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности»¹.

Профильный ФЗ ГСЭД не регламентирует такое понятие, как «руководитель негосударственной судебно-экспертной организации», и, соответственно, данный закон не содержит перечня прав и обязанностей такого руководителя. В результате законодательно не урегулировано право руководителя негосударственной судебно-экспертной организации предупреждать об уголовной ответственности эксперта, при том, что подписка об уголовной ответственности является одним из обязательных условий, позволяющих квалифицировать выводы эксперта именно как заключение о результатах экспертизы. Следствием этого законодательного пробела стали споры о законности получения подписки эксперта таким руководителем, что, в свою очередь, позволяет оспаривать, с процессуальной точки зрения, заключение о результатах экспертизы, подготовленное частным экспертом.

В этой связи следует согласиться с позицией В.А. Эпштейна, который отмечает, что «... в настоящее время деятельность негосударственных судебно-экспертных организаций хоть и разрешена законодательством, но практически не регулируется. При учете того факта, что в настоящее время в Российской Федерации действует более 6 тысяч негосударственных некоммерческих судебно-экспертных организаций, а также более 10 тысяч коммерческих организаций, это является существенной

¹ См.: Петрище Н.А., Калущих Н.В., Эпштейн В.А. Вопросы распространения действия Федерального закона от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» на судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.) М.: РГ-Пресс. 2019. С. 379.

проблемой при отправлении правосудия. Действующее законодательство не только не обеспечивает гарантию компетенции и квалификации негосударственного судебного эксперта, но и не регулирует деятельность негосударственных экспертных организаций и объединений судебных экспертов. Можно сделать вывод о необходимости внесения изменений в законодательство, регулирующее судебно-экспертную деятельность, в том числе в гражданском и арбитражном процессах и приведении в соответствие норм в различных кодексах»¹.

Таким образом, статус судебного эксперта включает в себя не только его права и обязанности, но и такие составляющие, как компетенция и легитимность, поскольку подготовка заключения о результатах экспертизы некомпетентным или нелегитимным экспертом исключает возможность рассматривать это заключение как доказательство.

Рассматривая заключение эксперта в уголовном процессе, Ю. К. Орлов выделяет такие признаки экспертизы, как «... использование специальных познаний; ... проведение исследований в целях установления обстоятельств, имеющих значение для дела; ... специальный субъект экспертизы; ... экспертиза проводится в определенной процессуальной форме; ... ход и результаты экспертного исследования оформляются специальным процессуальным документом — заключением эксперта, которое является самостоятельным видом судебных доказательств»². Исходя из перечисленных признаков, данный автор считал необходимым включить в определение понятия «судебная экспертиза» тезис о заключении эксперта как самостоятельном виде судебных доказательств, поскольку именно этот признак отличает заключение эксперта от любых других исследований, несудебных экспертиз

¹ См.: Эпштейн В.А. Вопросы регулирования деятельности негосударственных экспертных организаций в гражданском и арбитражном процессах // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.) М.: РГ-Пресс. 2019. С. 590.

² См.: Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам: учебное пособие. М.: Юрист. 1995. С. 4.

и иных документов. Исследования Ю. К. Орлова относятся к уголовному процессу, но норма о судебной экспертизе, как самостоятельном виде судебных доказательств, присутствует и в гражданском судопроизводстве. Именно в таком статусе заключение эксперта упоминается в абз. 2 ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, поэтому рассматриваемая позиция актуальна и для изучения понятия «судебная экспертиза» в гражданском судопроизводстве.

Аналогичной с Ю.К. Орловым точки зрения придерживается О.В. Чельшева, при этом поддерживая мысль о доказательственном статусе заключения о результатах экспертизы, она дополнительно акцентирует внимание на такой характерной особенности судебной экспертизы, как «... получение фактических данных на основе научной оценки и дальнейшей интерпретации результатов исследования»¹.

Законодатель дает нам определение понятия «судебная экспертиза» в ст. 9 ФЗ ГСЭД. В соответствии с указанной нормой закона «...судебная экспертиза - процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу».

Таким образом, можно выделить следующие отличительные черты судебной экспертизы: судебная экспертиза проводится компетентным лицом – экспертом, обладающим специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла; судебная экспертиза заключается в проведении исследований и изложении результатов этих исследований в виде письменного заключения; судебная экспертиза – процессуальное действие, таким образом невозможно провести судебную экспертизу вне соответствующего процесса, в ситуации с судебной экспертизой в

¹ См.: Назначение и производство судебных экспертиз: учебное пособие / О.В. Чельшева. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. С. 5.

гражданском судопроизводстве – вне судебного производства; в гражданском судопроизводстве судебная экспертиза может быть назначена только судом или судьей; эксперт при производстве судебной экспертизы не выходит за рамки поставленных перед ним вопросов; цель проведения судебной экспертизы – установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу; выводы эксперта является самостоятельным видом судебных доказательств.

В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 80 ГПК РФ в определении суда о назначении экспертизы указывается, что за дачу заведомо ложного заключения эксперт предупреждается судом или руководителем судебно-экспертного учреждения, если экспертиза проводится специалистом этого учреждения, об ответственности, предусмотренной Уголовным кодексом Российской Федерации. Наличие такого предупреждения является еще одной важной отличительной чертой судебной экспертизы.

Кроме того, важное значение имеет наличие у эксперта необходимой легитимности, т. е. процессуального права проводить экспертные исследования.

Понятие легитимности эксперта, применимо к судебной экспертизе, включает в себя две составляющие. С одной стороны, это наличие у «сведущего лица» подтвержденного статуса эксперта, с другой — отсутствие оснований, которые исключают участие конкретного эксперта в производстве экспертизы по конкретному делу.

Назначение и проведение судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве регламентировано ГПК РФ и профильным федеральным законом – ФЗ ГСЭД. Законодатель не только прописывает процедуру назначения и исполнения судебной экспертизы, порядок оценки заключения эксперта как средства доказывания в судебном заседании, но и детализирует права и обязанности эксперта, требования, предъявляемые к эксперту и заключению эксперта. Экспертное исследование проводится в строгом соответствии с требованиями экспертных методик, что позволяет максимально исключить риск экспертной ошибки. Влияние

соблюдения требований методики на допустимость заключения о результатах экспертизы подтверждается и судебной практикой. В частности, использованные экспертом методы как основание допустимости заключения о результатах экспертизы анализировал в своем решении Шпаковский районный суд Ставропольского края¹.

Таким образом, производство судебной экспертизы, с одной стороны, регламентировано нормами процессуального права и профильного закона, а с другой стороны — предполагает определенную научно-исследовательскую деятельность, связанную с использованием специальных познаний для подготовки выводов эксперта. Отсюда можно сделать вывод, что судебная экспертиза в гражданском судопроизводстве объединяет в себе:

1. процессуальную составляющую, поскольку проведение судебной экспертизы по гражданскому делу возможно только в рамках судебного гражданского процесса, а основанием для возникновения соответствующих правоотношений являются процессуальные действия, в первую очередь, определение суда о назначении экспертизы; к процессуальной составляющей следует отнести и детально регламентированную процессуальными нормами процедуру проведения судебной экспертизы, включающую в себя не только порядок назначения судебной экспертизы и проведения экспертного исследования, но и требования, предъявляемые к статусу и легитимности эксперта;
2. исследовательскую составляющую, которая заключается в использовании экспертом своих специальных знаний с целью получения фактических данных, необходимых для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по

¹ См.: Решение № 2–21/2021 2–2125/2020 М-1953/2020 от 22 марта 2021 г. по делу № 2-21/2021 Шпаковского районного суда Ставропольского края // URL: https://sudact.ru/regular/doc/G4a3WVwbpyJ8/?regular-txt=недопустимое+заключение+эксперта®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1643729610142&snippet_pos=5360#snippet (дата обращения: 05.05.2021).

конкретному делу, которые ранее не были известны и которые невозможно получить иным способом.

Важно отметить, что процессуальная составляющая судебной экспертизы и соблюдение процедуры проведения судебной экспертизы играют большую роль в оценке заключения эксперта как доказательства по гражданскому делу. По процессуальным основаниям заключение судебного эксперта может быть признано недопустимым доказательством по делу. Нарушение процессуальных норм, связанных с назначением и проведением судебной экспертизы, может повлечь за собой, в том числе, отмену судебного решения. В частности, постановлением Президиума Нижегородского областного суда было отменено решение районного суда, которым были удовлетворены иски гражданки Г. к САО «ВСК» о взыскании страхового возмещения, и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда, оставившим решение суда первой инстанции в силе, по тем основаниям, что судом первой инстанции был нарушен порядок назначения судебной экспертизы, судами нарушены положения ст.ст. 55 и 86 ГПК РФ и не было принято во внимание, что эксперт-оценщик З., составивший по заявлению истца досудебное экспертное заключение ООО «Эталон оценка», одновременно являлся генеральным директором ООО ЭК «Компас», проводившим судебную экспертизу во время судебного рассмотрения дела, в связи с чем, заключение эксперта ООО ЭК «Компас» является недопустимым доказательством по делу. Таким образом, имелись основания для назначения по делу повторной судебной экспертизы, однако, в удовлетворении ходатайства о назначении повторной судебной экспертизы судом было отказано.¹ Таким образом, основанием

¹ Обзор судебной практики по гражданским делам Президиума Нижегородского областного суда за IV квартал 2017 года. Постановление Президиума Нижегородского областного суда № 44г-50/2017 // URL: <http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki/3208-obzor-sudebnoj-praktiki-pr-grazhdanskim-delam-prezidiuma-nizhegorodskogo-oblastnogo-suda-za-iv-kvartal-2017-goda> (дата обращения: 05.05.2021).

для признания заключения эксперта недопустимым доказательством по делу послужил факт исполнения судебной экспертизы ненадлежащим экспертом.

С учетом изложенного, наиболее полное и точное определение понятия «судебная экспертиза» в гражданском судопроизводстве можно сформулировать следующим образом:

- судебная экспертиза в гражданском судопроизводстве – это процессуальное действие в рамках гражданского судебного процесса, состоящее из исследований, проведенных на основании определения суда легитимным лицом, обладающим специальным статусом и имеющим специальные познания в области науки, техники, искусства, ремесла и предупрежденным об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, и дачи письменного заключения по вопросам этих исследований.

Полноценное исследование всех аспектов судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве невозможно без определения такого понятия, как предмет судебной экспертизы. В связи с этим важно отметить, что длительное время в правоприменительной практике выводы эксперта как доказательство преимущественно использовались при рассмотрении уголовных дел. Неудивительно, что и такое понятие, как предмет судебной экспертизы исследовалось применительно к уголовному судопроизводству. Так, в Словаре основных терминов судебных экспертиз под редакцией Ю.Г. Корухова предмет судебной экспертизы определяется как «фактические данные (факты и обстоятельства), устанавливаемые на основе специальных научных познаний и исследования материалов уголовного дела»¹.

На сегодняшний день заключение о результатах экспертизы активно используется в гражданском судопроизводстве, поэтому рассмотрим понятие «предмет судебной экспертизы» в более широком смысле.

¹ См.: Словарь основных терминов судебных экспертиз: ред.-сост. Ю.Г. Корухов. М.: СУДЭК.С. 60.

Прежде всего, следует согласиться с мнением Н.В. Бурвикова о том, что сам «термин «предмет экспертизы» является процессуальным, так как он используется во многих статьях процессуальных кодексов Российской Федерации»¹. Это важное замечание, поскольку в вопросе исследования понятия «предмет судебной экспертизы» мы сталкиваемся с двумя подходами.

С одной стороны, существует общенаучный подход, который определяет предмет судебной экспертизы как научной отрасли познания. С этой точки зрения предмет судебной экспертизы – это общие закономерности формирования свойств объектов экспертного исследования и их изменения в связи с исследуемыми обстоятельствами. В ситуации с рассмотрением предмета судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве – с исследуемыми обстоятельствами в рамках гражданского дела. Предполагается, что конкретное экспертное исследование не имеет четко определенного предмета в научном понимании этого термина, поскольку конкретное экспертное исследование является единичным, а научный процесс требует системного изучения закономерностей каких-либо процессов или явлений. Вместе с тем уже давно и активно ведется работа по упорядочиванию и систематизации самого процесса экспертного исследования, что требует обязательного наличия системного научного подхода. Поэтому элементами общенаучного подхода к определению предмета судебной экспертизы можно считать методические наработки, связанные с проведением экспертных исследований, так называемые методики проведения экспертиз.

Рассматривая общенаучный подход к исследованию понятия «предмет судебной экспертизы», необходимо учитывать точку зрения В.Д. Арсеньева², который отмечает, что «предметом судебной экспертизы являются стороны, свойства

¹ См.: Бурвиков Н.В. К вопросу о понятии предмета судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VI Международной научно-практической конференции (Москва, 19-20 января 2017 г.). М.: Проспект. 2017. С. 58.

² См.: Арсеньев В.Д. Соотношение понятий предмета и объекта судебной экспертизы // Проблемы теории судебной экспертизы: сб. науч. тр. ВНИИСЭ. 1980. Вып. 44. С. 9.

и отношения объекта (основного и вспомогательного), которые исследуются и познаются средствами (методами и методиками) данной отрасли экспертизы в целях решения вопросов, имеющих значение для дела и входящих в сферу соответствующих отраслей знания». Эту позицию разделяет О.В. Чельшева¹, акцентируя внимание на связанности, но не равнозначности таких понятий, как предмет и задачи судебной экспертизы. К общенаучному подходу возможно отнести позицию А.Р. Шляхова², утверждающего, что предметом судебной экспертизы являются факты и обстоятельства дела, исследуемые экспертом.

Второй подход к исследованию понятия предмета судебной экспертизы является практическим. С этой точки зрения понятие предмета судебной экспертизы часто отождествляют с целью или задачами экспертного исследования и включают в него установление фактических данных, необходимых для рассмотрения дела путем исследования объектов конкретной судебной экспертизы. Такой подход очень часто приводит к отождествлению понятия «предмет судебной экспертизы» с целью или задачами судебной экспертизы. В частности, выделяя определение предмета судебной экспертизы, данное В.Д. Арсеньевым, как общепринятое философское, Т.В. Аверьянова рассматривает три варианта понятия «предмет судебной экспертизы»: родовое понятие для всех экспертиз, как определение предмета непосредственно экспертной деятельности; видовое понятие для конкретного вида экспертизы; определение предмета конкретной судебной экспертизы. При этом все три варианта являются принципиально одинаковыми, различаясь только по степени конкретизации. В целом, предметом судебной экспертизы Т.В. Аверьянова считает «... установление фактов (фактических данных), суждений о факте, имеющих значение для уголовного, гражданского, арбитражного дела либо дел об

¹ См.: Назначение и производство судебных экспертиз: учебное пособие / О.В. Чельшева. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. С. 10.

² См.: Шляхов А.Р. Судебная экспертиза. Организация и проведение. М.: Юрид. лит. 1979. С. 8.

административных правонарушениях, путем исследования объектов экспертизы, являющихся материальными носителями информации о произошедшем событии»¹. Свое мнение Т.В. Аверьянова аргументирует тем, что предметом судебной экспертизы выступает не конкретный факт или явление, а установление этого факта или явления. В результате Т.В. Аверьянова приходит к выводу, что предмет судебной экспертизы совпадает с целью судебной экспертизы.

К сторонникам практического подхода можно отнести М.К. Треушникова², который занимает позицию, созвучную с мнением Т.В. Аверьяновой.

С точки зрения практики рассматривает понятие «предмет судебной экспертизы» Ю.К. Орлов³, который отмечает, что под предметом судебной экспертизы следует понимать факты или обстоятельства, которые устанавливаются посредством экспертизы. При этом под обстоятельствами подразумеваются и фактические данные. Свою позицию автор аргументирует ее соответствием смыслу закона и хорошим согласованием понятия «предмет судебной экспертизы» с понятием «предмет доказывания», соотносящимся между собой как часть с целым. Ю.К. Орлов разделяет такие понятия, как предмет конкретной экспертизы и родовой или видовой предмет. Под предметом конкретной экспертизы он понимает вопросы, разрешаемые в конкретном исследовании, а родовой или видовой предмет судебной экспертизы заключается, по его мнению, в определении компетенции судебного эксперта по данной экспертной специальности и возможностей судебной экспертизы определенного вида.

Более детально понятие «предмет судебной экспертизы» рассматривает Ю.Г. Корухов, который отмечает: «Обозначая понятие «предмет судебной экспертизы», законодатель имел в виду то, что в науке о судебной экспертизе именуется

¹ См.: Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. М.: Норма. 2008. С. 77.

² См.: Гражданский процесс: Учебник. 5-е издание, переработанное и дополненное / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут. 2014. С. 202.

³ См.: Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. Учебное пособие. М.: Юрист. 1995. С. 9.

«предметом рода экспертизы». Все судебные экспертизы делятся на классы, классы – на роды экспертиз. Предмет рода экспертизы призван дать о ней полное, исчерпывающее представление и способствовать ее отличию от любого другого рода судебной экспертизы. Предмет рода экспертизы – это тот объем сведений, который определяет компетенцию судебного эксперта в области производства экспертизы данного рода»¹. Развивая мысль об определении предмета судебной экспертизы, Ю.Г. Корухов отсылает нас к общефилософскому термину «предмет познания», включающему в себя «... зафиксированные в опыте и включенные в процесс практической деятельности человека стороны, свойства и отношения объекта, исследуемые с определенной целью в данных условиях и обстоятельствах»². В этом смысле предмет судебной экспертизы включает в себя предмет познания трех составляющих: объектов, целей исследования и условий исследования. Суммируя изложенное, Ю.Г. Корухов указывает: «Таким образом, понятие «предмет рода экспертизы» («предмет экспертизы») включает сведения об объектах (их свойствах), об экспертных задачах (конкретизируемых в вопросах эксперту) и об экспертных методиках (методах), применяемых для исследования свойств объектов. Особо следует подчеркнуть, что только такое триединое основание способно дать правильное представление о предмете экспертизы»³.

Анализируя различные точки зрения на определение понятия «предмет судебной экспертизы», не сложно выделить основные моменты, присутствующие во всех позициях. Практически все исследователи едины во мнении, что предмет судебной экспертизы может дифференцироваться по степени конкретизации: родовой, видовой и предмет конкретной экспертизы. При этом разная степень конкретизации принципиально на суть понятия «предмет судебной экспертизы» не

¹ См.: Корухов Ю.Г. Понятие «предмет экспертизы» и его практическое значение // Эксперт-криминалист. 2013. №1. С. 16–17.

² Там же.

³ Там же.

влияет. Основные противоречия в позициях заключаются в вопросах отождествления предмета судебной экспертизы с целью или задачами судебной экспертизы, а также в разделении таких понятий, как факты и обстоятельства и установление фактов и обстоятельств. Отождествление предмета судебной экспертизы с целью или задачами судебной экспертизы представляется неверным. Предмет судебной экспертизы — более широкое понятие, включающее в себя не только цели и задачи, но и определенный процесс познания, а именно, деятельность по разрешению этих задач для достижения цели — использование специальных познаний для установления фактов и обстоятельств. Исследовательская деятельность эксперта, направленная на установление фактов или обстоятельств, должна проходить в соответствии с методиками проведения соответствующих экспертиз. Вместе с тем, при разрешении однотипных экспертных задач могут применяться разные экспертные методики, поэтому нет необходимости связывать экспертные методики или методы с определением понятия «предмет судебной экспертизы». В ходе проведения судебной экспертизы исследуются определенные объекты. Важно отметить, что для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела при проведении судебной экспертизы важно не осмотреть и описать конкретный объект, а исследовать изменения, которые с ним произошли под влиянием определенных обстоятельств. Именно для установления фактов или обстоятельств, связанных с изменениями свойств объекта, и назначается судебная экспертиза.

Изложенное позволяет сформулировать понятие «предмет судебной экспертизы» в гражданском судопроизводстве следующим образом:

- предмет судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве — это исследование формирования или изменения свойств объектов судебной экспертизы для разрешения поставленных перед экспертом задач по установлению фактов или обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела.

С понятием «предмет судебной экспертизы» неразрывно связано понятие «задачи судебной экспертизы». Задачи судебной экспертизы определяются

предметом судебной экспертизы и возможностями исследования объекта (объектов) судебной экспертизы.

Правильное понимание задач судебной экспертизы имеет не только теоретическое значение, позволяя более полно исследовать правовую природу судебной экспертизы, но и глубокий практический смысл. С практической точки зрения понимание задач судебной экспертизы необходимо для грамотного использования в судебном процессе такого средства доказывания, как заключение о результатах экспертизы. Назначая по гражданскому делу экспертизу, суд должен иметь представление о наличии либо отсутствии возможности экспертным путем получить необходимую для правильного разрешения гражданского дела доказательственную информацию. Как отмечает Н.В. Бурвиков, «... знания о задачах судебной экспертизы в совокупности с ее объектами и их свойствами, исследуемых экспертизой какого-либо рода, а также применяемых методах и методиках дают лицу, имеющему право назначения экспертизы, полное представление о компетенции судебной экспертизы данного рода»¹.

Под задачей судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве понимается деятельность эксперта или экспертов, в результате которой установленные при рассмотрении гражданского дела исходные данные (факты, которые не могут получить юридическую оценку суда из-за необходимости использования для их оценки специальных знаний) преобразуются в полноценное доказательство по делу в виде заключения эксперта. Поэтому задача судебной экспертизы имеет информационную и процессуальную составляющие. В целом задача судебной экспертизы является достаточно обезличенным и широким понятием, что дает возможность рассматривать закономерности, связанные с процессом разрешения задач судебной экспертизы, которые не зависят от свойств исследуемого объекта. В

¹ См.: Бурвиков Н.В. К вопросу о классификации задач судебной экспертизы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. №4-2. С. 151.

этом смысле важно дифференцировать понятие «задача судебной экспертизы» от такого понятия, как «вопрос судебной экспертизы». Вопрос судебной экспертизы всегда конкретен и имеет отношение к исследованию одного, строго определенного объекта.

Рассмотрим различные варианты дифференциации экспертных задач.

В свое время А.И. Винберг¹ предлагал классифицировать задачи судебной экспертизы как криминалистические и некриминалистические, причем первые он дополнительно делил на идентификационные, ситуационные и диагностические.

Предложение квалифицировать судебные экспертизы по таким критериям, как объект и цель обосновывала в своих исследованиях В.Ф. Орлова².

По мнению Н.П. Майлис³, задачи судебной экспертизы включают в себя классификацию, интеграцию, ситуацию, диагностику и идентификацию однако, более логичной представляется мысль Ю.Г. Корухова⁴ о разделении экспертных задач только на три группы: классификационные, диагностические и идентификационные. При этом отмечается, что классификационные задачи решают вопросы установления принадлежности объекта к какому-то классу; диагностические задачи позволяют распознать состояние объекта, познать событие, явление или процесс; идентификационные задачи устанавливают тождество конкретного материального объекта экспертизы либо группы предметов или явлений.

Таким образом, задачи судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве — это процессуально регламентированная исследовательская деятельность эксперта,

¹ См.: Винберг А.И. Идентификационная, диагностическая и ситуационная криминалистические экспертизы // Советское государство и право. 1978. № 9. С. 72.

² См.: Орлова В. Ф. Принципы классификации задач криминалистической экспертизы // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы: сб. науч. тр. М.: ВНИИСЭ. 1984. С. 49-63.

³ См.: Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу. (Учебное пособие) М.: Закон и право. ЮНИТИ-ДАНА. 2004. С. 39.

⁴ См.: Корухов Ю.Г. Соотношение категорий экспертных задач: идентификационных, классификационных, диагностических // Актуальные проблемы судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М. 1984. С. 92–112.

включающая в себя идентификацию, диагностику и классификацию объектов судебной экспертизы, для ответа на поставленные перед экспертом вопросы.

Задачи судебной экспертизы, предмет судебной экспертизы, признаки, формирующие понятие «судебная экспертиза», являются взаимосвязанными компонентами, которые позволяют раскрыть сущность судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве. Будучи одним из наиболее объективных и научно обоснованных средств доказывания по гражданскому делу, заключение о результатах экспертизы является совокупностью процессуальной и исследовательской составляющих.

Общая характеристика заключения о результатах экспертизы в гражданском судопроизводстве будет неполной без рассмотрения вопроса о классификации судебных экспертиз. Эта классификация имеет две составляющие: теоретическую или научную (по сути, экспертного исследования) и практическую или процессуальную (по процедуре проведения экспертного исследования). Кроме того, можно выделить как отдельный вариант классификации дифференциацию экспертиз по количественному составу экспертов, которые принимали участие в производстве экспертизы. Все эти составляющие неразрывно связаны между собой. Теоретические исследования ученых — правоведов позволяют юристам — практикам грамотно и процессуально правильно принимать решения о назначении и проведении тех или иных экспертиз, что в дальнейшем дает возможность полноценно использовать при рассмотрении гражданского дела такое доказательство, как заключение о результатах экспертизы. Связь теоретической и практической составляющих, в совокупности с дифференциацией по количественному составу экспертов, по нашему мнению, должна иметь свое отображение в системе классификации судебных экспертиз путем объединения их в одну общую систему.

Теоретическую (научную) систему классификации судебных экспертиз позволяют создать предмет и задачи судебной экспертизы, которые наряду с такой характеристикой, как отрасль специальных знаний, используемых для проведения

судебной экспертизы, лежат в основе классификации судебных экспертиз, по сути, проводимого экспертного исследования. Вместе с тем, однородные, по сути, судебные экспертизы могут проводиться по разным процедурам — единолично судебным экспертом или группой судебных экспертов; судебными экспертами одной экспертной специализации или комплексно, когда для проведения судебной экспертизы привлекаются судебные эксперты разных экспертных специализаций. Возможны разный объем экспертного исследования и разная последовательность проведения экспертного исследования. В ситуациях, когда выводы судебного эксперта вызывают сомнения у лица, назначившего судебную экспертизу (например, при явном противоречии выводов эксперта обстоятельствам дела), может быть назначена повторная экспертиза.

Таким образом, классификация судебных экспертиз может проводиться исходя из сути экспертного исследования, процедуры проведения экспертного исследования и количественного состава экспертов.

Рассматривая вариант классификации судебных экспертиз по сути экспертного исследования, следует отметить, что существуют различные точки зрения по поводу классификации судебных экспертиз по этому критерию.

В первую очередь, необходимо рассмотреть такое понятие, как «криминалистические экспертизы». Как уже отмечалось ранее, на начальном этапе развития и становления экспертной деятельности судебные экспертизы рассматривались как часть криминалистики, поскольку специальные познания экспертов применялись для раскрытия преступлений. Поэтому было сформировано мнение, что судебные экспертизы являются криминалистическими, так как целью проведения этих экспертиз было установление фактов или обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения уголовного дела и способствующих раскрытию и документированию преступления. Кроме того, позиция об отнесении судебных экспертиз к экспертизам криминалистическим основывалась на том, что научной основой экспертизы является криминалистика, и все методики исследования

вещественных доказательств являются криминалистическими, поскольку целью судебной экспертизы является решение задач, необходимых для полного и объективного расследования преступления. Как отдельный вид экспертиз на этом этапе выделялись только судебно-медицинские экспертизы.

С развитием судебной экспертизы и активизацией использования заключений о результатах экспертизы как средства доказывания в гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве стало очевидным, что мнение о том, что все экспертизы являются криминалистическими — ошибочно. Многие исследователи начали рассматривать криминалистические экспертизы как отдельный класс, наряду с некриминалистическими экспертизами. Такое выделение происходило по разным критериям. Например, З.И. Кирсанов¹ и А.И. Винберг² в своих исследованиях выделяют отдельный класс криминалистических экспертиз по такому критерию, как индивидуальная идентификация, которая по мнению А.И. Винберга возможна только в криминалистических экспертизах. В связи с этим следует отметить, что такая позиция является достаточно спорной. Многие ученые не разделяют ее, в частности, В.С. Митричев³, который в своих исследованиях доказал возможность индивидуальной идентификации вне криминалистики благодаря использованию биологических, физических, химических и других методов. На сегодняшний день является общепризнанным фактом отсутствие специальной судебной физики или судебной химии. Естественные и технические науки наравне с криминалистикой являются научной базой для экспертных исследований.

Свой принцип разделения экспертиз на традиционные криминалистические и новые нетрадиционные судебные экспертизы предложил Р.С. Белкин, который

¹ См.: Кирсанов З.И. О соотношении криминалистической и судебной экспертизы // Информационный бюллетень Академии управления МВД России. 1997. №3. С. 26 – 31.

² См.: Винберг А.И. Насущные вопросы теории и практики судебной экспертизы // Советское государство и право. 1961. № 6. С. 81.

³ См.: Митричев В.С. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 1980. - 112 с.

утверждал, что «характер специальных знаний, играющих доминирующую роль при решении задач данного вида экспертизы»¹, является признаком, позволяющим классифицировать судебные экспертизы, отделяя один вид от другого.

С методической точки зрения, рассматривая использование различных методов для классификации экспертиз, следует отметить, что развитие науки, активизация использования экспертных исследований во всех видах судопроизводства, появление смежных научных отраслей привели к использованию одних и тех же методов при производстве разных экспертиз. Например, специальные познания в области химии могут применяться как в чисто химических судебных экспертизах, изучающих состав того или иного вещества, так и в технической экспертизе документов при исследовании чернил или пасты, которыми была сделана надпись.

Классификацию судебных экспертиз по методу экспертного исследования отрицал А.Р. Шляхов², который в понятие методики судебного экспертного исследования включал содержание и логическую последовательность методов. При этом квалифицировать судебные экспертизы А.Р. Шляхов³ предлагал по трем признакам: предмет, объект и методика экспертного исследования, а все экспертизы он распределил на девять классов: судебно-медицинские и психофизиологические; криминалистические; судебные инженерно-транспортные; судебно-бухгалтерские и финансово-экономические; судебные инженерно-технологические; судебно-технические; судебные сельскохозяйственные; судебно-экологические; судебно-биологические экспертизы объектов животного и растительного происхождения. Аналогичной точки зрения на принципы классификации судебных экспертиз

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. М.: Юристъ. 1997. Т. 2. С. 324.

² См.: Шляхов А.Р. Предмет, система, объекты, методика и правовые основы судебных экспертиз // Назначение и производство судебных экспертиз. М. 1988. С. 7–10.

³ См. напр.: Шляхов А.Р. Предмет и система криминалистической экспертизы // Труды ВНИИСЭ. 1977. Вып. 3. С. 27–28.; Шляхов А.Р. Судебная экспертиза. Организация и проведение. М.: Юрид. лит. 1979. С. 12–14.

придерживается М.Б. Вандер, отмечая, что «... специализация экспертизы определяет ее класс»¹.

С современной точки зрения выделение криминалистических экспертиз в отдельный класс представляется некорректным, поскольку даже очевидные криминалистические судебные экспертизы проводятся с использованием не только криминалистических, но и общенаучных методов. При этом следует отметить, что предложенные Р.С. Белкиным, А.Р. Шляховым, М.Б. Вандер критерии для классификации экспертиз - характер специальных знаний, предмет, объект и методика экспертного исследования, очень точно позволяют классифицировать судебные экспертизы по сути экспертного исследования.

В целом, широкое применение общенаучных методов, использование при производстве экспертизы целого комплекса познаний в различных областях науки, техники и ремесла, усложнение методик проведения экспертизы ведет к тому, что практически невозможно выделять чисто криминалистические судебные экспертизы из общего количества судебных экспертиз. С другой стороны, многие исключительно криминалистические теории и рекомендации, особенно в сфере сбора, фиксации и получения объектов экспертного исследования, активно применяются при производстве условно некриминалистических судебных экспертиз. Под влиянием криминалистики формируются и критерии допустимости использования определенных методов доказывания и возможности исследования объектов.

Размывание границ между условно криминалистическими и условно некриминалистическими экспертизами, взаимная интеграция различных видов судебных экспертиз приводит к выводу, что все судебные экспертизы имеют единую природу. Данное обстоятельство и является принципиально важным для правильной классификации судебных экспертиз по сути экспертного исследования. Как отмечает Е.Р. Россинская, «Единство интегрированной природы всех видов судебных

¹ См.: Вандер М.Б. Современная криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Л.: Ин-т усовершенствования следственных работников Прокуратуры СССР. 1982. С. 8–9.

экспертиз означает, что необходимо уточнить их классификации, принятые в настоящее время в теории и практике. С нашей точки зрения, основаниями подразделения судебных экспертиз на роды и виды являются характер исследуемых объектов в совокупности с решаемыми задачами. В классы же объединяются роды судебных экспертиз, относящиеся к одной или близким отраслям специальных знаний, которые к тому же используют сходный инструментарий. Поэтому объединение в один класс криминалистических экспертиз почерковедческой, дактилоскопической, трасологической и портретной экспертизы не выдерживает никакой критики. Неясно, почему взрывотехническая экспертиза отнесена рядом авторов к криминалистическим, а пожарно-техническая - нет. Такая классификация внутренне противоречива.

С развитием собственной методической базы эти экспертизы отдаляются друг от друга все больше и больше. Последнее, что их объединяло, кроме базовой науки криминалистики, которая, как было упомянуто выше, является таковой практически для всех классов судебных экспертиз, — это использование результатов экспертиз в раскрытии и расследовании преступлений, розыске преступников. Но экспертизы, называемые традиционными криминалистическими, могут назначаться при рассмотрении гражданских дел, административных правонарушений.

Вместе с тем новые, недавно сформировавшиеся роды судебных экспертиз часто решают сходные задачи, оперируют теми же диагностическими и идентификационными признаками, что и ранее существующие»¹.

На практике правильная классификация судебных экспертиз имеет большое значение при разрешении сходных задач. Например, в такой распространенной ситуации, как исследование копии документа при отсутствии оригинала. Эксперт — почерковед не сможет исследовать подпись на копии документа, поскольку это запрещено методикой проведения почерковедческой экспертизы, а эксперт,

¹ См.: Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: НОРМА. 2006. С. 72–73.

проводящий техническую экспертизу документа, исследовать изображение подписи имеет право. В такой ситуации неправильная классификация судебной экспертизы приводит либо к возвращению определения суда о назначении экспертизы без исполнения, либо к получению заключения о результатах экспертизы, которое будет оспорено по основаниям допустимости.

Важно отметить, что процесс формирования новых родов и видов судебных экспертиз находится в прямой зависимости от развития науки, техники, ремесел, с одной стороны, и увеличивающейся потребности в использовании специальных познаний во всех видах судопроизводства, в том числе, гражданского судопроизводства, с другой стороны. Возникновение новых родов или видов судебных экспертиз может происходить различными способами. В некоторых случаях речь идет о выделении нового вида исследований внутри определенной судебной экспертизы, иногда новый род или вид возникает в результате активного развития какой-либо отрасли науки или техники и активного использования этих научных достижений в повседневной жизни. Например, относительно недавно человек даже не мог предположить, что возможно существование беспроводной телефонной связи. Сегодня сотовый телефон, включающий в себя внушительный набор функций персонального компьютера — повседневная реальность. Возможность записи переговоров по сотовому телефону, отслеживание сделанных с помощью сотового телефона интернет-запросов, изучение содержимого используемых в смартфонах мессенджеров привело к формированию новых видов экспертных исследований, связанных с фонографической и компьютерно-технической экспертизами. Если изначально при формировании рода экспертизы деление на виды осуществляется по отраслям познания, то по мере развития деление начинает происходить уже по исследуемым объектам. Со временем специфика видов каких-либо рода судебных экспертиз настолько обособляется, что возникает отдельный род. Например, дактилоскопическая экспертиза традиционно причисляется к роду трассологических экспертиз, но ряд исследователей уже сегодня

считают ее отдельным родом судебных экспертиз. В частности, такая мысль была высказана Л.Г. Эджубовым¹ в докладе на международной научной конференции.

Ситуация с классификацией судебных экспертиз по сути экспертного исследования осложняется и тем обстоятельством, что различные судебные экспертизы находятся на различных стадиях развития. Поэтому в некоторых ситуациях мы наблюдаем полностью сформировавшиеся задачи и вопросы судебной экспертизы, экспертные методики, перечень объектов экспертного исследования. В других случаях процесс формирования не завершен, поэтому возникают сложности с дифференциацией рода или вида судебной экспертизы.

Вызывает сложности с классификацией судебных экспертиз и сходство объектов и задач экспертного исследования в разных судебных экспертизах. Например, автомобиль является объектом экспертного исследования как в автотрассологической экспертизе, так и в товароведческой экспертизе.

Рассматривая классификацию судебных экспертиз по сути экспертного исследования, следует отметить, что на сегодняшний день в экспертной практике сформировался определенный перечень видов судебных экспертиз, отличающихся друг от друга по объектам экспертного исследования и разрешаемым в результате экспертного исследования задачам. Как уже отмечалось выше, деление судебных экспертиз на классы, роды и виды по характеру специальных познаний, применяемых для их исполнения, до настоящего времени является предметом дискуссий как в научной среде, так и среди практикующих экспертов.

Анализируя различные точки зрения на классификацию судебных экспертиз в разрезе развития общей теории судебной экспертизы, Т.В. Аверьянова отмечает: «Процессы интеграции и дифференциации, а также становление и формирование общей теории судебной экспертизы, определение ее природы привели к изменению

¹ См.: Эджубов Л.Г. Дерматоглифика и дактилоскопия: Проблемы интеграции и методология // Информатизация правоохранительных систем: Тез. докл. IX междунар. науч. конф. (Москва, 7-8 июля 2000 г.). М. 2000. С. 411–415.

представлений о классификации судебных экспертиз. В частности, потерял значение вопрос о том, является ли криминалистической экспертиза материалов и веществ, можно ли также считать криминалистической фоноскопическую и взрывотехническую экспертизы и т. п. Синтетическая природа общей теории судебной экспертизы позволяет снять ярлыки, которые мы наклеивали на различные роды и виды экспертиз, и рассматривать любой вид и род экспертизы просто как судебную экспертизу»¹.

Перечень родов и видов экспертиз не является исчерпывающим и постоянно увеличивается, поскольку с развитием науки и техники появляется необходимость в проведении новых исследований и возможность проведения таких исследований. Вместе с тем, указание наименования экспертизы, т. е. по сути — рода или вида экспертизы, является обязательным требованием к содержанию определения суда о назначении экспертизы, изложенном в ч. 1 ст. 80 ГПК РФ. Таким образом, система классификации судебных экспертиз по сути экспертного исследования имеет важное практическое значение.

Вопрос детализации родов и видов экспертиз отчасти нормативно урегулирован Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. №237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (с изменениями и дополнениями), который зарегистрирован в Минюсте России 29 января 2013 г. №26742². В продолжении темы о некорректности выделения криминалистических

¹ См.: Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. М. Норма. 2008. С. 318.

² Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. №237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных

экспертиз в отдельный класс, отметим, что в данном приказе присутствуют такие классы экспертиз, как Криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей и Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. При этом, экспертиза оружия и следов выстрела в этом приказе к классу криминалистических не отнесена. Очевидно, что данный приказ ориентирован на ведомственные экспертные учреждения Минюста РФ и к случаям проведения судебных экспертиз другими экспертными учреждениями или негосударственными экспертами должен применяться по аналогии, поскольку отдельная нормативная норма в отношении таких экспертов отсутствует.

Таким образом, определение классификации судебных экспертиз по сути экспертного исследования в гражданском судопроизводстве можно сформулировать следующим образом:

- классификация судебных экспертиз по сути экспертного исследования — это определение отображаемого в названии экспертизы ее рода (вида), основанное на специфике характера специальных знаний, предмета, объекта и методики экспертного исследования.

Другим принципом классификации судебных экспертиз является разделение их по процедуре проведения экспертного исследования: по объему исследования (основные и дополнительные экспертизы) и по последовательности проведения (первичные и повторные экспертизы). В данном случае критерии классификации являются более устоявшимися и определенными, поскольку многие понятия, используемые для этого принципа классификации, определены законодательно в профильном законе и в соответствующих процессуальных кодексах, в том числе, в ГПК РФ.

В зависимости от объема исследования различают основные и дополнительные экспертизы. Так, ст. 87 ГПК РФ определяет, что дополнительная экспертиза назначается в случаях, когда основное заключение эксперта суд считает недостаточно ясным или не полным. В такой ситуации дополнительная экспертиза путем ответа на дополнительно поставленные вопросы должна устранить неясность и неполноту основной экспертизы. В соответствии с нормами ст. 187 ГПК РФ, регламентирующими порядок исследования в судебном заседании заключения эксперта и назначения дополнительной или повторной экспертизы, суд до назначения дополнительной экспертизы старается устранить неясность или неполноту основной экспертизы в судебном заседании путем допроса судебного эксперта. Невозможность устранения неясности или неполноты основной экспертизы в судебном заседании путем допроса судебного эксперта является основанием для назначения дополнительной экспертизы. Важность правильной классификации экспертиз по процедуре проведения отмечается в Обзоре судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, который утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14.12.2011 г., где разъясняется, что «Неправильное определение вида экспертизы (повторная или дополнительная) ведет к неверному разрешению вопроса о том, возможно ли поручение этой экспертизы тому же эксперту»¹.

Некоторые исследователи, в частности, О.В. Чельшева², отдельно выделяют возможность назначения дополнительной экспертизы в ситуациях, когда при рассмотрении дела возникают новые вопросы, которые связаны с исследованием того же объекта, либо исследовать предстоит новые объекты вместе с ранее

¹ Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14.12.2011 г. // URL: <https://www.vsrif.ru/files/13860/> (дата обращения: 07.10.2021).

² См.: Назначение и производство судебных экспертиз: учебное пособие / О.В. Чельшева. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. С. 13.

предоставленными судебному эксперту объектами. Такое обособление представляется излишним, поскольку норма о назначении дополнительной экспертизы для устранения неясности или неполноты основной экспертизы включает в себя и возможность разрешать новые вопросы.

Под неясностью основной экспертизы в такой ситуации понимается отсутствие однозначных и категорических ответов судебного эксперта на поставленные перед ним вопросы, что не позволяет полноценно использовать заключение судебного эксперта как доказательство при рассмотрении гражданского дела. Иногда для устранения имеющейся неясности необходимо уточнить исходные данные, которые были указаны в определении о назначении основной экспертизы.

Неполнота заключения судебного эксперта выражается в исследовании не всех объектов, предоставленных ему для проведения судебной экспертизы, или в ответе не на все вопросы, которые были перед ним поставлены. При этом важно отметить, что в случае, когда в рамках одного судебного дела назначаются аналогичные по роду, виду или подвиду судебные экспертизы, но по новым объектам и с новыми вопросами, такие судебные экспертизы не являются дополнительными, а относятся к первичным экспертизам.

Вопросы определения неясности и неполноты основной экспертизы разъяснены в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», где отмечено: «Под недостаточной ясностью следует понимать невозможность уяснения смысла и значения терминологии, используемой экспертом, методики исследования, смысла и значения признаков, выявленных при изучении объектов, критериев оценки выявленных признаков, которые невозможно устранить путем допроса в судебном заседании эксперта, производившего экспертизу.

Неполным является такое заключение, в котором отсутствуют ответы на все поставленные перед экспертом вопросы, не учтены обстоятельства, имеющие значение для разрешения поставленных вопросов»¹.

Производство дополнительной экспертизы поручается как судебному эксперту, который проводил основную экспертизу, так и любому другому судебному эксперту. Дополнительная экспертиза относится к тому же роду, виду и подвиду, что и основная экспертиза.

Деление на первичные и повторные экспертизы является еще одним вариантом классификации судебных экспертиз. Эта разновидность классификации судебных экспертиз является классификацией по последовательности проведения.

Если дополнительная экспертиза, являющаяся по этой классификации первичной экспертизой, назначается для устранения неполноты или неясности основной экспертизы и по сути является неотъемлемым дополнением основной (первичной) экспертизы, то повторная экспертиза назначается в ситуациях, когда заключение судебного эксперта суд считает необоснованным или сомнительным. Как правило, такое мнение суда может быть сформировано в случаях, когда выводы судебного эксперта противоречат объективно установленным обстоятельствам по делу. Признаками необоснованности может быть также нарушение судебным экспертом соответствующих методик проведения судебных экспертиз, проведение экспертизы без учета фактов, которые имеют отношение к предмету экспертизы, противоречие выводов эксперта заведомо достоверным обстоятельствам. С процессуальной точки зрения необходимость назначения повторной экспертизы возникает в ситуациях, когда судебная экспертиза была выполнена заинтересованным или некомпетентным лицом, либо при назначении и производстве судебной экспертизы были допущены нарушения соответствующих процессуальных норм,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011 г. №2.

например, необоснованно отказано в удовлетворении ходатайств участников судебного процесса, связанных с назначением экспертизы. При этом не может быть основанием для назначения повторной экспертизы ситуация, когда выводы эксперта сделаны в вероятной форме. В таком случае может быть назначена дополнительная экспертиза.

Верховный Суд Российской Федерации, рассматривая вопрос о назначении повторной экспертизы, разъясняет, что «Необоснованным следует считать такое заключение эксперта, в котором недостаточно аргументированы выводы, не применены или неверно применены необходимые методы и методики экспертного исследования.

Суд также вправе назначить повторную экспертизу, если установит факты нарушения процессуальных прав участников судебного разбирательства при назначении и производстве судебной экспертизы, которые повлияли или могли повлиять на содержание выводов экспертов»¹.

Критическая оценка судебной экспертизы со стороны участников судебного процесса также должна основываться на этих критериях. Другая аргументация, например, негативная рецензия на судебную экспертизу, предоставленная стороной гражданского дела, судом может не приниматься во внимание. Такая позиция, в частности, изложена в апелляционном определении Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 апреля 2017 года по гражданскому делу №33–15659/17 по результатам рассмотрения апелляционной жалобы на решение Симоновского районного суда г. Москвы от 07 декабря 2016 г.²

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011 г. №2.

² См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 апреля 2017 года по гражданскому делу № 33–15659/17 по результатам рассмотрения апелляционной жалобы на решение Симоновского районного суда г. Москвы от 07 декабря 2016 г. // URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/b974d643-77e8-49c7-b9ad-213b58cf6e81?caseNumber=33-15659/17> (дата обращения: 21.07.2021).

По результатам апелляционного рассмотрения коллегия судей отметила, что при отсутствии у суда сомнений в правильности, полноте и обоснованности заключения судебного эксперта, при отсутствии противоречий в заключении судебного эксперта, при наличии у судебного эксперта необходимой квалификации и опыта работы, суд не принимает как допустимое доказательство рецензию на это заключение судебного эксперта, так как специалист, подготовивший эту рецензию, не был предупрежден об уголовной ответственности, а сама рецензия на заключение судебной экспертизы не является самостоятельным исследованием, и, по своей сути, сводится к критическому мнению специалиста относительно выводов судебной экспертизы.

Учитывая специфику оснований, по которым назначается повторная экспертиза, ее производство не может быть поручено тому же эксперту (или экспертам), которые проводили первичную экспертизу. При этом, в ситуациях, когда первичная экспертиза проводилась в экспертном учреждении, повторная экспертиза может быть назначена в это же экспертное учреждение, но руководитель экспертного учреждения обязан поручить проведение повторной экспертизы экспертам, которые не участвовали в проведении первичной экспертизы. В определении суда о назначении повторной экспертизы обязательно указывается ее статус — повторная, и, в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 187 ГПК РФ, мотивируется несогласие суда с заключением эксперта, проводившего первичную экспертизу. Мотивация несогласия включает в себя, в том числе, вопросы, которые были поставлены на разрешение первичной экспертизы, и выводы судебного эксперта, с которыми суд не согласен.

Учитывая, что назначение повторной экспертизы является результатом негативной оценки первичной экспертизы, причем, как указывалось выше, эта негативная оценка базируется на противоречии выводов эксперта объективно установленным обстоятельствам дела, вполне естественно, что выводы повторной экспертизы будут противоречить выводам первичной экспертизы. Поскольку повторная экспертиза не является рецензией первичной экспертизы, судебный

эксперт, проводивший повторную экспертизу, не может оценивать заключение первичной экспертизы. Для полного выяснения всех обстоятельств, связанных с производством первичной и повторной экспертизы, а также для объективной оценки выводов первичной и повторной экспертизы, в судебном заседании проводится допрос судебного эксперта. В ходе этого допроса судебный эксперт, как специалист, обладающий необходимыми специальными познаниями и владеющий методикой проведения соответствующей судебной экспертизы, может прокомментировать сложившуюся ситуацию и пояснить, почему первичная экспертиза была проведена некорректно и в чем заключается ее научная несостоятельность.

Рассматривая вопрос о назначении и проведении повторной экспертизы, важно помнить, что нормы ст.ст. 87 и 187 ГПК РФ предусматривают право, а не обязанность суда назначать повторную экспертизу. Законодатель указывает, что заключение эксперта исследуется и оценивается судом в судебном заседании наряду с другими доказательствами по делу и не имеет какой-либо заранее установленной силы. Поэтому в случаях, когда выводы первичной экспертизы противоречат установленным судом обстоятельствам по гражданскому делу, но совокупность исследованных судом доказательств достаточна для принятия обоснованного и законного решения по делу, суд может не назначать повторную экспертизу. Вместе с тем, на практике судья, как правило, стремится устранить противоречия между выводами судебного эксперта и другими доказательствами по делу, поскольку сторона судебного процесса, проигравшая гражданский спор, непременно будет использовать эти противоречия, апеллируя в суд вышестоящей инстанции.

Обращаясь к оценке заключения о результатах проведения экспертизы в ситуации, когда по определению суда кроме основной экспертизы была проведена дополнительная или повторная экспертиза, необходимо рассмотреть интересную, с практической точки зрения, позицию, сформулированную А.А. Моховым: «Следует заметить, что назначение и проведение дополнительной или повторной экспертизы не означает автоматического исключения первоначальной экспертизы из

доказательственной базы по конкретному делу. Если дополнительная экспертиза «развивает» и уточняет выводы первичной экспертизы, то повторная экспертиза по отношению к первоначальной нередко становится конкурирующей»¹. Данная позиция представляется абсолютной правильной, поскольку заключения о результатах и основной, и повторной экспертизы являются доказательствами в судебном процессе и подлежат оценке, что и позволяет говорить о конкуренции между ними.

Суммируя изложенное, можно сформулировать следующий вывод:

- классификация судебных экспертиз по процедуре проведения — это определение отображаемого в названии экспертизы ее процедурного статуса, основанное на объеме экспертного исследования и последовательности его проведения.

Еще одним процессуальным критерием для классификации судебных экспертиз является количественный состав экспертов.

Судебная экспертиза может проводиться одним судебным экспертом. Такая судебная экспертиза является единоличной. В определенных ситуациях производство судебной экспертизы поручается нескольким экспертам, как одного профиля, так и имеющим разные экспертные специализации. Такие судебные экспертизы относятся к комиссионным или комплексным. Важно отметить, что статус судебной экспертизы определяет в своем постановлении суд, но в соответствии с ч. 3 ст. 85 ГПК РФ, в случае необходимости судебный эксперт, которому поручено проведение судебной экспертизы, может ходатайствовать о привлечении к проведению экспертизы других экспертов. Аналогичная норма содержится и в ст. 14 ФЗ ГСЭД.

В случае, если для производства судебной экспертизы для установления обстоятельств в одной области знания привлекаются несколько экспертов, такая судебная экспертиза называется комиссионной судебной экспертизой.

¹ См.: Мохов А.А. Понятие и виды экспертиз в гражданском процессе // Цивилист. 2007. №2. С. 95.

Законодательно возможность назначения комиссионной судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве регламентирована в ст. 83 ГПК РФ. Указанная норма процессуального закона устанавливает, что при производстве комиссионной экспертизы эксперты совещаются между собой и, придя к общему выводу, формулируют его и подписывают заключение. Очевидно, что назначение комиссионной экспертизы является правом, а не обязанностью суда. Основанием для назначения именно комиссионной судебной экспертизы является необходимость разрешить какое-то сложное экспертное задание, требующее участия нескольких специалистов, участвующих в своеобразном экспертном консилиуме. Целесообразным является назначение комиссионной экспертизы при необходимости обработки экспертом большого массива данных, например, при назначении товароведческой экспертизы по большому количеству объектов. Часто комиссионные экспертизы бывают повторными экспертизами. Иногда необходимость назначения именно комиссионной экспертизы обуславливается потребностью исследовать большое количество однородных объектов. При этом законодатель допускает, что у судебных экспертов, участвующих в проведении комиссионной экспертизы, возможны различные точки зрения, поэтому ч. 2 ст. 83 ГПК РФ содержит положение о том, что эксперт, не согласный с другим экспертом или другими экспертами, имеет право дать отдельное заключение по одному или по всем вопросам экспертного исследования, которые вызывают разногласия.

Комиссионная судебная экспертиза назначается, как правило, в одно экспертное учреждение, поэтому организация совместной работы экспертов относится к зоне ответственности руководителя этого экспертного учреждения.

При внешней очевидности нормы закона о назначении комиссионной экспертизы существует определенная неточность, касающаяся специализации экспертов, которым будет поручено проведение экспертного исследования. Как отмечает А. А. Мохов «Законодатель ... использовал неудачный термин «эксперты одной специальности», «одной области знания». Он не позволяет провести четкое

разграничение между специальностями, профилями, специализациями и т. п. Если пользоваться данным термином, то, к примеру, традиционно именуемые комиссионные медицинские экспертизы можно назвать комплексными»¹. Поэтому было бы логичным урегулировать в законодательных актах вопрос о специализации экспертов, принимающих участие в производстве комиссионной экспертизы, уточнив, что речь идет об экспертах, которые выполняют экспертизу одного вида.

Более сложным вариантом сотрудничества нескольких экспертов в рамках одной судебной экспертизы является выполнение комплексной экспертизы. Рассматривая это сотрудничество, необходимо сразу оговориться, что в настоящее время существует мнение о возможности проведения комплексной экспертизы одним экспертом, имеющим несколько экспертных специальностей. В частности, О.Г. Дьяконова по этому поводу пишет: «Поддерживая возможность единоличного производства комплексной экспертизы, отметим, если эксперт выполняет комплексную экспертизу единолично – этот признак трансформируется, он как бы растворяется, благодаря тому, что сознание эксперта заставляет его задействовать одновременно специальные знания из различных родов или видов экспертиз, которые данный эксперт имеет право проводить»².

Значимость комплексной экспертизы отмечают Н.П. Майлис и В.Ф. Орлова, утверждая, что «Близость выводов комплексной экспертизы к предмету доказывания делает её очень важным средством в нахождении правильных решений в деле расследования преступлений и судебного рассмотрения уголовных и гражданских дел»³.

¹ См.: Мохов А.А. Понятие и виды экспертиз в гражданском процессе // *Цивилист*. 2007. №2. С. 95.

² См.: Дьяконова О.Г. К вопросу о признаках комплексной экспертизы // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. 2015. №2 (8). С. 122.

³ См.: Майлис Н.П., Орлова В.Ф. Еще раз о комплексной экспертизе и путях ее развития // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2014. № 1 (33). С. 147.

Главной отличительной чертой комплексной экспертизы является исследование в рамках одной экспертизы одних и тех же объектов экспертами разных специальностей с целью получения общих выводов. Таким образом, в ситуации проведения комплексной экспертизы мы сталкиваемся с таким явлением, как синергия — «усиливающий эффект взаимодействия двух или более факторов, характеризующийся тем, что совместное действие этих факторов существенно превосходит простую сумму действий каждого из указанных факторов»¹. Этот феномен синергии некоторые исследователи используют для обоснования тезиса о большем доказательственном значении комплексной экспертизы. В частности, Д.А. Кудряшов утверждает, что «При оценке общего вывода комплексной экспертизы существует особенность. Она заключается в том, что все отдельно взятые выводы носят условно-категорический характер. Следовательно, общий вывод всегда содержит в себе несколько, минимум два, категорических вывода. Поэтому доказательственная значимость результатов комплексных экспертиз выше доказательственной значимости результатов моноэкспертиз»².

Норма ст. 82 ГПК РФ предусматривает возможность назначения судом комплексной экспертизы в случаях, когда установление обстоятельств по делу требует одновременного проведения исследований с использованием различных областей знания или с использованием различных научных направлений в пределах одной области знаний.

Совместная деятельность в рамках одной комплексной экспертизы нескольких экспертов, имеющих разные экспертные специализации, несет в себе определенное количество объективных проблем, связанных с обеспечением достаточного уровня

¹ См.: Синергия [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Синергия> (дата обращения: 03.10.2021).

² См.: Кудряшов Д.А. К вопросу об оценке результатов комплексных экспертиз в судопроизводстве // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. Москва, 17-18 января 2019 г.) М.: РГ-Пресс. 2019. С. 234.

достоверности экспертных результатов и организацией самого процесса проведения экспертизы, а также субъективных проблем, связанных с взаимоотношениями экспертов в процессе исполнения комплексной экспертизы.

В первую очередь, следует обратить внимание на возможность допущения экспертами, участвующими в комплексной экспертизе, экспертных ошибок. Оценивая заключение о результатах судебной экспертизы как доказательство по гражданскому делу, суд и участники судебного процесса рассчитывают, что результаты экспертизы являются достоверными. В этом смысле очень актуальным является замечание Н.П. Майлис, которая обращает внимание на определенную специфику комплексной экспертизы: «В тексте заключения, состоящего из нескольких исследований, проведенных разными специалистами, могут быть допущены логические, математические, технические и другие ошибки. При синтезировании всех результатов не всегда возможно проверить достоверность полученных данных специалистами, например, в области химии, физики, биологии. Ошибочность их выводов, влечет за собой и ошибки при интегрировании всех результатов при формулировании окончательных выводов. Как правило, оценка строится на доверии одних членов комиссии другим, а заключительную оценку осуществляет тот (или те) член комиссии, вклад которого в интеграционное решение больше или компетентность к принятию такого решения ближе»¹.

Не менее актуальными являются вопросы организации самого процесса проведения экспертизы. При назначении судом комплексной экспертизы возможны варианты, когда исполнение этой экспертизы производится не просто разными экспертами в рамках одного экспертного учреждения, но разными экспертными учреждениями. В результате возникает проблема обеспечения взаимодействия

¹ См.: Майлис Н.П. Процессуальные и организационные ошибки при назначении и производстве комплексных экспертиз // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности» (Москва, 21 января 2016 г.). М.: Проспект. 2016. С. 179.

экспертов, выполняющих комплексную экспертизу. Учитывая, что деятельность государственных экспертных учреждений урегулирована профильным ФЗ ГСЭД, ситуация с проведением комплексной экспертизы в государственном экспертном учреждении имеет определенное законодательное регламентирование. Поскольку государственный эксперт, являясь сотрудником государственного экспертного учреждения, получает экспертное задание от руководителя этого государственного экспертного учреждения, именно на руководителя государственного экспертного учреждения и возложена обязанность организации проведения комплексной экспертизы. Таким образом, проведение комплексной экспертизы экспертами одного государственного экспертного учреждения относительно упорядочено. Вместе с тем, к производству комплексной экспертизы могут быть привлечены и негосударственные экспертные учреждения или частные эксперты, профессиональная деятельность которых надлежащим образом законодательно не урегулирована. Кроме того, в структуре негосударственного экспертного учреждения может отсутствовать специалист необходимого профиля, что требует привлечения такого специалиста «со стороны». В результате возникает серьезное процессуальное противоречие в вопросе взаимодействия государственных и негосударственных экспертов при производстве комплексной экспертизы, в частности, принимая решение о назначении комплексной судебной экспертизы в негосударственное экспертное учреждение, суд не может привлечь к участию в этой экспертизе судебного эксперта из государственного экспертного учреждения. При этом в определении суда о назначении комплексной экспертизы, как правило, не указывается, кто будет выступать в роли эксперта-организатора. Действующий ГПК РФ не содержит нормы, которая бы обязывала суд определять конкретного эксперта либо экспертное учреждение, которое будет исполнять организаторские функции. Соответственно, вопрос о координации и взаимодействии экспертов, работающих в разных экспертных учреждениях, часто разрешается стихийно. Решение этой

проблемы видится во внесении дополнения в ч. 2 ст. 82 ГПК РФ, предусматривающего право суда определять организатора комплексной экспертизы.

Помимо процессуальных проблем, проведение комплексной экспертизы сопряжено с проблемами субъективного характера, касающимися взаимоотношений между конкретными экспертами в процессе проведения комплексной экспертизы. Фактически для производства комплексной экспертизы формируется некий временный экспертный коллектив, который должен работать эффективно и слаженно. При этом каждый эксперт является процессуально независимым и самостоятельно проводит свою часть экспертного исследования. Как справедливо отмечает Н.П. Майлис, в такой ситуации приобретают «... особое значение коммуникативные навыки»¹.

Формальное равенство экспертов, работающих в одной группе, не исключает внутренних противоречий между ними. О том, насколько актуальна проблема взаимодействия экспертов при исполнении комиссионных и комплексных экспертиз, свидетельствует тот факт, что эта проблема неоднократно была предметом отдельного исследования. Например, вопрос о трудностях групповой деятельности экспертов рассматривал Ю.Г. Корухов в своей работе «Взаимодействие и взаимоотношение субъектов при проведении судебной экспертизы»², Г.Л. Грановский в работе «Некоторые психологические проблемы комплексной экспертизы»³ и другие авторы.

Таким образом, проведение комплексной экспертизы сопряжено как с неразрешенными до сегодняшнего дня процессуальными проблемами, в первую очередь, проблемами организационного характера, поскольку так называемый

¹ См.: Майлис Н.П. Коммуникативные особенности в судебно-экспертной деятельности // Вопросы экспертной практики. 2017. № S1. С. 200.

² См.: Корухов Ю.Г. Взаимодействие и взаимоотношение субъектов при проведении судебной экспертизы. Основы судебной экспертизы. М.: РФЦСЭ. 1997. Ч. 1. – 103 с.

³ См.: Грановский Г.Л. Некоторые психологические проблемы комплексной экспертизы // Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы. Сб. науч. трудов ВНИИСЭ. М. 1984.

эксперт-организатор не имеет какого-либо процессуального статуса и, соответственно, не обладает дополнительными процессуальными полномочиями по отношению к другим экспертам, участвующим в проведении комплексной экспертизы, так и проблемами субъективного характера, связанными с взаимоотношениями экспертов, входящих в состав группы, выполняющей комплексную экспертизу.

Формальная сторона взаимоотношений экспертов, выполняющих комплексную экспертизу, только частично регламентирована в ч. 2 ст. 82 ГПК РФ, которая определяет, что по результатам проведенных исследований эксперты формируют общий вывод об обстоятельствах и излагают его в заключении, которое подписывается всеми экспертами. Эксперты, которые не участвовали в формулировании общего вывода или не согласны с ним, подписывают только свою исследовательскую часть заключения.

Отдельное внимание следует уделить вопросу формулирования общего вывода. Законодатель не регламентирует этот процесс, поэтому по умолчанию складывается впечатление, что в формулировании общего вывода принимают участие все эксперты, которые были задействованы в проведении экспертизы. С такой позицией согласны не все исследователи, например О. В. Чельшева отмечает, что «... в формулировании этих выводов могут принимать участие не все эксперты, а только компетентные в общем предмете исследования. Эксперты узких специальностей в таком формулировании не участвуют, их роль ограничивается дачей промежуточного вывода.

Каждый эксперт, принимавший участие в производстве комплексной экспертизы, несет ответственность только за те исследования, которые он лично проводил, и за те выводы, в формулировании которых он участвовал»¹.

¹ См.: Назначение и производство судебных экспертиз учебное пособие / О.В. Чельшева. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. С. 17.

Мнение О. В. Чельшевой, безусловно, заслуживает внимания, но, во-первых, совершенно непонятно по каким критериям и кто будет определять компетенцию «эксперта узкой специальности» в отношении общего предмета исследования, во-вторых, в соответствии со ст. 25 ФЗ ГСЭД, а применительно к гражданскому судопроизводству — с ч. 2 ст. 82 ГПК РФ, выводы о результатах комплексной экспертизы подписывают все эксперты, которые принимали участие в производстве этой экспертизы, в том числе и «эксперты узкой специальности». Представляется неправильным подписывать общий вывод (и брать на себя ответственность за этот вывод, в том числе — уголовную) и при этом не участвовать в формулировании общего вывода.

Рассматривая особенности комплексной судебной экспертизы в цивилистическом процессе, необходимо учитывать, что это законодательно регламентированная в гражданском судопроизводстве отдельная судебная экспертиза, которая разрешает несколько взаимосвязанных вопросов, касающихся одного объекта экспертного исследования, но относящихся к различным областям специальных знаний. В связи с этим, важную роль играет организация самого процесса проведения экспертного исследования, в частности последовательность проведения исследований разными экспертами, привлеченными для исполнения экспертизы. Речь идет о том, что эксперт, проводящий исследование первым, не должен повредить объект экспертного исследования или каким-либо образом видоизменить его, поскольку такое повреждение или видоизменение сделает невозможной работу с этим объектом для других экспертов. При этом последовательность проведения разных экспертных исследований одного объекта в рамках комплексной экспертизы может определяться необходимостью получения очередным экспертом результатов исследования предыдущего эксперта. Например, в ходе комплексной химической и товароведческой экспертизы, объектом исследования которой является рюкзак, эксперт-товаровед не может определить рыночную стоимость этого рюкзака без заключения эксперта-химика о составе

синтетической ткани и других материалов, из которых этот рюкзак изготовлен. С другой стороны, эксперт-химик при проведении своего исследования не может применять разрушающие методы, поскольку видоизменение или уничтожение объекта экспертного исследования делает невозможным исследование эксперта-товароведа.

От комплексной экспертизы следует отличать комплекс экспертиз, проводимых в рамках одного гражданского дела. У такого комплекса экспертиз может быть общий объект экспертного исследования, но каждая из этих экспертиз может быть выполнена самостоятельно, независимо от проведения других исследований. Отличительная черта комплексной экспертизы — невозможность ответить на поставленный вопросы или вопросы без проведения комплекса экспертных исследований, относящихся к разным областям специальных знаний. При этом на сегодняшний день нет единой точки зрения по поводу исследований, проводимых с использованием разных экспертных методов, но в рамках одной экспертной специальности, при условии, что в проведении экспертизы участвовало несколько экспертов. Позиция Президиума Верховного Суда Российской Федерации по таким ситуациям заключается в том, что подобные экспертизы являются комплексными¹. В частности, в обзоре судебной практики, утвержденным Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 декабря 2011 года, отмечается, что судебно-медицинские экспертизы, в проведении которых принимали участие врачи разных специальностей, следует считать комплексными, поскольку одновременно проводились экспертные исследования, использовавшие различные научные направления в рамках одной области познания.

¹ Верховный Суд Российской Федерации. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утверждено Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2011 г.) // URL: <http://www.vsrfl.ru/files/13860/> (дата обращения: 05.05.2021).

Существует и еще один аспект, связанный с проведением комплексных экспертиз. На сегодняшний день многие эксперты, в первую очередь, государственные судебные эксперты, имеющие специальное высшее образование, обладают допусками на проведение разных видов экспертиз. Часто это смежные виды, например, техническая экспертиза документов и почерковедческая экспертиза. В результате складывается ситуация, когда в рамках одной экспертизы разнопрофильные экспертные исследования проводятся одним экспертом. Фактически, в такой ситуации отсутствует только фактор коллегиальности, но этот фактор законодатель относит к признакам комплексной экспертизы, поскольку ч. 2 ст. 82 ГПК РФ содержит положение о том, что комплексная экспертиза поручается нескольким экспертам. Таким образом, официальная позиция ГПК РФ: комплексная экспертиза не может выполняться единолично одним экспертом. Положения ГПК РФ о том, что комплексная экспертиза проводится несколькими экспертами, совпадает с пониманием комплексной экспертизы во всех остальных процессуальных кодексах Российской Федерации — аналогично воспринимается комплексная экспертиза в арбитражном, уголовном, административном судопроизводстве. Эта позиция корреспондируется и положениями ст. 23 ФЗ ГСЭД, которая определяет комплексную экспертизу как комиссионную судебную экспертизу, проводимую экспертами разных специальностей. Однако, с таким пониманием понятия комплексная экспертиза согласны не все исследователи, в частности Е.Р. Россинская отмечает: «В настоящее время дипломированный эксперт с высшим судебно-экспертным образованием имеет право производить от трех до семи родов судебных экспертиз уже по окончании высшего учебного заведения. Таким образом, полагаем, что комплексная судебная экспертиза совсем не обязательно должна быть комиссионной, а может выполняться и одним экспертом, обладающим познаниями в необходимых родах судебной экспертизы, что и должно быть отражено в

процессуальном законодательстве»¹. Аналогичной точки зрения придерживается и Л.Г. Бордюгов, утверждающий, что «... комплексная экспертиза может проводиться и одним экспертом, если он обладает специальными знаниями в различных отраслях знаний»². Можно согласиться, что подобная позиция отвечает реалиям современной экспертной практики, но полностью принять такую позицию возможно только после законодательного закрепления в ГПК РФ и ФЗ ГСЭД нормы о допустимости проведения комплексной экспертизы одним экспертом, имеющим познания в различных родах судебной экспертизы.

Подводя итог исследованию классификации экспертиз по количественному составу экспертов, можно определить данный вариант классификации следующим образом:

- классификация судебных экспертиз по количественному составу экспертов — это определение отображаемого в названии экспертизы количественного состава экспертов одной или нескольких экспертных специальностей.

Такая система классификации не является единственно возможной. Отдельные авторы предлагают свои варианты. В частности, М.Н. Чернова считает принципиально правильным «деление экспертиз на судебные и несудебные»³, что не совсем корректно по отношению к гражданскому судопроизводству, предусматривающим возможность назначения экспертизы только судом. Как справедливо отмечает К.Б. Рыжов, «Отсутствие определения суда о проведении экспертизы, которое суд выносит в порядке и по форме ст. 80 ГПК РФ, может привести к признанию недопустимым доказательством предъявленного сторонами результата экспертизы, даже если выводы эксперта соответствуют действительности

¹ См.: Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: НОРМА. 2006. С. 70.

² См.: Бордюгов Л.Г. Проблемы проведения комплексных судебных экспертиз. // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.) М.: РГ-Пресс. 2019. С. 85.

³ См.: Чернова М.Н. Заключение эксперта как доказательство в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2015. С. 15.

и основаны на реальных фактах, способных повлиять на разрешение дела по существу»¹.

Правильное понимание классификации судебных экспертиз имеет значение не только с научной точки зрения, как один из аспектов научного познания такого явления, как судебная экспертиза. На практике установление вида судебной экспертизы, исходя из сути исследования, или классификация судебной экспертизы с процессуальной точки зрения, является необходимым условием для грамотного назначения этой экспертизы в соответствующее экспертное учреждение по конкретной экспертной специальности и определения процессуального статуса этой экспертизы (основная (первичная), дополнительная, повторная, комплексная, комиссионная). Классификационные ошибки при назначении экспертизы негативно влияют на оценку заключения о результатах экспертизы в судебном процессе, вплоть до признания такого заключения недопустимым доказательством. На важность понимания классификации судебных экспертиз в практической деятельности обращает внимания А.А. Мохов, отмечая, что «Деление экспертиз на роды имеет практическое значение. Оно позволяет в зависимости от предмета доказывания по гражданскому делу (предмета экспертизы, круга вопросов) определить род экспертизы и состав экспертов (в случае необходимости назначения комплексного исследования). Так, в случаях, когда требуется одновременное решение судебно-психиатрических и судебно-психологических вопросов, назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. Виды экспертиз различаются по их частному предмету, что позволяет индивидуализировать специальное исследование и конкретные экспертные задачи»².

¹ См.: Рыжов К.Б. Оценка заключения эксперта судом в гражданском процессе. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/36953-ocenka-zaklyucheniya-ehksperta-sudom-grazhdanskom-processe> (дата обращения: 03.10.2021).

² См.: Мохов А.А. Понятие и виды экспертиз в гражданском процессе. // Цивилист. 2007. №2. С. 95.

Таким образом, правильное понимание классификации судебных экспертиз является необходимым условием для надлежащего назначения и проведения судебной экспертизы и обеспечения допустимости заключения о результатах экспертизы.

Рассматривая классификацию судебных экспертиз, напомним, что существует достаточно большое количество вариантов, когда в той или иной форме в гражданском судопроизводстве участвуют специалисты, обладающие необходимыми познаниями, но выводы этих специалистов по сути поставленных перед ними вопросов не имеют процессуального статуса заключения о результатах экспертизы.

Ключевым отличием от судебной экспертизы всех иных форм исследования является отсутствие в этих формах процессуальной составляющей — вынесенного судом определения о назначении судебной экспертизы.

«Ведомственная» экспертиза проводится вне судебного процесса, как правило, заключение «ведомственной» экспертизы предшествует обращению в суд. Инициатива проведения «ведомственной» экспертизы принадлежит заинтересованным лицам, суд или судья не назначают эту экспертизу, соответственно отсутствует определенный судом перечень вопросов, поставленных на разрешение соответствующего специалиста. Очень часто «ведомственная» экспертиза не привязана к конкретному делу и адресована широкому кругу заинтересованных лиц, например, градостроительная или экологическая экспертиза. Об ответственности за дачу заведомого ложного заключения специалист, проводивший «ведомственную» экспертизу, не предупреждается. Аналогично обстоит ситуация и с исследованием эксперта, подготовленным экспертом вне судебного процесса по инициативе заинтересованного лица, а не суда. Эксперт может иметь статус государственного судебного эксперта, исследование может быть проведено максимально полно и в соответствии с методиками проведения подобных экспертиз, но это не влияет на статус исследования. Очевидно, что при обращении даже к государственному судебному эксперту с нарушением установленной процессуальным законом

гражданской процессуальной формы (отсутствует определение суда о назначении экспертизы) получить такое доказательство, как заключение эксперта невозможно. Отдельно следует отметить, что в соответствии с нормами ст. 85 ГПК РФ эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы и вступать в личные контакты с участниками процесса по вопросам экспертизы. Очевидно, что вне судебного процесса эксперт не имеет возможности провести исследование без контакта с заинтересованным лицом. Поэтому такое исследование однозначно не может восприниматься судом как заключение судебного эксперта.

Таким образом, «ведомственная» экспертиза и исследование эксперта по своей сути и по процессуальным соображениям не являются судебной экспертизой, хотя при этом могут использоваться в гражданском судопроизводстве как письменное доказательство.

Рассматривая различные варианты классификации судебных экспертиз, мы каждый раз в формулировке определения, применяемого к очередному варианту классификации, отмечали, что отображение этой классификации указывается в названии экспертизы. Несмотря на разные основания для проведения классификации, все рассмотренные варианты дифференциации (по сути исследования, по процедуре проведения, по количественному составу экспертов) неразрывно связаны между собой. Больше того, правильная классификация судебной экспертизы в определении суда имеет важное практическое значение. Исходя из этого, представляется необходимым пересмотреть устоявшуюся систему классификации судебных экспертиз. Было бы правильно не разрывать эту систему на несколько не связанных между собой частей, а рассматривать как общее целое. Тем более, что в конкретных случаях разные варианты дифференциации могут пересекаться. Например, комиссия экспертиза может быть повторной, а комплексная, как и любая другая, содержит исследования определенного вида или рода.

Суммируя изложенное, можно сформулировать следующие выводы:

1. Заключение о результатах экспертизы как средство доказывания в гражданском судопроизводстве является завершающей частью деятельности эксперта, содержащей описание и результаты проведенного ним исследования. Как составная часть судебной экспертизы, это заключение отображает в себе все ее особенности и правовую природу.

2. Определения понятия «судебная экспертиза» нуждается в уточнении, связанном с необходимостью учитывать факт легитимности судебного эксперта. Судебная экспертиза включает в себя оцениваемые в судебном процессе процессуальную и исследовательскую составляющие и имеет свой предмет (исследование формирования или изменения свойств объектов судебной экспертизы для разрешения поставленных перед экспертом задач по установлению фактов или обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела) и задачи (процессуально регламентированная исследовательская деятельность эксперта, включающая в себя идентификацию, диагностику и классификацию объектов судебной экспертизы, для ответа на поставленные перед экспертом вопросы). Статус судебного эксперта включает в себя не только его права и обязанности, но и такие составляющие, как компетенция и легитимность, поскольку подготовка заключения о результатах экспертизы некомпетентным или нелегитимным экспертом делает его недопустимым. Поэтому определение понятия «эксперт» включает в себя такой критерий, как легитимное лицо.

3. Действующее гражданское процессуальное законодательство нуждается во внесении следующих изменений:

- Для полноценной легитимизации негосударственных экспертов и негосударственных экспертных организаций ст. 79 ГПК РФ необходимо дополнить примечанием следующего содержания: «Судебно-экспертное учреждение — государственное или негосударственное учреждение, организация, предприятие, хозяйственное общество, иное юридическое лицо, осуществляющее на законных основаниях судебно-экспертную деятельность. Эксперт — государственный или

негосударственный эксперт, т. е. легитимное лицо, обладающее специальными познаниями, которое привлечено на основании определения суда для производства судебной экспертизы и дачи заключения».

- Для решения проблемы с организацией проведения комплексной экспертизы необходимо внести дополнения в ч. 2 ст. 82 ГПК РФ. После предложения «Комплексная экспертиза поручается нескольким экспертам.» необходимо включить предложение «В определении суда о назначении комплексной экспертизы суд определяет организатора ее проведения, которым может быть руководитель экспертного учреждения либо эксперт». Такая редакция нормы процессуального закона позволит упорядочить взаимоотношения между экспертами при проведении комплексной экспертизы и урегулировать организационную часть работы экспертов.

2.2 Допустимость и достоверность заключения о результатах экспертизы

Общая характеристика заключения о результатах экспертизы позволяет сформировать правильное понимание сути этого заключения и судебной экспертизы в целом и дает возможность рассмотреть вопросы допустимости и достоверности заключения о результатах экспертизы.

Большое внимание при исследовании и оценке доказательств в суде уделяется их допустимости, при этом, средства доказывания, как способ получения доказательственной информации, оцениваются с позиции допустимости по критериям легитимности источника информации, соответствия нормам процессуального закона, использования нормативно утвержденных методов и методик (если они используются в этом средстве доказывания).

По отношению к заключению о результатах экспертизы легитимность источника следует понимать как легитимность эксперта и экспертного учреждения, определяемая статусом и отсутствием оснований для отвода; соответствие нормам процессуального закона заключается в соблюдении предусмотренного ГПК РФ порядка назначения экспертизы; использование нормативно утвержденных методов

и методик выражается в следовании регламентированной методологии проведения судебной экспертизы.

Учитывая, что вопросы легитимности и статуса эксперта были подробно рассмотрены в параграфе 2.1 настоящего диссертационного исследования, разберем такие составляющие допустимости, как соблюдение порядка назначения судебной экспертизы и использование методологии судебной экспертизы.

Гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации регулирует порядок назначения экспертизы в гражданском судопроизводстве в ст.ст. 79–83, 87, 186, 283 ГПК РФ. Исходя из указанных норм процессуального закона, рассмотрим особенности назначения экспертизы более подробно.

В гражданском деле экспертиза может быть назначена только судом, который выносит определение о назначении экспертизы. Данное мнение не вызывает споров и принимается как аксиома. Вместе с тем, действующий ГПК РФ предусматривает в исковом производстве в суде первой инстанции проведение предварительного судебного заседания. Отдельные авторы предварительное судебное заседание не всегда корректно рассматривают как период, когда может быть назначена судебная экспертиза. В частности, А.А. Мохов, рассматривая сущность экспертизы в гражданском судопроизводстве, утверждает: «Основанием возникновения правоотношений по поводу экспертизы являются юридические факты — процессуальные действия. Главный из них — определение суда о назначении судебной экспертизы. Без данного документа невозможно возникновение правоотношений по поводу судебной экспертизы. Таким образом, за пределами процесса получить заключение эксперта как судебное доказательство по делу невозможно»¹. Эта точка зрения базируется на диспозиции ч. 1 ст. 79 ГПК РФ, которая наделяет правом назначения экспертизы в гражданском судопроизводстве суд на стадии рассмотрения дела в суде. Однако, ст. 152 ГПК РФ, регламентирующая

¹ См.: Мохов А.А. Понятие и виды экспертиз в гражданском процессе // Цивилист. 2007. №2. С. 95.

порядок проведения предварительного судебного заседания, предусматривает право сторон заявлять ходатайства. Таким образом, в рамках подготовки дела к рассмотрению, может быть заявлено и рассмотрено ходатайство о назначении экспертизы. На возможность такого процессуального действия указывает ч. 4 ст. 152 ГПК РФ, предусматривающая возможность приостановления производства по делу по основаниям, изложенным в ст. 216 ГПК РФ, в том числе, при назначении судом экспертизы. Аналогичным образом разрешается назначение экспертизы для определения психического состояния гражданина, которое, в соответствии со ст. 283 ГПК РФ, может быть проведено судом в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина.

Рассматривая возможность назначения судебной экспертизы на этапе предварительного судебного заседания следует поддержать точку зрения Е.Р. Россинской, которая отмечает, что «...безусловно, предпочтительнее назначать экспертизу до начала рассмотрения дела судом, поскольку назначение экспертизы во время судебного заседания ведет к откладыванию слушания дела»¹.

Любое исследование эксперта, проведенное не на основании определения суда о назначении экспертизы, в гражданском судопроизводстве не имеет статуса заключения о результатах экспертизы и не может рассматриваться как самостоятельный вид доказательств. В этом смысле абсолютно правильной и логичной представляется точка зрения А. А. Мохова, который отмечает: «если заключение несудебной экспертизы отвечает требованиям письменного доказательства, то оно может использоваться в качестве такового в процессе — ведь письменными доказательствами являются акты, документы, письма делового или

¹ См.: Судебная экспертиза в цивилистических процессах: научно-практическое пособие / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект. 2018. С. 54.

личного характера, содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела»¹.

Рассматривая порядок назначения экспертизы в гражданском судопроизводстве, необходимо, в первую очередь, установить условную отправную точку в этом процессе — наличие предусмотренных законом оснований для проведения экспертизы. Это своеобразная «нулевая» стадия, без которой невозможно дальнейшее движение. Необходимость установления наличия оснований для проведения экспертизы принимается практически всеми исследователями, изучавшими различные аспекты назначения и проведения судебной экспертизы, в частности, М.Н. Черновой, утверждающей, что «Назначению экспертизы предшествует осознание судом и участниками процесса необходимости применения специальных знаний сведущих лиц в форме судебной экспертизы. Целеполагание характерно для судебного познания, проводимого в ходе рассмотрения дел и формирования у судей внутреннего убеждения. Вот почему процессуальный закон регулирует не только порядок назначения экспертизы, но также цели и ситуации, в которых ее назначение объективно необходимо»².

Вопрос о критериях и предпосылках судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве подробно рассматривает Т.В. Сахнова. По ее мнению, следует выделять специальные и юридические критерии и предпосылки экспертного исследования. При этом, под специальным критерием понимается использование научных знаний неправового характера в соответствии с выработанными прикладными методами и методиками, которые обладают свойством проверяемости. Как отмечает Т.В. Сахнова, «Возможности использования достижений современных знаний, в том числе знаний психологических, для судебно-экспертных целей в

¹ См.: Мохов А.А. Понятие и виды экспертиз в гражданском процессе // Цивилист. 2007. №2. С. 95.

² См.: Чернова М.Н. О необходимости и возможности проведения судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве // Бизнес в законе. №1. 2015. С. 141.

юридической сфере прежде всего связаны с развитием а) процессуального и б) материального права.

В этом аспекте можно говорить об общих и частных юридических предпосылках использования специальных знаний и судебной экспертизы как таковой. Обратим внимание, что выявление частной правовой предпосылки невозможно без — одновременно — установления специального критерия использования того или иного вида судебной экспертизы.

Роль общей предпосылки выполняют нормы процессуального права (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ), закрепляющие возможность использования результатов специального исследования в виде судебного доказательства и, соответственно, предусматривающие легальные процедуры их получения.

В гражданском процессе это, прежде всего, ст. 55 ГПК «Доказательства», ч. 2 которой в числе судебных доказательств называет заключения экспертов (но не консультации специалистов!)»¹. Разделяя позицию автора об общих предпосылках, отметим, что упомянутая ч. 2 ст. 55 ГПК РФ содержит общую норму о доказательствах в гражданском судопроизводстве и не конкретизирует обстоятельства, влекущие за собой назначение экспертизы, поэтому логичнее отнести к общим предпосылкам статьи ГПК РФ, которые непосредственно посвящены регламентации назначения и проведения судебных экспертиз, в частности, ст.ст. 79, 82, 83, 87, 186 ГПК РФ.

В отличие от общей правовой предпосылки использования судебной экспертизы, отсылающей нас к нормам процессуального права, частные предпосылки заключаются в нормах материального права. По мнению Т.В. Сахновой, «Для выявления частной предпосылки важно выяснить, содержит ли предположительно

¹ См.: Сахнова Т.В. О критериях и предпосылках судебной экспертизы в цивилистическом процессе (на примере психологической экспертизы) // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.) М.: РГ-Пресс. 2019. С. 453.

подлежащая применению норма материального права т. н. специальные элементы (составляющие часть содержания устанавливаемого юридического факта), выявить которые без специального исследования достоверно нельзя. Выявляя такие специальные элементы, мы определяем, тем самым, потенциальную потребность в том или ином виде судебной экспертизы и одновременно — частный специальный критерий ее назначения. Взаимосвязь между специальными элементами содержания нормы права и потребностью в определенном виде экспертизы носит функциональный (не причинно-следственный) характер. Обратим внимание: важно выделить в норме права такие элементы ее содержания, в которых специальный критерий носит квалифицирующий характер, подлежащий установлению»¹.

Выявление оснований для назначения судебной экспертизы требует оценки уже имеющихся в распоряжении суда фактов, а потому невозможно вне судебного рассмотрения. Поэтому принятие решения о назначении экспертизы законодатель безальтернативно относит к компетенции суда. Очень точно эту позицию излагает Т.В. Сахнова, которая отмечает: «Общее правовое основание судебной экспертизы — выявление потребности в специальном исследовании для получения судебного доказательства существования/несуществования юридического факта. Выявить эту потребность нельзя иначе, как проквалифицировав предполагаемый к судебному установлению юридический факт на предмет наличия (или отсутствия) в нем «специальных элементов», выявление которых и требует привлечения специальных знаний в форме исследования, без чего иными доказательствами такой факт установить с достоверностью нельзя. Иными словами, нет сомнения, что выявление общего правового основания для назначения судебной экспертизы есть элемент судебного правоприменения, осуществляемого в ходе судебного процесса, а тому

¹ См.: Сахнова Т.В. О критериях и предпосылках судебной экспертизы в цивилистическом процессе (на примере психологической экспертизы) // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.) М.: РГ-Пресс. 2019. С. 455.

являющегося неотъемлемой прерогативой суда, реализуемой полномочием *ex officio*»¹.

Рассматривая основания для назначения судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве, следует отметить и еще один частный случай, предусмотренный ст. 186 ГПК РФ. В соответствии с этой нормой процессуального закона суд имеет право назначить экспертизу для проверки заявления о подложности доказательства. Как отмечается в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2015 г. №1727-О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цинка Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 186 и абзацем вторым части первой статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации «Закрепление в процессуальном законе правил, регламентирующих рассмотрение заявления о подложности доказательства, направлено на исключение оспариваемого доказательства из числа доказательств по делу»².

Принимая за основу позицию Т.В. Сахновой об общих и частных основаниях для назначения судебной экспертизы, попробуем рассмотреть этот вопрос более подробно.

При декларируемой норме, что общими предпосылками назначения экспертизы в гражданском судопроизводстве являются нормы ст. 79 ГПК РФ (для первичных экспертиз), ст. 82 ГПК РФ (для комплексных экспертиз), ст. 83 ГПК РФ (для комиссионных экспертиз), ст. 87 ГПК РФ (для дополнительных и повторных экспертиз) следует выделять ситуацию с назначением экспертизы в суде

¹ См.: Сахнова Т.В. О судебной экспертизе как инструментарию справедливого процесса // Вестник гражданского процесса. №2. 2019. Т. 9. С. 18.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2015 г. №1727-О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цинка Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 186 и абзацем вторым части первой статьи 327-1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации// URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision206692.pdf> (дата обращения: 11.10.2023).

апелляционной инстанции и констатировать невозможность назначения экспертизы при кассационном рассмотрении дела.

Законодатель допускает возможность назначения экспертизы при апелляционном рассмотрении гражданского дела. Так, абз. 2 ч. 1 ст. 327¹ ГПК РФ содержит следующую норму: «Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их предоставления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными.» Поскольку заключение о результатах экспертизы является одним из доказательств по делу, указанная норма распространяется и на него. На практике наиболее распространенная ситуация назначения судом апелляционной инстанции экспертизы складывается, когда необходимость в использовании специальных познаний для правильного рассмотрения дела существует, но судом первой инстанции в удовлетворении ходатайства о назначении экспертизы было отказано. Таким образом, к общим предпосылкам назначения экспертизы в суде апелляционной инстанции следует отнести абз. 2 ч. 1 ст. 327¹ ГПК РФ. Отсутствие оснований, предусмотренных этой нормой закона, исключает возможность назначения экспертизы.

Некоторые исследователи полагают, что назначение экспертизы возможно и в суде кассационной инстанции. В частности, Е.Р. Россинская пишет: «Поскольку при рассмотрении дела судом апелляционной и кассационной инстанций суд вправе устанавливать новые факты и исследовать новые доказательства (ч. 3 ст. 327, ст. 358 ГПК), очевидно, что он может назначать судебную экспертизу»¹. В действующей редакции ГПК РФ на основании Федерального закона от 9 декабря 2010 г. №353-ФЗ исключена глава 40 «Производство в кассационной инстанции», и, соответственно, отсутствует ст. 358, на которую ссылается Е.Р. Россинская. При этом правила рассмотрения дела в суде кассационной инстанции предусматривают пределы

¹ См.: Судебная экспертиза в гражданских процессах: научно-практическое пособие / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект. 2018. С. 57.

рассмотрения. Кассационный суд не принимает новые доказательства, а «... проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления» (ч. 1 ст. 379⁶ ГПК РФ). Таким образом, общие основания для назначения экспертизы в суде кассационной инстанции отсутствуют, следовательно, в данной судебной инстанции экспертиза не может быть назначена.

Отдельно отметим, что как в суде первой инстанции, так и в апелляции общим основанием для назначения экспертизы может быть ст. 186 ГПК РФ.

Частные основания — это возникшая при рассмотрении гражданского дела потребность в использовании специальных знаний неюридического характера для правильного применения соответствующей нормы материального права. Важно отметить, что частные основания в гражданском судопроизводстве одинаковы как для суда первой инстанции, так и для апелляции.

Отдельные примеры частных оснований можно почерпнуть из обобщения судебной практики. Например, п. 5 ст. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»» содержит такое разъяснение: «При возникновении в ходе рассмотрения дела вопросов, связанных, например, с особенностями процесса распространения информации через телекоммуникационные сети и требующих специальных познаний в этой области, судья согласно статье 79 ГПК РФ вправе назначить экспертизу»¹; п. 3 ст. 53 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» гласит: «Для разрешения

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010 г. №8.

вопроса об отнесении предметов, по поводу которых возник спор, к культурным ценностям суд назначает экспертизу (статья 79 ГПК РФ)¹; п. 1 ст. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» разъясняет: «В случае возникновения вопросов, требующих специальных знаний в области оценочной деятельности, суд по ходатайству лица, участвующего в деле, или по своей инициативе назначает экспертизу, определяя круг вопросов, подлежащих разрешению при ее проведении (статьи 79, 80 ГПК РФ, статьи 77, 78 КАС РФ)²».

Несмотря на то обстоятельство, что назначение судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве относится к исключительной компетенции суда, инициировать рассмотрение вопроса о назначении судебной экспертизы могут участники судебного процесса. Такое право законодатель делегирует не только сторонам, но и другим лицам, участвующим в деле. Поднимая вопрос о назначении экспертизы, они могут просить назначения ее в конкретном экспертном учреждении, обсуждать возможность участия в проведении экспертизы конкретного эксперта, с правом заявления отвода этому эксперту, формулировать свои вопросы для эксперта. (ч. 2 ст. 79 ГПК РФ), но обязанность окончательного определения экспертного учреждения и круга вопросов эксперту возложена на суд³. Анализируя нормы ст. 79 ГПК РФ о назначении судебной экспертизы по инициативе суда или по инициативе

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012 г. №7.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015 г. №9.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.03.2018 № 721-О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абдуллаева Эйваза Солтан оглы на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 35, частями первой и второй статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации// URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision327896.pdf> (дата обращения: 11.10.2023).

сторон и других лиц, участвующих в деле, не сложно прийти к выводу, что судебная инициатива основывается на сформированном убеждении суда о необходимости специальных познаний для разрешения определенных вопросов и не требует дополнительного исследования в судебном заседании, а инициатива участников судебного процесса о назначении экспертизы предполагает соответствующую аргументацию, которая обсуждается в суде и учитывается при принятии решения. При этом следует отметить, что суд наделен правом назначения экспертизы даже при отсутствии в судебном заседании в момент принятия решения о необходимости проведения экспертного исследования кого-либо из сторон, например, истца¹. Таким образом, отсутствует необходимость привлекать для участия в рассмотрении вопроса о назначении судебной экспертизы кого-либо, не входящего в круг лиц, очерченный в ст. 79 ГПК РФ. В том числе нет необходимости и в привлечении для разрешения вопроса о назначении экспертизы специалиста, за исключением прямо предусмотренных гражданским процессуальным законодательством ситуаций, например, при назначении в соответствии со ст. 283 ГПК РФ судебно-психиатрической экспертизы и принудительном направлении на эту экспертизу гражданина, когда участие в судебном заседании специалиста — психиатра является обязательным. Исходя из приведенных соображений, представляется неверной точка зрения отдельных исследователей, например, М.Н. Черновой², о целесообразности привлечения для рассмотрения вопроса о назначении судебной экспертизы специалиста либо направлении запроса в соответствующее экспертное учреждение о возможности проведения экспертизы. С практической точки зрения, такая позиция

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.09.2014 г. № 2141-О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванюка Григория Ивановича на нарушение его конституционных прав статьей 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации// URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision177494.pdf> (дата обращения: 11.10.2023).

² См.: Чернова М.Н. О необходимости и возможности проведения судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве // Бизнес в законе. 2015. №1. С. 143.

ведет к затягиванию судебного процесса, что противоречит требованиям статьи 6¹ ГПК РФ о разумных сроках рассмотрения дела.

Рассматривая процессуальный статус и взаимодействие в гражданском судопроизводстве судебного эксперта и специалиста через призму назначения и проведения экспертизы, следует согласиться с позицией Т.В. Сахновой о наличии определенных противоречий в гражданском процессуальном законодательстве. В частности, Т.В. Сахнова совершенно справедливо отмечает: «... первая проблема, не решенная законодательно и влияющая на определение общего юридического критерия судебной экспертизы, - это отсутствие четкого различения форм специальных знаний и их доказательственного значения в судебном процессе. Законодательная двусмысленность продолжается и далее — уже при регулировании участия специалиста в судебном процессе. Концепт ст. 188 ГПК исходит из вспомогательной функции специалиста — он привлекается в процесс для получения консультаций, пояснений, оказания технической помощи. Специалист дает консультацию в устной или письменной форме исходя из профессиональных знаний, без проведения специального исследования. Однако законодательный алгоритм исследования письменной консультации специалиста (в той же ст. 188 ГПК) такой же, как и для судебного доказательства (хотя она таковым по ст. 55 ГПК не является)»¹.

Установив в судебном заседании наличие необходимых оснований, суд принимает решение о назначении судебной экспертизы. Процессуально это решение оформляется как определение суда. Как справедливо указывает Е.Р. Россинская, «Замена определения о назначении экспертизы другим документом, например

¹ См.: Сахнова Т.В. О критериях и предпосылках судебной экспертизы в цивилистическом процессе (на примере психологической экспертизы) // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.) М.: РГ-Пресс. 2019. С. 453.

письмом, списком вопросов и др., недопустима»¹. Требования, предъявляемые к определению суда о назначении экспертизы, регламентированы в ст. 80 ГПК РФ. Помимо общих данных, таких, как наименование суда, наименование сторон гражданского дела и реквизитов эксперта или экспертного учреждения, в определении указывается срок исполнения экспертизы, ее наименование, фабула дела, в том числе, факты, которые могут быть подтверждены или опровергнуты в результате проведенного экспертного исследования, вопросы, поставленные на разрешение эксперта, описываются предоставляемые эксперту документы и материалы. В случае необходимости в определении суда оговариваются особые условия обращения с этими документами и материалами, а также возможность полного или частичного уничтожения предоставленных эксперту документов и материалов, если это необходимо для проведения экспертного исследования. В обязательном порядке в определении суда содержится предупреждение об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного экспертного заключения.

Процессуально правильное оформление определения суда о назначении судебной экспертизы имеет важнейшую роль для дальнейшей оценки заключения о результатах судебной экспертизы как доказательства по гражданскому делу. Правильно сформулированные вопросы к эксперту и точное определение рода экспертизы позволяют исключить проблемы с исполнением экспертизы.

Учитывая важность правильного оформления определения суда о назначении экспертизы, данная проблема рассматривалась в Обзоре судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14.12.2011 г.² В этом обзоре, в частности, отмечается, что «...были

¹ См.: Судебная экспертиза в цивилистических процессах: научно-практическое пособие / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект. 2018. С. 55.

² Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, утвержден Президиумом Верховного Суда

выявлены факты, когда в определениях о назначении экспертизы не были указаны сведения, перечисленные в ст. 80 и ст. 225 ГПК РФ.

Некоторыми судами не указывались: дата назначения экспертизы; наименование экспертизы; факты, для подтверждения или опровержения которых назначается экспертиза; лица, которые производят оплату экспертизы; сведения о предупреждении эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

В отдельных случаях суды при назначении экспертизы не указывали ее наименование, а вместо этого указывали в определении ожидаемые от исследования результаты».

С вопросами назначения экспертизы непосредственно связана проблема предоставления эксперту объектов, необходимых для проведения исследования. Под такими объектами законодатель понимает «... вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза», и живых лиц (ст. 10 ФЗ ГСЭД). Важно отметить, что перечень объектов, необходимых для проведения исследования, содержит не только предметы или документы, уже находящиеся в распоряжении суда, но и образцы, которые необходимо получить после назначения экспертизы. В частности, ст. 9 ФЗ ГСЭД определяет эти образцы для сравнительного исследования как «... объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения.». Очевидно, что образцы для сравнительного исследования нужны не во всех случаях. Например, без таких образцов практически невозможно разрешение идентификационных и классификационных задач, а для решения диагностических задач указанные образцы

не требуются. Понятно, что, определяя перечень объектов, предоставляемых эксперту для проведения исследования, законодатель включил в соответствующую норму закона максимально широкий список, давая возможность суду использовать этот список в определенной части.

Рассматривая вопрос об объектах, предоставляемых эксперту для проведения исследования, следует обратить внимание на не совсем корректное изложение этого вопроса в ст. 80 ГПК РФ. Если в рассматриваемых выше нормах ФЗ ГСЭД мы видим четкое описание этих объектов, то гражданский процессуальный кодекс ограничивается скупой формулировкой, что эксперту предоставляются «... материалы и документы для сравнительного исследования» (ч. 1 ст. 80 ГПК РФ).

Как уже отмечалось, без образцов для сравнительного исследования многие экспертизы не могут быть проведены в принципе. Например, невозможно провести почерковедческую экспертизу, не имея свободных и экспериментальных образцов почерка. Поэтому процедура получения образцов почерка для сравнительного исследования отдельно регламентирована в ст. 81 ГПК РФ. Было бы логично не ограничиваться рамками только одной экспертизы. Гражданское процессуальное законодательство, вместо конкретной нормы, связанной с получением образцов почерка, могло бы включать общую универсальную норму, регламентирующую порядок получения образцов для сравнительного исследования независимо от вида экспертизы.

Вопрос о регламентации процедуры получения образцов для сравнительного исследования имеет важное значение с точки зрения рассмотрения заключения о результатах экспертизы как доказательства в гражданском судопроизводстве. Ненадлежащим образом полученные образцы сравнительного исследования могут поставить под сомнение выводы эксперта в целом.

Широкий спектр экспертиз, проводимых в рамках гражданского судопроизводства, требует внесения изменений в ст. 81 ГПК РФ, направленных на распространение ее действия на все ситуации с получением объектов для

сравнительного исследования. В связи с этим, название статьи целесообразно сформулировать в более общем виде: «Получение объектов для экспертного исследования», а текст статьи будет правильно изложить в такой редакции:

«1. В случае необходимости при назначении экспертизы предоставить эксперту объекты для экспертного исследования, суд вправе истребовать и получить эти объекты. О необходимости получения объектов для экспертного исследования выносится определение суда.

2. Получение объектов для экспертного исследования судьей или судом может быть проведено с участием специалиста.

3. О получении объектов для экспертного исследования составляется протокол, в котором отражаются время, место и условия получения этих объектов. Протокол подписывается судьей, лицом, у которого были получены объекты для экспертного исследования, специалистом, если он участвовал в совершении данного процессуального действия».

Дополнительно следует отметить, что получение образцов в некоторых ситуациях бывает проблемным. Иногда эта проблема возникает по вине одной из сторон. В таких случаях при неисполнении своих процессуальных обязанностей стороной гражданского дела с целью препятствования проведению экспертизы, «... суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым» (ч. 3 ст. 79 ГПК РФ).

Важной составляющей допустимости заключения о результатах экспертизы выступает используемая экспертом методология.

Существует множество определений этого понятия. Наиболее общим является определение, которое дает нам википедия: «Методология — учение о методах, способах и стратегиях исследования предмета»¹. Аналогичные по смыслу

¹ См.: Методология [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Методология> (дата обращения: 03.10.2021).

формулировки этого понятия дают Толковый словарь русского языка¹ и Философский энциклопедический словарь². Более подробное определение методологии предлагают В.М. Розин, В.С. Швырёв, Ф.И. Голдберг и В.С. Бернштейн. В их понимании «Методология представляет собой рационально-рефлексивную мыслительную деятельность, направленную на выявление, изучение, организацию, систематизацию и развитие способов преобразования человеком действительности — методов (рациональных действий, которые необходимо предпринять, чтобы решить определённую задачу или достичь определённой цели). Применение методов осуществляется в любой сфере человеческой деятельности, но только в сфере методологии поиск, разработка и систематизация методов выступает не только средством, но и основной целью и основным её результатом. Методология — это учение об организации теоретической и практической деятельности человека»³. Таким образом, понятие «методология» является достаточно широким и включает в себя как теоретическую, так и практическую часть.

Методология, как система организации исследовательской деятельности, имеет исключительное значение при проведении экспертного исследования для получения такого доказательства, как выводы эксперта. Рассматривая вопрос о заключении о результатах экспертизы как средстве доказывания в гражданском судопроизводстве, разберем понятие «методология» более подробно, как с точки зрения общенаучной, так и применительно к гражданскому процессу.

Полноценное понимание методологии судебной экспертизы, в том числе, методологии судебной экспертизы, проводимой в рамках гражданского процесса,

¹ См.: Толковый словарь русского языка: [В 4 т.] / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Изд. центр Терра. 1996. - 1040 с.

² См.: Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губского [и др.]. М.: ИНФРА-М. 2006. - 574 с.

³ См.: Розин В.М., Швырев В.С., Голдберг Ф.И., Берштейн В.С. Методология: Гуманитарная энциклопедия: Концепты [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002-2021 (последняя редакция: 18.01.2021). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6870> (дата обращения: 03.10.2021).

нуждается в изучении вопроса о том, является ли производство судебной экспертизы научным исследованием.

Данный вопрос активно обсуждается в научной среде. Ряд авторов полностью или с оговорками относят деятельность эксперта к категории научных исследований. В частности, такую точку зрения излагает С.Н. Рехсон, которая считает деятельность эксперта «... научным исследованием, так как оно связано с выявлением признаков, требующих применения сложных научно-технических средств и методик, основанных на современном методологическом базисе...»¹. Аналогичной точки зрения придерживаются А.Ф. Аубакиров² и А.С. Калимова³.

С такой позицией не согласны А.И. Винберг⁴, А.В. Дулов⁵, И.Л. Петрухин⁶, а Т.В. Аверьянова⁷ категорически утверждает, что практическая экспертная деятельность очевидно отличается от научного исследования. По мнению Т.В. Аверьяновой «... экспертиза — разновидность практической деятельности, опирающейся на науку, но не являющейся научным исследованием»⁸. Свою точку зрения автор обосновывает сравнением целей научного и экспертного исследований. Она отмечает, что: «Цели применения методов научного исследования обусловлены целями самого этого исследования — познание сущности объектов исследования и

¹ См.: Рехсон С.Н. Криминалистическое исследование одежды: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Алма-Ата. 1992. С. 6-7.

² См.: Аубакиров А.Ф., Бычкова С.Ф. Проблемы организации научных исследований в судебной экспертизе // Теоретические и практические вопросы судебной экспертизы. Алма-Ата. 1992. Вып. 1. С. 3.

³ См.: Калимова А.С. Использование инструментальных методов в криминалистической экспертизе текстов, выполненных на казахском языке: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата. 1992. С. 23.

⁴ См.: Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. (Учебное пособие) / М.: Госюриздат. 1956. С. 100.

⁵ См.: Дулов А.В. Вопросы теории судебной экспертизы в советском уголовном процессе. Минск: Изд-во БГУ. 1959. С. 5.

⁶ См.: Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит. 1964. С. 22.

⁷ См.: Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. М.: Норма. 2008. С. 233.

⁸ Там же. С. 234–235.

на этой основе закономерностей объективной действительности. ... Цели практической деятельности — не открытие объективных закономерностей окружающего мира, не построение теории, не проверка научных гипотез. Ее цели утилитарны, они заключаются в удовлетворении тех или иных потребностей людей, в решении сугубо практических задач»¹. При этом Т.В. Аверьянова признает, что методы, используемые при производстве судебной экспертизы, в основе своей имеют соответствующие научные методы². Таким образом, автор невольно фиксирует элементы совпадения научного исследования и судебной экспертизы.

Интересный аргумент о взаимосвязи экспертизы и научного исследования приводит И.И. Трапезникова. По ее мнению, «элемент творчества» в экспертном исследовании присутствует, но проявляется «... в меньшей степени, поскольку оно более «алгоритмизировано», но не в силу неспособности сведущего лица к научному мышлению, а как гарантия обеспечения достоверности и обоснованности экспертного заключения»³. Отметим эту точку зрения еще и с позиции аргументирования данным автором управляющей функции методологии при производстве судебной экспертизы. Фактически И.И. Трапезникова прямо указывает на наличие связи между методологией судебной экспертизы и оценкой в суде заключения о результатах экспертизы.

Анализируя изложенные точки зрения, следует отметить, что фактически ни один из авторов не отрицает наличия элементов научного исследования в судебной экспертизе. Эти элементы, с одной стороны, достаточно жестко регламентированы, а, с другой стороны, адаптированы именно под научно-практическую деятельность. Таким образом, можно сделать вывод, что производство судебной экспертизы не является полноценным научным исследованием, но содержит элементы процесса

¹ См.: Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. М.: Норма. 2008. С. 233.

² Там же. С. 234-235.

³ См.: Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном процессе России (понятие, признаки, структура): дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск. 2004. С. 129.

познания, как общенаучные, так и специальные, адаптированные для решения конкретных экспертных задач. В этом смысле отчетливо видна практическая ориентация исследовательской деятельности эксперта, направленная на формирование отдельного доказательства в судебном процессе — экспертных выводов.

Исходя из изложенного, применительно к экспертному исследованию, проводимому в рамках гражданского судопроизводства, правильно рассматривать методологию именно в прикладном (практическом) понимании. В этом смысле методология представляет собой совокупность методов и методик, используемых экспертом, а также принципы и средства организации использования этих методов и методик.

Производство судебной экспертизы в рамках гражданского судебного процесса заключается в проведении экспертом исследования для ответа на вопросы, которые поставлены перед ним в определении суда о назначении экспертизы. Вместе с тем, специфика такого средства доказывания, как заключение о результатах судебной экспертизы, предполагает, что исследовательская составляющая должна вписываться в рамки, установленные процессуальной составляющей, поскольку в противном случае мнение эксперта не будет иметь соответствующего статуса. Кроме того, системный подход к проведению экспертного исследования позволяет максимально исключить вероятность экспертной ошибки. Упорядочить и систематизировать исследовательскую деятельность эксперта для получения надлежащего доказательства в рамках гражданского судопроизводства позволяет методология судебной экспертизы. В этом смысле можно утверждать, что экспертный вывод может рассматриваться судом как отдельный вид доказательств, предусмотренный ст. 55 ГПК РФ, только при условии соблюдения экспертом всех методологических установок и требований. Таким образом, методология судебной экспертизы оказывает управляющее воздействие на эксперта, направленное на формирование легитимного доказательства для судебного рассмотрения. Игнорирование экспертом

установок этих методов и методик влечет за собой недопустимость заключения о результатах экспертизы.

Данное утверждение основано и на судебной практике. Верховный суд Российской Федерации в Определении от 19.09.2018 г. по делу №26-КГ18-30 мотивировал отмену решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, в том числе, тем обстоятельством, что в основу этих судебных решений было положено заключение о результатах судебной почерковедческой экспертизы, проведенной с нарушением требований соответствующей методики. В рассматриваемом Определении Верховного суда Российской Федерации прямо указано, что «... Для проведения судебной почерковедческой экспертизы необходимы образцы почерка (подписи) предполагаемого исполнителя (исполнителей), которые бывают трех видов: свободные, условно-свободные и экспериментальные.

Свободные образцы почерка (подписи) — это рукописи (подписи), не связанные с данным делом, по которому производится экспертиза, выполненные до его возбуждения (заявления, объяснения и т.п.). Свободные образцы должны быть представлены эксперту в достаточном количестве, не менее чем на 5 листах, а образцы подписи — не более 10 экземпляров. ... Согласно заключению эксперта от 4 мая 2017 года в качестве свободных образцов почерка экспертом был исследован свободный образец подписи копии паспорта на имя Угурчиева Саид-Али Абдул-Мажитович без указания даты выдачи паспорта, с которого данная копия делалась.

Между тем для производства судебной почерковедческой экспертизы представляются документы на бумажных носителях, содержащие непосредственные почерковые объекты и сравнительные образцы. Документы представляются в оригиналах (подлинниках), так как электрофотографические копии являются ограниченно пригодным объектом для почерковедческого исследования, что обусловлено возможными искажениями при изготовлении.

Кроме того, исследование только одного свободного образца подписи не может свидетельствовать об объективности выводов, сделанных экспертом»¹. Установив несоответствие проведенного экспертного исследования процессуальным и методическим требованиям, Верховный суд Российской Федерации пришел к выводу, что «... указанное экспертное заключение не могло рассматриваться судом как допустимое доказательство, имеющее значение при рассмотрении спора по существу»².

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в апелляционном определении по гражданскому делу №33-18635/17, оставляя в силе решение суда первой инстанции, отмечала: «... Оценивая указанное заключение эксперта, суд правильно исходил из того, что отсутствуют основания не доверять данному заключению, поскольку оно составлено на основании материалов гражданского дела, с использованием профильной методической и научно-практической литературы, эксперты предупреждены об уголовной ответственности в соответствии со ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения. Выводы экспертов соотносятся с другими доказательствами по делу. Нарушений требований действующего законодательства об оценочной деятельности при его составлении не усматривается»³.

Еще одним примером оценки заключения о результатах экспертизы является Решение № 2-1206/2020 М-349/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 2-1206/2020, принятое Нальчикским городским судом Кабардино-Балкарской Республики, где отмечается: «Оценив данное заключение по правилам статей 59, 60, 67 ГПК РФ, суд

¹ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.09.2018 г. по делу №26-КГ18-30 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1696186 (дата обращения: 09.11.2021).

² См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.09.2018 г. по делу №26-КГ18-30 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1696186 (дата обращения: 09.11.2021).

³ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда по делу №33–18635/17 // URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/e991e773-60e2-419f-b11a-a0604e29bc66?caseNumber=33-18635/17> (дата обращения: 09.11.2021).

приходит к выводу о том, что оно непротиворечиво, согласуются с письменными материалами дела. Оно отвечает требованиям Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от ДД.ММ.ГГГГ № и составлено на основании Положения Центрального Банка РФ «О правилах проведения независимой технической экспертизы транспортного средства» №-П от ДД.ММ.ГГГГ, положения Центрального Банка РФ «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении повреждённого транспортного средства» №-П от ДД.ММ.ГГГГ Исследование проведено с соблюдением установленного процессуального порядка, лицом, обладающим специальными познаниями для разрешения поставленных перед ним вопросов и имеющим длительный стаж работы; экспертному исследованию подвергнут необходимый и достаточный материал. Методы, использованные при экспертном исследовании, и сделанные на основе исследования выводы, научно обоснованы. Эксперт предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения»¹.

Таким образом, методы и методики, использованные экспертом при выполнении судебной экспертизы, исследуются судом для принятия решения о допустимости заключения о результатах судебной экспертизы, а потому методология судебной экспертизы оказывает управляющее воздействие на эксперта, направленное на формирование надлежащего доказательства для судебного рассмотрения в гражданском судопроизводстве.

Рассмотрим этот тезис более подробно через призму экспертных методов и методик, составляющих основу методологии судебной экспертизы. Начнем с методов экспертного исследования.

¹ См.: Решение Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики № 2–1206/2020 М-349/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 2–1206/2020 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/SuKvXxYOFpJC/?regular-txt=оспаривание%20заключения%20эксперта®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1644435990499&snippet_pos=5288#snippet (дата обращения: 09.11.2021).

Определение понятия «метод судебной экспертизы» дает нам Словарь основных терминов судебных экспертиз. Под методом судебной экспертизы понимается «система логических (или) инструментальных операций, способов, приемов получения данных для решения вопроса, поставленного перед экспертом»¹.

Рассматривая исследовательскую деятельность эксперта, мы принимаем использование экспертом как общенаучных методов, характерных для процесса познания в целом, так и специальных методов, имеющих отношение к конкретной науке или конкретному направлению исследования.

Универсальную классификацию методов научного и экспертного исследования, применимую, в том числе, и при проведении судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве, предлагает Т.В. Аверьянова. По ее мнению, система методов может быть представлена в таком виде:

«I. Всеобщий метод - материалистическая диалектика.

II. Общие методы: наблюдение, сравнение, описание, измерение, эксперимент, моделирование, гносеологический метод.

III. Частнонаучные методы.

IV. Специальные (монообъектные) методы»².

При этом Т.В. Аверьянова отдельно акцентирует внимание, что «Представленные методы — это методы не научного исследования в области теории экспертизы, а практической экспертной деятельности; их общая сфера — процесс экспертного исследования, производство экспертиз»³.

Несколько иную классификацию методов разработала Е.Р. Россинская. Она представляет систему методов таким образом:

«А. Логические методы.

¹ См.: Словарь основных терминов судебных экспертиз. [Подгот.: засл. деят. науки РСФСР, д. ю. н., проф. А.И. Винбергом, д. ю. н. А.Р. Шляховым, д. ю. н. проф. А.А. Эйсманом] М.: ВНИИСЭ. 1980. С. 43.

² См.: Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. М.: Норма. 2008. С. 250.

³ Там же.

Б. Общенаучные методы в их экспертной реализации.

В. Общеэкспертные методы:

- 1) «монометоды», т. е. используемые вне комплексов методов;
- 2) комплексы методов.

Г. Частноэкспертные методы»¹.

Несмотря на различия в терминологии и наличие определенной специфики в приведенных классификациях, можно отметить, что принципиально они схожи между собой.

Рассматривая методы экспертного исследования, необходимо отметить специфику, которая присуща только им. Эта специфика обусловлена необходимостью оценки судом заключения о результатах судебной экспертизы.

Одним из специфических требований, предъявляемых к методам, используемым при проведении судебной экспертизы, является требование о соответствии этих методов общему принципу допустимости. Очень правильно пишет об этом Т.В. Аверьянова: «... помимо критериев оценки метода, общих для научного исследования и практической деятельности, - обоснованности, достоверности получаемых результатов, безопасности, эффективности и экономичности, - существует и специфический критерий — допустимости метода...»². Принимая во внимание, что конечным результатом экспертного исследования является заключение о результатах экспертизы, методы, применяемые судебной экспертизой, должны соответствовать требованиям законности и этики, отличаться точностью и надежностью результатов. На практике это означает, что различные научные и специальные методы могут использоваться при производстве экспертиз только при условии, что они максимально исключают возможность экспертной ошибки

¹ См.: Россинская Е.Р. Концептуальные основы теории неразрушающих методов исследования вещественных доказательств: дис. ... д-ра юрид. наук (в виде научного доклада). М. 1993. С. 10.

² См.: Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. М.: Норма. 2008. С. 235.

благодаря многократному практическому подтверждению и наличию необходимой законодательной и материально-технической базы для их использования.

Рассмотреть данный тезис можно на примере проведения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа.

Подготовка специалистов, которые могли бы проводить экспертизы с применением полиграфа, началась в Российской Федерации с 1996 года. В 2000–2002 годах были проведены первые экспертизы, сначала комплексные психолого-психофизиолого-психиатрические, а затем самостоятельные психофизиологические. На протяжении двадцати лет в этом направлении нарабатывается экспертная практика и формируется организационная структура, позволяющая проводить такие исследования. В частности, с 2009 года в штат территориальных подразделений Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации введены специалисты-полиграфологи. Параллельно развивается методическая база проведения психофизиологической экспертизы, а проведение данной экспертизы апробируется в отдельных субъектах Российской Федерации. При этом широкое применение исследования с использованием полиграфа получили для решения задач, не связанных с судопроизводством. Например, освидетельствование с использованием полиграфа проводится для лиц, поступающих в учебные заведения ФСБ России. В судопроизводстве вопрос допустимости психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа остается дискуссионным. Один из авторитетных экспертов-полиграфологов России Я.В. Комиссарова, активно развивая мысль о необходимости широкого применения полиграфа в уголовном производстве, тем не менее отмечает, что «Лишь при условии соблюдения научно обоснованных и апробированных практикой стандартов применения полиграфа, заключение эксперта-полиграфолога может быть признано допустимым доказательством по уголовному делу»¹.

¹ См.: Комиссарова Я.В. Основы полиграфологии: учебник для магистров. М.: Проспект. 2018. С.134.

Аналогичную, по сути, точку зрения высказывает и Т.Ф. Моисеева¹, которая утверждает, что обязательными условиями допустимости судебной психофизиологической экспертизы являются наличие четкой правовой регламентации проводимых экспертом исследований и высокого уровня достоверности получаемых в результате этих исследований результатов. Данная позиция представляется абсолютно правильной и, в широком смысле, применимой ко всем методам, используемым при производстве судебных экспертиз. При этом новые методы экспертных исследований должны в обязательном порядке проходить своеобразное тестирование временем и практикой на допустимость.

Таким образом, методы судебной экспертизы по своей сути схожи с методами научного познания, но обладают определенной спецификой, поскольку помимо общих критериев оценки метода должны соответствовать такому критерию, как допустимость.

С методами судебной экспертизы неразрывно связаны экспертные методики. Разные авторы дают различные определения этого понятия. Например, А.Р. Шляхов определяет экспертную методику таким образом: «Методика каждого вида судебной экспертизы — это система методов, приемов и технических средств, применяемых для решения конкретных задач в определенной последовательности и учитывающая специфику решаемых вопросов и исследуемых вещественных доказательств»². По мнению В.С. Митричева, «Под методикой экспертного исследования понимается целенаправленное и системное использование совокупности приемов и методов, с наибольшей эффективностью приводящей на практике к решению вопросов

¹ См.: Моисеева Т.Ф. Новые методы и средства в формировании новых видов судебно-экспертных исследований // Судебная экспертиза: методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз: материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 15—16 января 2014 г.). М.: Проспект. 2014. С. 174.

² См.: Шляхов А.Р. Предмет и система криминалистической экспертизы // Тр. ВНИИСЭ. М. 1971. Вып. 3. С. 17.

определенного рода»¹. В Словаре основных терминов судебных экспертиз методика судебной экспертизы определяется как «... система методов, приемов, технических средств, применяемых при изучении объектов судебной экспертизы для установления фактов, относящихся к предмету определенного рода, вида и подвида судебной экспертизы»².

Приведенные определения методики судебной экспертизы являются достаточно общими. Более конкретное определение предлагает М.Е. Бондарь³. Она пишет: «Экспертная методика — это программа решения экспертной задачи, состоящая из последовательных практических и мыслительных операций, направленных на познание свойств и связей исследуемых объектов и предполагающих для этого применение системы определенных методов и средств исследования».

Верно, отображая суть вопроса, все эти определения обходят вниманием один важный момент, непосредственно связанный с оценкой полученного в результате проведения исследования заключения о результатах судебной экспертизы в судебном заседании, — управляющую функцию экспертной методики. Экспертная методика устанавливает определенные рамки, выходить за которые эксперт не имеет права. В противном случае могут возникнуть сомнения в допустимости его заключения о результатах экспертизы. Исходя из таких соображений, наиболее точным представляется определение экспертной методики, данное Т.В. Аверьяновой⁴. По ее мнению, экспертная методика «... это система предписаний (категорических или альтернативных) по выбору и применению в определенной последовательности и в

¹ См.: Митричев В.С. Общие положения методики криминалистического идентификационного исследования материалов документов // Тр. ВНИИСЭ. М. 1974. Вып. 9. С. 18.

² См.: Словарь основных терминов судебных экспертиз: ред.-сост. Ю.Г. Корухов. М.: СУДЭК. 2009. С. 43.

³ См.: Бондарь М.Е. Экспертная методика, как одна из основных категорий теории и практики судебной экспертизы: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М. 1991. С. 10.

⁴ См.: Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. М.: Норма. 2008. С. 290.

определенных существующих или создаваемых условиях методов и средств решения экспертной задачи».

Именно предписания определяют программу действий или, другими словами, алгоритм действий эксперта. Причем, в ситуации с альтернативными предписаниями, речь идет не об абсолютной свободе выбора, а о выборе из нескольких заранее определенных и утвержденных вариантов. Таким образом, даже альтернативные предписания оставляют эксперту минимальное поле для маневра. Что касается категорических предписаний, то они, очевидно, устанавливают эксперту строго определенные рамки. При этом регуляторная функция предписаний может распространяться и на условия применения предусмотренных методикой методов и средств.

Очень точно в рассматриваемом определении отображена ориентация экспертной методики на решение конкретной экспертной задачи. При исследовании одного и того же объекта, в зависимости от поставленной экспертной задачи могут применяться разные экспертные методики.

Таким образом, при рассматриваемом многообразии определений экспертной методики, за основу следует взять определение, предложенное Т.В. Аверьяновой.

Отмечая наличие у экспертной методики управляющей функции, вполне логично обратить внимание на три важных момента: качество экспертной методики, унификация и стандартизация экспертных методик, обязательное использование стандартных экспертных методик как государственными, так и негосударственными экспертами.

Вопросы качества экспертной методики мы уже рассматривали на примере развития экспертного исследования с использованием полиграфа. Несмотря на длительный период становления, как отмечают Т.В. Аверьянова, Н.П. Майлис и Ю.И. Холодный, «... остро необходимая в практике методика производства судебных психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа нуждается в

серьезной доработке...»¹. Проблемы качества экспертных методик присутствуют и в других видах экспертных исследований. Наиболее очевидны такие проблемы в новых видах экспертиз. Механизм решения этих проблем понятен — наработка опыта, адаптация в уже действующие методики новых общенаучных и специальных знаний, создание необходимой материально-технической базы, исследование достаточно узких вопросов, связанных с экспертной деятельностью².

Восприятие, с практической точки зрения, экспертной методики как некоего алгоритма действий эксперта, предполагает унификацию и стандартизацию этих методик. Как отмечает М.В. Жижина, «Единый научно-методический подход к экспертной практике – обязательное условие получения объективных и научно обоснованных результатов»³. Данную мысль она развивает и в статье «К вопросу о методическом обеспечении экспертной деятельности»⁴. В этом смысле можно согласиться с позицией О.А. Крестовникова о том, что «Общая характеристика методики как интегративного уровня экспертной деятельности свидетельствует о его особом значении для повышения общего уровня и эффективности института судебной экспертизы. Важным инструментом достижения этой цели является создание и внедрение в практику типовых стандартизированных судебно-экспертных методик. Представляя апробированные технологии судебно-экспертной деятельности, такие методики явятся, с одной стороны, заданными критериями качества научных разработок, и, с другой — критериями судебной оценки

¹ См.: Аверьянова Т.В., Майлис Н.П., Холодный Ю.И. О межведомственной методике производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.) М.: РГ-Пресс. 2019. С. 37.

² См.: Корухов Ю.Г. Методологические основы криминалистической экспертной диагностики // сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М. 1987. С. 12-13.

³ См.: Жижина М.В. Унификация методического обеспечения как обязательная составляющая института судебной экспертизы в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 2. С. 81.

⁴ См. Жижина М.В. К вопросу о методическом обеспечении экспертной деятельности // Вестник арбитражной практики. 2018. № 3 (76). С. 57-64.

произведенных практическими экспертами исследований в качестве судебных доказательств»¹.

Вопрос обязательности использования стандартных экспертных методик как государственными, так и негосударственными экспертами нуждается в дополнительном законодательном регулировании. Как уже неоднократно отмечалось выше, деятельность, статус и процедура получения статуса государственного судебного эксперта законодательством Российской Федерации достаточно подробно регламентирована, а в отношении негосударственного судебного эксперта мы имеем значительные пробелы, применяем отдельные законодательные нормы по аналогии, и не всегда получаем качественное заключение о результатах судебной экспертизы.

Рассматривая сущность экспертной методики, необходимо исследовать такой нюанс, как отличие экспертной методики от общей методики процесса проведения судебной экспертизы. Экспертная методика ориентирована на решение конкретной экспертной задачи, поэтому привязана к специфике данного экспертного исследования. Методика процесса проведения судебной экспертизы представляет собой некую общую последовательность действий эксперта при производстве судебной экспертизы, которая применима к любому экспертному исследованию.

Взаимосвязь экспертной методики и специфики экспертного исследования позволяют классифицировать экспертные методики, разделяя их на несколько видов. Различают три основных вида экспертных методик — родовая, типовая и конкретная. Очень точно и лаконично охарактеризовала эти виды экспертных методик Т.В. Аверьянова. Она пишет: «Родовая (видовая) экспертная методика — это методика проведения экспертиз данного рода (вида). Она близка к описанию стадий процесса экспертного исследования в целом, но отличается от него указанием на специфику

¹ См.: Крестовников О.А. К вопросу об унификации и стандартизации судебно-экспертных методик // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.) М.: РГ-Пресс. 2019. С. 232.

содержания этих стадий, обусловленную спецификой предмета и объектов данной экспертизы, и на применяемые при производстве экспертиз данного рода (вида) методы и средства.

Типовая экспертная методика — это методика решения типовых экспертных задач, выражение обобщенного опыта производства таких экспертиз. В определенных случаях эта методика может применяться экспертом без какой-либо адаптации, изменения.

Конкретная, или частная, методика — методика решения конкретной экспертной задачи: либо результат приспособления, изменения типовой экспертной методики, либо плод творческого подхода эксперта к решению экспертной задачи»¹.

Если первые два вида экспертных методик представляют собой устоявшиеся указания и рекомендации, регламентирующие деятельность эксперта при производстве судебной экспертизы, то третий вид имеет некоторое противоречие с управляющей функцией экспертной методики. Поэтому, как правило, мы наблюдаем применение конкретной (частной) экспертной методики в ситуациях, когда формируется новый род или вид экспертизы. Создается конкретная (частная) экспертная методика благодаря слиянию нескольких компонентов: синтеза уже имеющихся методов и научных данных применительно к конкретной ситуации; экспериментальной деятельности и личного опыта эксперта, связанного с решением конкретной задачи; использования новых приемов решения экспертной задачи, в том числе, благодаря созданию нового или усовершенствования имеющегося оборудования.

Управляющая функция предполагает наличие у экспертной методики определенной структуры. Эта структура включает в себя описание объектов экспертного исследования, описание средств и методов исследования, указания по процедуре, условиям и последовательности применения средств и методов

¹ См.: Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. М.: Норма. 2008. С. 292.

исследования, характеристику возможных результатов применения средств и методов исследования. Несоответствие заключения о результатах экспертизы этой структуре влечет за собой отсутствие доказательственной силы у заключения о результатах экспертизы. Так, в Решении от 01.07.2009 г. по делу А14 - 4249/2008/143/3 Арбитражным судом Воронежской области указано: «Поступившее в материалы дела заключение технической экспертной комиссии от 21.05.2009 г., проведенной на основании определения от 15.04.2009 г., не может быть принято в части ответов на вопросы №1 - №4 по критериям относимости и допустимости ... В заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть в том числе отражены: объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для проведения судебной экспертизы; содержание и результаты исследований с указанием примененных методов. В качестве обоснования своих выводов комиссия экспертов сослалась на Гражданский кодекс РФ, СНиП 11-01-95 и договор от 29.10.2007 г. Оценка обстоятельств дела ... относится к обязанностям и компетенции суда, и не входила в круг поставленных перед экспертами задач.

В соответствии с пунктом 1 Постановлением Госстроя РФ от 17 февраля 2003 г. №18 постановление Министерства строительства Российской Федерации от 30.06.95 №18-64 «О принятии строительных норм и правил «Инструкция о порядке разработки, согласования, утверждения и составе проектной документации на строительство предприятий, зданий и сооружений» (СНиП 11-01-95) было отменено в связи с отказом Министерства юстиции Российской Федерации (письмо от 23.01.2003 № 07/685-ЮД) в государственной регистрации указанного постановления. Иные нормативные документы в области строительства (строительные нормы и правила, ГОСТы и др.), а также методы, применяемые экспертами, не поименованы»¹.

¹ См.: Решение Арбитражного суда Воронежской области от 01.07.2009 г. по делу А14 - 4249/2008/143/3 // URL: <https://ras.arbitr.ru>, документ А 14-4249-2008_20090701_Reshenija_i_postanovlensya.pdf (дата обращения: 10.10.2021).

Понятно, что ключевым звеном экспертной методики являются средства и методы исследования, но нельзя не согласиться с позицией А.Р. Шляхова¹, что неправильно отождествлять экспертную методику со средствами и методами. Процедура, условия и последовательность применения средств и методов экспертного исследования, нацеленность на решение конкретной экспертной задачи, правильное и полное описание объектов экспертного исследования в совокупности позволяют минимизировать риск экспертной ошибки и получить объективное заключение о результатах судебной экспертизы, которое в дальнейшем будет абсолютно легитимным доказательством в судебном процессе. В этом смысле можно говорить о влиянии методологии не только на допустимость, но и на достоверность доказательства.

Достоверность заключения о результатах экспертизы является еще одной характеристикой этого средства доказывания. По утверждению А.К. Педенчука, «Относительно заключения эксперта можно говорить о трех видах достоверности: полной, научной и конкретной. Полная достоверность базируется на общей культуре, специальных познаниях и личных качествах субъекта познания. Научная достоверность основывается на естественно-научном, общественно-научном знании, соответствующем уровню развития науки, и соответствующей предметной деятельности. Конкретная достоверность характеризует отношение субъекта к законченному циклу исследований и выражает уверенность его в истинности знания, полученного в результате решения частной научной или экспертной задачи»². По мнению А.Ю. Бутырина и З.В. Трифионовой³ критериями оценки достоверности

¹ См.: Шляхов А.Р. Определение методики и методов судебных экспертиз с позиции внедрения научных разработок (рекомендаций) в экспертную практику. М.: ВНИИСЭ. 1977. С. 4–5.

² См.: Педенчук А.К. Заключение судебного эксперта: логика, истинность, достоверность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 1995. С. 15-16.

³ См.: Бутырин А.Ю., Трифионова З.В. Обеспечение достоверности выводов в заключении эксперта при производстве судебной строительно-технической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. №3. С. 79-80.

заклучения о результатах экспертизы являются допустимость, относимость, объективность, полнота, всесторонность, обоснованность и проверяемость. Е.К. Гришина считает, что «Достоверность заключения эксперта зависит от компетенции эксперта, качества представленных на экспертизу исходных данных, правильности оформления результатов экспертного исследования и оценивается путем сопоставления с другими собранными по делу доказательствами и анализа содержания»¹.

В общем понимании, в числе критериев достоверности можно выделить полноту, объективность, всесторонность и научную обоснованность экспертного исследования, компетенцию эксперта, проведение исследования по предусмотренной нормативными актами процедуре и соответствие экспертных выводов проведенному исследованию.

Полнота исследования прямо зависит от полноты предоставленных эксперту материалов, в том числе, объектов экспертного исследования. При недостаточности данных эксперт лишен возможности провести исследование и сделать выводы по сути заданных ему вопросов. Выводы эксперта, сделанные при отсутствии необходимых данных, недостоверны.

Объективность предполагает отсутствие заинтересованности эксперта в определенном результате. Формально объективность корреспондируется с основаниями, по которым эксперт должен быть отстранен от проведения экспертизы.

Всесторонность заключается в исследовании всех аспектов, связанных с экспертной задачей. Недопустимо проигнорировать любой, даже самый незначительный аргумент.

Научная обоснованность непосредственно связана с соблюдением регламентированной нормативными актами процедуры исследования. Эти критерии

¹ См.: Гришина Е.К. Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М. 1996. С. 9.

подразумевают использование соответствующих специальных знаний, в том числе, из области прикладных наук, и следование требованиям экспертных методов и методик. В результате научные знания используются в рамках нормативно регламентированной процедуры, что позволяет получить научно обоснованные выводы, соответствующие проведенному исследованию.

Компетенция эксперта предполагает наличие у него профильного образования и специальных знаний, относящихся к предмету экспертизы, а также владение методологией судебной экспертизы. Очевидно, что эксперт, не являющийся компетентным специалистом в области проводимого исследования, не способен подготовить достоверное заключение о результатах экспертизы.

Интересный аспект достоверности заключения о результатах экспертизы рассматривает Н.П. Майлис, обращая внимание, что «Строгое выполнение норм профессиональной этики является гарантом объективности и достоверности экспертного заключения»¹.

Обобщая изложенное, можно прийти к следующим выводам:

1. Допустимость заключения о результатах экспертизы включает в себя:
 - а) соблюдение процедуры назначения судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве, как процессуального действия, которое может быть проведено только судом и оформлено определением суда при обязательном наличии необходимых общих (основанных на нормах процессуального права) и частных (основанных на нормах материального права) оснований для проведения экспертизы;
 - б) использование методологии судебной экспертизы, которая является методологией в прикладном смысле и состоит из совокупности методов и методик, используемых экспертом, а также включает в себя принципы и средства организации использования этих методов и методик.

¹ См.: Майлис Н.П. Этические нормы в экспертной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №9. С. 162.

2. С целью регламентации процедуры получения судом объектов для экспертного исследования ст. 81 ГПК РФ нуждается в изменении редакции, направленной на распространение действия этой статьи на все ситуации с получением таких объектов.

3. Методы и методики судебной экспертизы обеспечивают соответствие заключения о результатах экспертизы требованиям не только допустимости, но и достоверности, что позволяет утверждать об управляющей функции методологии судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве.

Глава 3. Доказательственное значение выводов эксперта в гражданском судопроизводстве

3.1 Оценка заключения о результатах экспертизы в судебном заседании

Результатом деятельности судебного эксперта по исполнению конкретного определения суда о назначении экспертизы является заключение о результатах судебной экспертизы.

По мнению М.К. Треушникова, «Заключение эксперта - вывод эксперта, сделанный по результатам проведенного исследования, содержащийся в письменном документе установленной законом формы»¹. Такое определение заключения является достаточно общим и корреспондируется с определением, содержащимся в ст. 6 ФЗ ГСЭД: «заключение эксперта - письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом».

В отличие от УПК РФ, ч. 1 ст. 80 которого гласит: «Заключение эксперта - представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами», ГПК РФ не содержит отдельного определения заключения о результатах экспертизы, а ограничивается общими требованиями, предъявляемыми к заключению эксперта, которые изложены в ч. 2 ст. 86 ГПК РФ.

Лаконичность общих определений, побуждает исследователей предлагать свои формулировки. В частности, Т.В. Аверьянова характеризует заключение о результатах судебной экспертизы как доказательство, содержащее «...сведения о фактах (фактических данных), которые устанавливаются экспертом в результате проведенного им исследования»², а само заключение эксперта, по мнению Т.В.

¹ См.: Гражданский процесс: Учебник. 5-е издание, переработанное и дополненное. / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут. 2014. С. 202.

² См.: Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. М.: Норма. 2008. С. 445.

Аверьяновой, «... является письменным документом, составленным в соответствии с предписаниями закона»¹.

Рассмотрим понятие «заключение о результатах экспертизы» в гражданском судопроизводстве более подробно и сформулируем определение этого понятия применительно к гражданскому судопроизводству.

Прежде всего, необходимо отметить, что заключение о результатах экспертизы в гражданском судопроизводстве является процессуальным документом. Действующий ГПК РФ не содержит общего определения понятия «процессуальный документ», но существуют отдельные нормативные акты, которые это понятие раскрывают. Например, Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.11.2015 №362 (в редакции от 28.08.2019) «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждениях Судебного департамента» определяет процессуальный документ как «приобщенный к материалам судебного дела письменный документ, составленный на основании процессуального закона уполномоченным на то субъектом, в котором зафиксированы сведения, имеющие значение для материалов дела»². Заключение о результатах экспертизы в гражданском судопроизводстве соответствует всем критериям, перечисленным в данном Приказе:

- после предоставления в суд, заключение приобщается к материалам гражданского дела;

¹ См.: Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. М.: Норма. 2008. С. 445.

² Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.11.2015 №362 (в редакции от 28.08.2019) «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждениях Судебного департамента» // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=301&item=3268> (дата обращения: 11.10.2021).

- в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 86 ГПК РФ «эксперт дает заключение в письменной форме»;
- основанием для проведения судебной экспертизы является определение, вынесенное судом, в соответствии с нормами ГПК РФ;
- производство экспертизы осуществляется уполномоченным субъектом — судебным экспертом в соответствии с положениями ГПК РФ, ФЗ ГСЭД, с учетом требований экспертных методик и профильных нормативных документов;
- заключение, в соответствии с ч. 2 ст. 55 ГПК РФ, является отдельным видом доказательств по делу и содержит сведения, имеющие значение для материалов дела.

Очевидность статуса заключения о результатах судебной экспертизы как процессуального документа принимается практически всеми исследователями, в частности, именно как процессуальный документ заключение о результатах экспертизы рассматривает Т.В. Аверьянова¹.

Диспозиция ч. 2 ст. 86 ГПК РФ предусматривает, что заключение о результатах судебной экспертизы содержит «подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы.» Таким образом, законодатель определяет обязательные элементы, которые должны входить в содержание заключения о результатах судебной экспертизы.

Эти элементы связаны между собой единой логической и смысловой конструкцией, поскольку составляют один документ. Учитывая статус заключения о результатах судебной экспертизы как средства доказывания и специальные требования, предъявляемые законом к квалификации судебного эксперта, сведения, изложенные экспертом в заключении, должны быть точными, достоверными и научно обоснованными. В этом смысле следует согласиться с мнением А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской о том, что заключение о результатах судебной экспертизы должно быть «... определенным, лишенным всякой неточности;

¹ См.: Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. М.: Норма. 2008. С. 444.

последовательным, т. е. взаимосвязанным и взаимообусловленным; доказательным, т. е. не просто формулирующим те или другие выводы исследования, а указывающим основание этих выводов, признаваемых истинными»¹.

Эту позицию поддерживает и Т.В. Аверьянова, которая отмечает, что «... заключение должно быть однозначным, понятным, все его части должны быть согласованы между собой, не противоречить друг другу, а выводы должны вытекать из проведенного исследования, являясь результатом логических построений, и формулироваться по внутреннему убеждению эксперта»².

Поскольку письменная форма является неременным условием процессуального документа, а сам процессуальный документ в обязательном порядке приобщается к материалам дела, заключение о результатах судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве можно определить как процессуальный документ, составленный судебным экспертом на основании определения суда в соответствии с требованиями профильного закона, регламентирующего экспертную деятельность, гражданского процессуального законодательства и действующих экспертных методик, содержащий взаимосвязанные между собой научно обоснованное, достоверное и доказательное исследование и ответы на вопросы, поставленные судом.

Определение понятия заключения о результатах судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве прямо указывает на наличие специальных требований, предъявляемых к его содержанию.

Рассмотрим содержание заключения о результатах судебной экспертизы более подробно. Обязательность письменной формы этого заключения и необходимость подробного отображения в заключении проведенного экспертного исследования,

¹ См.: Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). Учебное пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР. 1979. С.35.

² См.: Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. М.: Норма. 2008. С. 444.

выводов эксперта и ответов на поставленные судом вопросы предусмотрены ст. 86 ГПК РФ. Эта норма процессуального закона не содержит подробной регламентации структуры заключения и конкретных требований, предъявляемых к оформлению заключения. Общие формулировки ГПК РФ детализирует профильный закон — ст. 25 ФЗ ГСЭД, определяет, что «В заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены:

- время и место производства судебной экспертизы;
- основания производства судебной экспертизы;
- сведения об органе или о лице, назначивших судебную экспертизу;
- сведения о государственном судебно-экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы;
- предупреждение эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;
- объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы;
- сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;
- содержание и результаты исследований с указанием примененных методов;
- оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью. Документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении. По требованию органа или лица, назначивших

судебную экспертизу, указанные документы предоставляются для приобщения к делу».

Таким образом, законодатель регламентирует необходимый перечень информации, который должен содержаться в заключении о результатах судебной экспертизы, но, во-первых, не уточняет является ли этот перечень исчерпывающим, а, во-вторых, не структурирует этот перечень по разделам заключения. Учитывая, что при оценке заключения о результатах судебной экспертизы судом важную роль играет процессуальная составляющая, форма и структура заключения прямо влияют на его допустимость.

Например, принимая как допустимое доказательство выводы эксперта, изложенные в его заключении, Ясенский районный суд Оренбургской области, принимая Решение по иску о взыскании задолженности, свою позицию мотивировал тем, что «Заключение эксперта составлено согласно требованиями ст. 86 ГПК РФ»¹.

Традиционно структуру заключения о результатах судебной экспертизы представляют как вводную часть, исследование и выводы, при этом вводная часть включает в себя формальные сведения о назначении и производстве экспертизы, исследование состоит не только из описания самого процесса проведения экспертизы, но и включает синтезирующую часть, а выводы — это просто ответы на поставленные

¹ См.: Решение № 2/2/-100/2021 М/2/-55/2021 от 30 июля 2021 г. по делу № 2/2/-100/2021 Ясенского районного суда Оренбургской области // URL: https://sudact.ru/regular/doc/2TSpAGT8G1N1/?regular-txt=оформление+заключения+эксперта®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1644674435057&snippet_pos=7264#snippet (дата обращения: 11.10.2021).

эксперту вопросы. Такую позицию поддерживают Е.Р. Россинская¹, А.И. Винберг², А.М. Зинин и Н.П. Майлис³, А.А. Эйсман⁴ и ряд других авторов.

Альтернативная точка зрения, которой придерживается Ю.К. Орлов⁵, заключается в разделении исследовательской части на собственно исследовательскую и отдельную синтезирующую часть, где излагаются результаты исследований и содержится их анализ и синтез. Таким образом, с этой позиции структура заключения о результатах судебной экспертизы включает в себя четыре части: вводную, исследовательскую, синтезирующую и выводы.

Интересное видение синтезирующей части заключения о результатах судебной экспертизы предлагает Т.В. Аверьянова. Она пишет: «Наличие синтезирующей части в структуре заключения эксперта, включающей разъяснения промежуточных и выводных суждений эксперта, особенно важно при производстве сложных, в том числе комплексных, комиссионных и повторных, экспертиз, и она может отсутствовать в однородных экспертизах, выступая здесь завершающим разделом исследовательской части. Вместе с тем именно синтезирующая часть заключения эксперта будет способствовать, на наш взгляд, формированию внутреннего убеждения как эксперта (экспертов), производящего исследование, так и следователя (суда) при оценке им заключения эксперта, а также препятствовать последнему выносить ошибочные суждения и отвергать (или принимать) без достаточных оснований выводы эксперта»⁶.

¹ См.: Судебная экспертиза в гражданских процессах: научно-практическое пособие / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект. 2018. С. 74–76.

² См.: Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат. 1956. С. 116.

³ См.: Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. Учебник. М.: Право и закон. 2002. С. 174.

⁴ См.: Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М.: Юридическая литература. 1967. - 152 с.

⁵ См.: Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. Учебное пособие. М.: Юрист. 1995. С. 29.

⁶ См.: Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. М.: Норма. 2008. С. 447.

Суммируя и оценивая рассмотренные точки зрения на структуру заключения о результатах судебной экспертизы, можно прийти к выводу, что на самом деле все авторы предлагают примерно одинаковый объем информации в этом заключении. Отсутствие отдельно выделенной синтезирующей части не означает, что анализ и синтез отсутствуют в исследовательской части. Речь идет только о выделении этих анализа и синтеза в отдельный раздел. По нашему мнению, такое обособление только утяжеляет структуру заключения о результатах судебной экспертизы, при этом дополнительной информации, необходимой для оценки этого заключения как доказательства в судебном процессе, не прибавляется.

Структура заключения о результатах судебной экспертизы необходима для того, чтобы упорядочить и систематизировать содержание этого заключения. Для полноценного рассмотрения заключения о результатах судебной экспертизы как средства доказывания в гражданском судопроизводстве важное значение имеет качество содержания этого заключения. Серьезное влияние на это качество оказывает субъективный фактор — личностные и интеллектуальные особенности эксперта.

Рассматривая заключение о результатах судебной экспертизы через призму этого субъективного фактора, Т.В. Аверьянова справедливо отмечает: «... заключение эксперта остается единственным процессуальным документом, в котором находит отражение процесс формирования внутреннего убеждения и по которому может быть изучена и проверена объективная сторона убеждения и через нее некоторые субъективные компоненты. Для этого во вводной части должны быть указаны все исходные данные, использованные при производстве экспертизы. В исследовательской части — сведения о методиках, очередности исследования, примененных при исследовании научно-технических средствах. Эти сведения должны дать возможность судить о полноте проведенного исследования. Полученные результаты исследования, в том числе выявленные признаки, их сопоставление, анализ ситуации, синтезирующая часть исследования, должны быть изложены экспертом так, чтобы это обеспечивало проверку полученных данных и

позволило прийти к выводу об объективности самого исследования и его синтезирующей части. Выводы, сформулированные в заключительной части, должны быть прямым следствием синтезирующей части исследования, свидетельствовать о достоверности, логической обоснованности, отражать полноту и объективность проведенного исследования»¹.

Рассмотрев понятие «заключение о результатах экспертизы», структуру этого заключения и субъективную сторону, включающую в себя внутреннее убеждение эксперта, разберем более подробно требования, предъявляемые к вводной части заключения, содержанию исследования, анализу и синтезу результатов исследования и выводам.

Как уже отмечалось выше, вводная часть содержит установленный законом набор информации формального характера. Перечень этой информации достаточно четко определен, поэтому в этой части заключения о результатах экспертизы важно, во-первых, максимально полно исполнить формальные требования законодателя о необходимом объеме отображаемой информации, а, во-вторых, отображаемая информация должна быть абсолютно достоверной. Несмотря на кажущуюся простоту, соблюдение этих двух условий не всегда является достаточным для позитивной оценки вводной части экспертного заключения при исследовании заключения о результатах экспертизы в судебном заседании. Дело в том, что неверное определение инициатором рода и вида экспертизы, и, как следствие, некорректное формулирование вопросов эксперту приводит на практике к ситуации, когда эксперт вынужден изменять редакцию вопросов, поставленных на его разрешение. С процессуальной точки зрения такие действия эксперта ставят под сомнение легитимность заключения о результатах судебной экспертизы, как доказательства в судебном процессе. Очень точно эту проблему описывает Е.Р. Россинская: «К сожалению, зачастую формулировки вопросов не соответствуют общепринятым

¹ См.: Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. М.: Норма. 2008. С. 444–445.

рекомендациям. Обычно, если смысл вопроса понятен эксперту, последний дает вопрос в собственной редакции в соответствии со своими специальными знаниями. Однако, как нам представляется, это достаточно вольная трактовка права эксперта выйти за пределы экспертного задания и ответить на вопросы, которые не были поставлены на его разрешение. К слову сказать, формулировка вопроса, данная экспертом, зачастую бывает не шире, а уже вопроса, поставленного на его разрешение первоначально.

Ни в одном процессуальном кодексе, равно как и ФЗ ГСЭД, судебному эксперту не предоставляется право переформулировать вопросы, выносимые на его разрешение. Он может только обратиться к следователю или суду с ходатайством о предоставлении дополнительных материалов. Но можно ли считать уточнение вопросов предоставлением дополнительных материалов, ведь вопросы уже зафиксированы в процессуальном документе — постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы? Этот документ принимается в соответствии с определенной процессуальной процедурой»¹.

Распространенность проблемы с некорректным формулированием вопросов эксперту в определении о назначении экспертизы легко объяснима — эти вопросы напрямую связаны со специальными познаниями, отсутствие которых у суда и участников судебного процесса и является основанием для назначения экспертизы. Очевидно, что разрешение проблемы с необходимостью изменения формулировки вопросов, поставленных перед экспертом в определении суда о назначении экспертизы, заключается во внесении изменений в действующее процессуальное законодательство, которые узаконили бы право эксперта на обращение к инициатору экспертизы для уточнения формулировок поставленных перед экспертом вопросов.

¹ См.: Экспертиза в судопроизводстве: учебник для бакалавров / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Проспект. 2020. С. 298–299.

Некоторые исследователи, например, Е.Р. Россинская¹, предлагают решить вопрос с изменением формулировки вопросов еще более радикально, наделив самого эксперта правом «переформулировать вопросы, вынесенные на его разрешение». Об изменении формулировки вопросов в таком случае эксперт должен уведомить инициатора экспертизы.

Такой вариант разрешения проблемы с изменением формулировки вопросов эксперту представляется излишне смелым. Только суд, рассматривая гражданское дело, обладает пониманием объема и сути информации, необходимой для правильного и всестороннего рассмотрения и принятия законного и обоснованного решения. Поэтому именно суд и наделен правом назначения экспертизы, и, соответственно, формулирования вопросов эксперту. Эксперт, несмотря на наличие у него специальных познаний, видит ситуацию только сегментарно, в рамках информации, изложенной в определении о назначении экспертизы. Таким образом, переформулировав вопросы, поставленные перед ним в определении о назначении экспертизы, эксперт может выдать заключение о результатах экспертизы, которое не будет иметь значения как доказательство по гражданскому делу, поскольку не будет соответствовать принципу относимости доказательств. Поэтому разрешение проблемы с переформулированием вопросов эксперту и видится правильным не путем наделения эксперта правом изменять редакцию вопросов, а через делегирование ему права на обращение к инициатору экспертизы с мотивированным ходатайством об изменении формулировок этих вопросов.

Содержание исследования, описание упаковки, объектов исследования и сравнительных образцов, анализ и синтез результатов исследования, обоснование выводов эксперта, составляющие вторую часть заключения о результатах экспертизы, рассматриваются в суде как с позиции научной достоверности, так и с точки зрения соответствия методологии судебной экспертизы. Поэтому во второй части

¹ См.: Судебная экспертиза в цивилистических процессах: научно-практическое пособие / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Проспект. 2018. С. 75.

отображаются не только умозаключения эксперта, но и сведения об использованных методах и методиках, порядке проведения исследования, информация по сути исследования. Именно эта часть заключения о результатах судебной экспертизы имеет ярко выраженный характер научного познания, ориентированный на решение конкретных экспертных задач. Эту научную деятельность эксперта при производстве экспертизы очень точно охарактеризовал А.И. Винберг, отмечая, что эксперт «... должен не описывать факты, как они происходили, а объяснять эти факты, объяснять происхождение фактов, излагать свое мнение об этих фактах...»¹.

При производстве комплексных экспертиз эта часть обязательно содержит синтез исследований экспертов разных специальностей для подготовки ответа на общий вопрос экспертизы.

Следующая часть заключения о результатах экспертизы содержит выводы эксперта (экспертов). Выводы основываются на результатах проведенного исследования и, по мнению Ю.К. Орлова², должны соответствовать принципам квалифицированности, определенности и доступности, т. е. быть научно-обоснованными, однозначными и понятными для восприятия лицами, которые будут их рассматривать в ходе судебного процесса.

Характеризуя выводы эксперта, Т.В. Аверьянова правильно отмечает: «Выводы эксперта должны вытекать из проведенной экспертизы и содержать ответы на вопросы, поставленные перед экспертом следователем (судом). Они формулируются на основе анализа результатов, полученных в ходе производства всех предшествующих стадий, объяснения наличия и происхождения установленных фактов (фактических данных), проведения оценки этих фактов в целях объяснения

¹ См.: Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат. 1956. С.105.

² См.: Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. Учебное пособие. М.: Юрист. 1995. С. 29–30.

причин их происхождения и выявления достаточны оснований для подтверждения или опровержения результатов проведенного исследования»¹.

Именно выводы, как результат всей деятельности эксперта при производстве судебной экспертизы, учитываются судом при вынесении судебного решения в случае, когда заключение о результатах экспертизы принято, как легитимное доказательство в судебном процессе. Бесспорная важность выводов отмечается практически всеми исследователями, в частности, В.Д. Арсеньев справедливо указывает, что «выводы эксперта составляют как бы «квинтэссенцию» его заключения (акта), и от правильного формулирования их во многом зависит доказательственная сила и значение всего заключения»².

Несмотря на достаточно высокий уровень развития экспертной науки на современном этапе и активное дальнейшее движение вперед научной экспертной мысли, не всегда есть возможность разрешить поставленную перед экспертом задачу в полном объеме. Отсюда дифференциация выводов эксперта, оказывающая существенное значение на оценку в суде заключения о результатах экспертизы.

На сегодняшний день выводы эксперта разделяют на категорические и вероятные, утвердительные и отрицательные, условные и безусловные, альтернативные и однозначные. Особое место занимают выводы о невозможности разрешения вопросов, поставленных перед экспертом. Учитывая разное доказательственное значение разных видов выводов, рассмотрим классификацию выводов эксперта более подробно.

Категорический вывод представляется наиболее предпочтительным для судебного рассмотрения, поскольку категорический вывод исключает все иные варианты, кроме предложенного экспертом. Такой вывод о факте достоверен

¹ См.: Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. М.: Норма. 2008. С. 436–437.

² См.: Арсеньев В.Д. О формулировании выводов эксперта // Тр. ВНИИСЭ. М. 1973. Вып. 7. С. 199.

независимо от условий существования факта. Принимая как надлежащее легитимное доказательство категорические выводы, суд исключает возможность иного толкования факта или обстоятельства. В таком случае несогласие с принятым судом толкованием может основываться только на полном несогласии кого-либо из участников судебного процесса с заключением о результатах экспертизы в целом. Как отмечает М.К. Треушников, «Сведения о фактах, содержащиеся в категорическом выводе эксперта, являются прямым доказательством, которое, будучи признанным судом относимым, допустимым и достоверным, может быть положено в основу судебного решения»¹.

Вероятный вывод является достаточно неопределенным, он отображает сомнения эксперта, имеет предположительный характер, основанный на экспертной гипотезе об устанавливаемом факте. Часто вероятный вывод является следствием недостаточного количества или качества объектов, предоставленных эксперту для проведения исследования. В любом случае, вероятный вывод не утверждает, а только допускает, что определенный факт может существовать, при этом не исключая возможности противоположного вывода.

Такая неопределенность вероятного вывода привела к активным дискуссиям о допустимости этого вывода в качестве доказательства. Ряд авторов, в том числе, Ю.К. Орлов², Н.А. Селиванов³, И.В. Овсянников⁴, поддерживают мнение о том, что вероятный вывод имеет право на существование, поскольку предполагается, что он формулируется экспертом при условии высокой вероятности достоверности, запрет на вероятные выводы означает «... произвольное решение вопроса, не

¹ См.: Гражданский процесс: Учебник. 5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут. 2014. С. 206.

² См.: Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. Учебное пособие. М.: Юрист. 1995. С. 31–32.

³ См.: Селиванов Н.А. Актуальные теоретические вопросы криминалистической идентификации // Вопросы борьбы с преступностью. М. 1972. С. 156.

⁴ См.: Овсянников И.В. Вероятное знание в судебном и экспертном исследовании по уголовным делам. М.: АУ МВД РФ. 2000. С. 130.

претендующего на научность», а каких-то четких критериев для разграничения категорического и вероятного выводов не существует. В частности, И.В. Овсянников отмечает, что если эксперт «считает вероятность утверждаемого им в выводе весьма высокой и это утверждение согласуется с другими доказательствами по делу, то в данном случае вероятная форма вывода не является ... препятствием для признания такого заключения эксперта достоверным и имеющим доказательственное значение»¹.

С такой позицией не согласен А.Я. Палиашвили², исключая для эксперта возможность формулировать вероятный вывод и полагая, что при отсутствии у эксперта оснований для категорического суждения, эксперт должен отказаться от разрешения поставленных перед ним вопросов, пояснив, почему сделать категорический вывод невозможно.

На отсутствии отдельного доказательственного значения вероятных выводов эксперта акцентирует внимание Т.В. Аверьянова³. По ее мнению, вероятные выводы эксперта допустимы, но их нельзя использовать как доказательство по делу, если они не подтверждены другими фактами. С таким мнением солидарен и С.А. Кондранин⁴, считающий, что при условии подтверждения материалами дела вероятного вывода, этот вывод «может быть оценен как суждение, содержащее объективные данные, и в конечном счете стать одним из оснований для достоверных выводов суда».

Доказательственное значение вероятных выводов в категорической форме отрицает Е.Р. Россинская. Она утверждает, что «В основу судебного решения по делу могут быть положены только категорические выводы. Следовательно, только они

¹ См.: Овсянников И.В. Вероятное знание в судебном и экспертном исследовании по уголовным делам. М.: АУ МВД РФ. 2000. С. 98.

² См.: Палиашвили А.Я. Условные и вероятные заключения при производстве экспертиз // Советская юстиция. 1973. №17. С. 13.

³ См.: Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. М.: Норма. 2008. С. 440–441.

⁴ См.: Кондранин С.А. О доказательственном значении вероятного заключения судебного эксперта // Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствования деятельности судебно-экспертных учреждений: Сб. науч. трудов. М. 1988. С. 181.

имеют доказательственное значение. Вероятное заключение не может быть таким источником, а лишь позволяет получить ориентирующую, поисковую информацию, подсказать версии, нуждающиеся в проверке»¹.

Анализируя различные точки зрения на доказательственное значение вероятных выводов эксперта, приходим к позиции о том, что полный отказ от вероятного вывода эксперта является излишне категоричным, поскольку реальная жизнь далека от хрестоматийных, глубоко теоретических условий. По объективным причинам далеко не всегда есть возможность предоставить эксперту все необходимые образцы для проведения экспертного исследования. Например, невозможно обеспечить эксперта экспериментальными образцами почерка человека, который умер, а наличие таких экспериментальных образцов, наряду со свободными образцами почерка, является обязательным условием проведения почерковедческой экспертизы в соответствии с действующими методиками. При проведении экспертных исследований по редко встречающимся, узким направлениям эксперт сталкивается с отсутствием соответствующих методик проведения исследования, что также затрудняет формирование категорического вывода.

Кроме того, рассматривая возможность использования вероятного вывода эксперта, необходимо учитывать специфику гражданского судопроизводства. Если в рамках расследования уголовного дела следователь назначил проведение экспертизы и получил заключение о результатах экспертизы в форме вероятных выводов, он имеет возможность продолжить сбор доказательств, объектов для экспертного исследования, уточнить обстоятельства и назначить новую экспертизу, предоставив эксперту возможность сделать категорический вывод. В гражданском процессе доказательства предоставляются сторонами на этапе подготовки дела к судебному рассмотрению, который завершается предварительным судебным заседанием (ч. 3 ст. 56, ст.ст. 132, 148, 149, 150, 152 ГПК РФ). В таком случае, после получения судом

¹ См.: Судебная экспертиза в гражданских процессах: научно-практическое пособие / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Проспект. 2018. С. 77.

заклучения о результатах экспертизы в форме вероятного вывода некорректно говорить о поисковой информации или версиях, нуждающихся в проверке. Вероятность получения новых доказательств или установления новых фактов, которые могут быть использованы для проведения новой экспертизы, ничтожно мала, поэтому оценивать в судебном заседании необходимо те вероятные выводы, которые уже сформулированы экспертом.

Вывод эксперта, пусть даже в вероятной форме, совпадающий с другими доказательствами по делу, усиливает эту совокупность доказательств и позволяет суду принять более обоснованное решение. В этом смысле, оптимальной представляется позиция М.К. Треушникова о том, что «Наиболее правильно рассматривать вероятное заключение как косвенное доказательство. Косвенные доказательства могут использоваться для установления обстоятельств дела наряду с прямыми доказательствами и подлежат оценке в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами. Поэтому полностью исключать из процесса доказывания информацию, содержащуюся в вероятном заключении эксперта, не придавая ей никакого доказательственного значения, нецелесообразно»¹.

При этом не следует вдаваться и в противоположную крайность. Без анализа других доказательств по делу практически невозможно оценить степень достоверности вероятного вывода, что значительно осложняет использование такого вывода как самостоятельного доказательства. Очевидно, что действующие методики судебных экспертиз не могут стопроцентно гарантировать абсолютно точный результат, но они позволяют свести риск экспертной ошибки к минимуму. Поэтому доказательственное значение категорического вывода сомнений не вызывает, а вероятный вывод может рассматриваться как полноценное доказательство по гражданскому делу только в рамках совокупности с другими доказательствами.

¹ См.: Гражданский процесс: Учебник. 5-е издание, переработанное и дополненное / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут. 2014. С. 206.

Выводы эксперта могут быть утвердительными или отрицательными. В данном случае речь идет о подтверждении или отрицании факта. Утвердительными или отрицательными могут быть как категорические, так и вероятные выводы эксперта.

Деление выводов эксперта на безусловные и условные определяется характером отношений между суждением эксперта и основанием для этого суждения. Точное и лаконичное определение условным и безусловным выводам дает Е.Р. Россинская. Она пишет: «Безусловный вывод — это признание факта, не ограниченное какими-либо условиями. Условный вывод означает признание факта в зависимости от определенных обстоятельств, достоверности предшествующих знаний, доказанности других фактов»¹.

Следующим делением выводов эксперта является отнесение их к альтернативным или однозначным. Под однозначным выводом понимается категорический вывод, который обладает только единственным значением. В противоположность однозначному выводу — альтернативный вывод допускает существование нескольких взаимоисключающих вариантов. По определению Е.Р. Россинской, «альтернативный вывод — это строго разделительное суждение, указывающее на возможность существования любого из перечисленных в нем взаимоисключающих фактов, необходимость выбора судом какого-либо одного из них и признания его имевшим место в действительности»². Очевидно, что если однозначный вывод является категорическим, то альтернативный вывод по своему доказательственному значению сопоставим с вероятными выводами, так как не может рассматриваться отдельно от других доказательств по делу.

В отдельных случаях эксперт делает вывод о невозможности решения вопроса. Основанием для такого вывода должны быть какие-то объективные причины. В качестве таких причин исследователи, например, Т.В. Аверьянова, называют

¹ См.: Судебная экспертиза в гражданских процессах: научно-практическое пособие / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Проспект. 2018. С. 76.

² Там же. С. 77.

«отсутствие научно разработанной методики, недостаточно исследуемого материала для проведения исследования, отсутствие необходимой приборной базы, предусмотренной методикой решения задачи, и т. п. В любом случае, вывод о невозможности решения вопроса должен быть обоснован»¹.

Последняя часть заключения о результатах экспертизы состоит из приложенных документов, фототаблиц, диаграмм, схем и т. п. С точки зрения оценки заключения о результатах экспертизы в судебном процессе, важно, чтобы все эти приложения были оформлены в соответствии с требованиями к заключению о результатах экспертизы. Каждая страница должна быть подписана экспертом, который выполнял экспертизу. Все приложения должны быть надлежащим образом заверены.

Подготовленное экспертом заключение о результатах экспертизы исследуется в судебном заседании.

Общие правила оценки доказательств в гражданском судопроизводстве изложены в ст. 67 ГПК РФ. Эти общие правила исследования и оценки доказательств применимы и к заключению о результатах экспертизы. Кроме того, вопросы оценки заключения о результатах экспертизы дополнительно регламентируются в ст. 187 ГПК РФ. Подчеркивая, что экспертное заключение оценивается по общим правилам оценки доказательств, законодатель предусматривает возможность допроса в судебном заседании эксперта для выяснения вопросов, связанных с его заключением, которые возникли у суда и (или) лиц, участвующих в деле. Процедуру исследования заключения о результатах экспертизы в судебном заседании лаконично и точно описывает М.К. Треушников: «Заключение эксперта исследуется судом наряду с другими доказательствами. Способом исследования заключения эксперта является его оглашение в судебном заседании. При исследовании заключения эксперта проверяются его соответствие заданию, полнота и обоснованность содержащихся в

¹ См.: Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. М.: Норма. 2008. С. 443.

нем выводов. После оглашения заключения эксперту могут быть заданы вопросы судом и лицами, участвующими в деле, в целях уточнения, разъяснения содержащихся в заключении выводов»¹.

Вместе с тем оценка заключения о результатах экспертизы имеет определенную специфику.

Рассмотрение вопроса об оценке заключения эксперта начнем с предложенного Е.Р. Россинской определения сути этого явления. По ее мнению, «под оценкой заключения судебного эксперта понимают процесс установления достоверности, относимости и допустимости заключения, определения форм и путей его использования в доказывании»². Интересно отметить, что в этом определении не упоминается такая составляющая оценки доказательств, как достаточность. Исключение этого параметра является абсолютно правильным. Очень точно сформулировал позицию по этому вопросу Д.А. Кудряшов: «Так как достаточность доказательств характеризуется определенной, но заранее не установленной, совокупностью отдельно взятых доказательств по делу, то заключение эксперта, как одно из них, с точки зрения достаточности не рассматривается»³.

Разными исследователями предлагаются разные алгоритмы оценки заключения о результатах экспертизы. В частности, Е.Р. Россинская разделяет этот процесс на несколько стадий:

«I. Проверка соблюдения требований закона при назначении экспертизы ...

II. Проверка подлинности и достаточности исследования вещественных доказательств и образцов ...

¹ См.: Гражданский процесс: Учебник. 5-е издание, переработанное и дополненное / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут. 2014. С. 206.

² См.: Судебная экспертиза в цивилистических процессах: научно-практическое пособие / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Проспект. 2018. С. 77.

³ См.: Кудряшов Д.А. К вопросу об оценке результатов комплексных экспертиз в судопроизводстве // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.) М.: РГ-Пресс. 2019. С. 234.

III. Оценка научной обоснованности экспертной методики и правомерности ее применения в данном конкретном случае ...

IV. Проверка и оценка полноты и всесторонности заключения ...

V. Оценка логической обоснованности хода и результатов экспертного исследования ...

VI. Проверка относимости результатов экспертного исследования к данному гражданскому делу ...

VII. Проверка соответствия выводов эксперта имеющимся по делу доказательствам ...»¹.

На соответствие экспертных выводов другим доказательствам по гражданскому делу следует обратить отдельное внимание. Законодатель требует оценивать доказательства в совокупности, но это требование нельзя считать идентичным такой проверке соответствия. Оценивать соответствие экспертных выводов другим доказательствам необходимо в случае несогласия суда с этими выводами. Поэтому установления такого соответствия или несоответствия может отвлекать суд от объективной оценки заключения о результатах экспертизы. Несколько категорично, но правильно по сути по этому поводу высказалась Т.В. Аверьянова: «Естественно, все доказательства должны быть оценены в совокупности, но это не означает, что одним из критериев достоверности заключения эксперта является соответствие его выводов другим доказательствам, собранным по расследуемому делу. Только полноценная оценка самого заключения эксперта, хода и результатов проведенного исследования дает право следователю (суду) признать данное заключение достоверным, а никак не его сопоставление с другими доказательствами»².

¹ См.: Судебная экспертиза в гражданских процессах: научно-практическое пособие / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Проспект. 2018. С. 78–81.

² См.: Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. М.: Норма. 2008. С. 469.

Рассуждая об оценке комплексной экспертизы, Д.А. Кудряшов предлагает использовать специальные критерии: «С целью упрощения процесса оценки комплексной судебной экспертизы, нами определены критерии ее доказательственной значимости. К ним относятся:

- компетентность отдельного эксперта, входящего в состав экспертной комиссии (способность эксперта самостоятельно решать поставленные перед ним вопросы, в рамках определенной экспертной специальности, опираясь на необходимый базовый уровень специальных знаний);
- общая компетенция комиссии экспертов, проводящих комплексную судебную экспертизу (комплекс компетенций каждого эксперта, достаточный для решения общей интеграционной экспертной задачи);
- возможность современных экспертных методик качественно и эффективно решать интеграционные экспертные задачи;
- степень разработанности типовой методики комплексного экспертного исследования для решения конкретной интеграционной экспертной задачи;
- уровень владения экспертами навыками пользования современными экспертными технологиями и информированность об их возможностях;
- возможность доступа эксперта к специализированным базам данных и информационным фондам, содержащим информацию по конкретным объектам комплексных судебных экспертиз;
- общая компетентность экспертов, участвующих в формулировании общего вывода (совокупность всех отдельно взятых компетентностей экспертов, участвующих в формулировании общего вывода, достаточная для решения общей интеграционной задачи)»¹.

¹ См.: Кудряшов Д.А. К вопросу об оценке результатов комплексных экспертиз в судопроизводстве // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.) М.: РГ-Пресс. 2019. С. 237.

Каждая из рассматриваемых концепций оценки заслуживает внимания и изучения с позиции возможности использования в гражданском судопроизводстве. Мы же постараемся рассмотреть вопрос оценки заключения о результатах экспертизы исходя из самой природы экспертного исследования и проблем, которые связаны с оценкой этого заключения в суде.

Как уже отмечалось выше, судебная экспертиза имеет две одинаково важных составляющих — процессуальную и исследовательскую. Соответственно и оценка заключения о результатах экспертизы должна проводиться через призму этих составляющих. При этом важно отметить, что оценка соблюдения всех процессуальных норм, связанных с назначением и проведением экспертизы, является в большей степени вопросом юридическим, а потому более очевидным для суда и участников судебного процесса.

К оценке процессуальной составляющей можно отнести вопросы относимости и допустимости.

Рассматривая заключения о результатах экспертизы с позиции относимости, мы исследуем отношение этого заключения к предмету доказывания в гражданском деле. В этом смысле можно согласиться с Е.Р. Россинской, считающей, что «Проверка относимости результатов экспертного исследования при его оценке заключается в выяснении того, входит ли факт, установленный экспертом, в предмет доказывания или в число иных существенных для дела обстоятельств и позволяют ли выводы, сделанные экспертом, этот факт установить, доказать»¹. Этот элемент оценки доказательства не несет в себе специфики, присущей только экспертному заключению.

Несколько сложнее обстоит дело с вопросом допустимости. Правильно описывает допустимость экспертного заключения Т.В. Аверьянова: «Под допустимостью понимают пригодность сведений, установленных экспертным путем,

¹ См.: Судебная экспертиза в цивилистических процессах: научно-практическое пособие / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Проспект. 2018. С. 81.

именно в качестве судебных доказательств и возможность их использования в доказывании. При определении допустимости учитывается: соответствие субъекта экспертизы (эксперта) определенным требованиям; законность источников, средств, приемов и других условий получения доказательств и их использования. Причем использование заключения следует рассматривать как один из этапов его оценки. Кроме того, проверка допустимости предусматривает оценку правильности назначения и производства экспертизы»¹. Обратим внимание на наличие в данной цитате мнения об оценке компетенции эксперта, который проводил экспертизу. Развивая мысль о компетенции эксперта, Т.В. Аверьянова очень правильно указывает, что «... при оценке заключения эксперта изучаются: во-первых, фигурирующие в заключении данные, характеризующие эксперта как специалиста в определенной области знаний; во-вторых, соответствуют ли эти специальные знания тем вопросам, которые поставлены перед экспертом; в-третьих, требуются ли для разрешения этих вопросов специальные знания данного профиля; в-четвертых, соответствуют ли компетенции эксперта, его специализации те средства и методы, которые он использовал для разрешения поставленных перед ним вопросов. Здесь же необходимо оценить, не вышел ли эксперт за пределы своей компетенции.

Однако о компетенции эксперта приходится судить лишь по скудным, формальным данным заключения, где упоминается лишь характер образования эксперта ... и стаж экспертной работы. Но ни то, ни другое не дает уверенности в том, что эксперт компетентен в решении именно данных задач и применении именно используемых им методов и средств, владеет соответствующими теорией и методикой»².

Аналогичной точки зрения придерживается и Е.Р. Россинская³.

¹ См.: Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. М.: Норма. 2008. С. 460.

² Там же. С. 461.

³ См.: Судебная экспертиза в цивилистических процессах: научно-практическое пособие / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Проспект 2018. С. 82.

Таким образом, существующая в настоящее время система оценки заключения о результатах экспертизы сводится, в первую очередь, к оценке процессуальной составляющей, которая включает в себя оценку с позиции относимости и допустимости. Как элемент допустимости рассматривается вопрос о компетенции эксперта.

Исследовательская составляющая оценивается судом только через соотношение выводов эксперта с другими доказательствами по делу. Неоправданно оптимистично, не совсем корректно ссылаясь на мнение Т.В. Сахновой¹, рассматривает проблему оценки исследовательской составляющей Н.М. Кабанова, отмечая, что «Проверка обоснованности методик проведения экспертизы не является задачей суда, но является профессиональной обязанностью самого эксперта, предупрежденного о предусмотренной законом ответственности за дачу заведомо ложного заключения»². Согласиться с таким утверждением невозможно, поскольку подобная логика ограничивает полномочия суда, связанные с исследованием доказательств. Вместе с тем подобные утверждения являются яркой иллюстрацией одной из ключевых проблем оценки заключения о результатах экспертизы — отсутствие необходимых специальных познаний при необходимости оценить результаты использования этих специальных познаний.

Суммируя изложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Как объект судебной оценки заключение о результатах судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве рассматривается как процессуальный документ, составленный судебным экспертом на основании определения суда в соответствии с требованиями профильного закона, регламентирующего экспертную деятельность, гражданского процессуального законодательства и действующих экспертных

¹ См.: Сахнова Т.В. Экспертиза в суде по гражданским делам. М.: БЕК. 1997. С. 59-60.

² См.: Кабанова Н.М. Оценка судом заключения эксперта в гражданском судопроизводстве. <http://femida-science.ru/index.php/home/vypusk-3/item/107-otsenka-sudom-zaklyucheniya-eksperta-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 03.10.2021).

методик, содержащий взаимосвязанные между собой научно обоснованное, достоверное и доказательное исследование и ответы на вопросы, поставленные судом.

2. Для разрешения проблемы, связанной с необходимостью изменять формулировки вопросов, поставленных перед экспертом, необходимо внесение следующих изменений в ГПК РФ: ч. 3 ст. 85 ГПК РФ после слов «просить суд о предоставлении ему дополнительных материалов и документов для исследования» необходимо дополнить выражением «направлять в суд мотивированное ходатайство об изменении формулировки вопросов, поставленных перед экспертом в определении о назначении экспертизы».

3. Категорические выводы эксперта имеют безусловное доказательственное значение, а вероятные выводы эксперта могут рассматриваться как полноценное доказательство только в совокупности с другими доказательствами по гражданскому делу при условии, что эти выводы не противоречат другим доказательствам.

4. Существующий алгоритм оценки заключения о результатах экспертизы ориентирован на оценку процессуальной составляющей с позиции относимости и допустимости. Исследовательская составляющая оценивается поверхностно с позиции соответствия выводов эксперта другим доказательствам в гражданском деле.

3.2 Актуальные проблемы использования заключения о результатах экспертизы как средства доказывания в гражданском судопроизводстве

Использование заключения о результатах экспертизы в гражданском судопроизводстве предполагает применение как доказательства выводов эксперта по сути поставленных ему вопросов. Поскольку эти выводы рассматриваются как доказательственная информация, они подлежат оценке наряду с другими доказательствами по гражданскому делу. Специфика оценки выводов эксперта заключается в изучении судом двух составляющих заключения о результатах экспертизы — процессуальной и исследовательской.

Оценка процессуальной составляющей, направленная на установление соответствия заключения критериям относимости и допустимости, регламентирована ГПК РФ и требованиями методологии судебной экспертизы. Эта оценка не требует специальных познаний, касающихся предмета экспертизы, поэтому суд обладает возможностью ее провести.

Оценка исследовательской составляющей, т. е. оценка заключения о результатах экспертизы с позиции достоверности, — проблема более сложная, поскольку экспертиза назначается по вопросам, требующим специальных познаний, которыми суд и участники процесса не обладают. Эта оценка включает в себя как формальный, так и содержательный элементы. С формальной точки зрения оценивается достаточность исходных данных и объектов, которые изучал и анализировал эксперт, для подготовки заключения; проверяется соответствие количества и формулировок вопросов количеству и сути выводов; подлинность и пригодность объектов, предоставленных эксперту, для подготовки заключения. Уже на этапе формальной оценки достоверности у суда и лиц, принимающих участие в деле, возникают сложности. Крайне сложно оценить, например, достаточность и качество объектов экспертного исследования человеку, который не владеет соответствующей экспертной методикой.

Оценка достоверности с позиции содержания является еще более проблемной. Этот элемент оценки заключения о результатах экспертизы достаточно подробно описан Т.В. Аверьяновой: «Содержательная сторона оценки достоверности включает в себя научную обоснованность применяемых методов, средств, методик исследования; правильность и правомерность использования последних; логичность умозаключений эксперта; полноту и обстоятельность проведенного исследования; правильность выявленных экспертом признаков и, как результат, обоснованность сделанных им выводов; соответствие последних промежуточным результатам и

проведенному исследованию в целом, их логическую непротиворечивость»¹. Представляется очевидным, что без специальных познаний провести такую оценку невозможно.

Анализируя судебную практику, Е.Р. Россинская² пришла к правильному выводу, что оценка научной обоснованности экспертного заключения и использованных экспертом методик является проблемой, которую суд не может разрешить самостоятельно. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие авторы. В частности, Л.Н. Головченко отмечает, что «наиболее сложной для следователей и суда является оценка научной обоснованности заключения эксперта, под которой следует понимать: достаточность для сделанных выводов исследованного материала; эффективность примененных методов исследования; соответствие выводов эксперта проведенному исследованию»³. Рассуждая в этом контексте об оценке достоверности заключения эксперта, безусловно правильно описывает проблему Т.В. Аверьянова: «Определение достоверности вызывает наибольшее затруднение при оценке заключения, поскольку она предполагает глубокое изучение именно его содержания»⁴.

Вместе с тем, исследовательская составляющая является основой экспертных выводов по сути заданных эксперту вопросов. Именно оценка исследовательской составляющей позволяет сделать выводы о достоверности заключения, которую считают важнейшим элементом оценки. В частности, Ю.Г. Корухов по этому поводу писал: «Применительно к заключению эксперта как доказательства представляется

¹ См.: Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. М.: Норма. 2008. С. 462.

² См.: Судебная экспертиза в цивилистических процессах: научно-практическое пособие / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Проспект. 2018. С. 82.

³ См.: Головченко Л.Н. Некоторые вопросы оценки заключения криминалистической экспертизы следователем и судом // Актуальные проблемы судебной экспертизы и криминалистики. Киев. 1993. С. 49.

⁴ См.: Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. М.: Норма. 2008. С. 462.

логичным на первое по значению место в его оценке поставить установление его достоверности»¹.

Ряд авторов недооценивают сложность оценки исследовательской составляющей. Например, Р.С. Белкин отмечает, что при анализе экспертного заключения инициатору экспертизы необходимо «оценить научную обоснованность заключения»². Рассматривая вопросы оценки заключения, А.М. Зинин и Н.П. Майлис утверждают, что «прежде всего проверяется обоснованность выводов эксперта, а также их аргументированность и насколько они подтверждаются проведенными исследованиями»³. Такая позиция порождает проблему оценивания «научной обоснованности» человеком, который не обладает специальными познаниями в данной области.

Значимость проблемы недостаточной компетенции суда для оценки исследовательской части заключения о результатах экспертизы (другими словами — оценки достоверности заключения как доказательства по делу) настолько значительна, что исследованием ее правоведы занимаются уже более ста лет. Еще в начале прошлого века возникла позиция о том, что выводы эксперта являются абсолютной истиной, а потому нет необходимости оценивать их с позиции достоверности. В частности, Заслуженный Профессор, Присяжный Поверенный Округа Московской Судебной Палаты Л.Е. Владимиров писал: «... эксперты, основывающие свое заключение на какой-либо науке, суть научные судьи, приговор которых является решением специального вопроса в деле»⁴. Противоположной точки придерживался его современник Г. Гросс, который считал, что «Никогда не следует

¹ См.: Корухов Ю.Г. Достоверность экспертного заключения и пути совершенствования его оценки // Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствования деятельности судебно-экспертных учреждений. Сб. научных трудов ВНИИСЭ. М. 1986. С. 6.

² См.: Белкин Р.С. Собираание, оценка и исследование доказательств. М.: Наука. 1966. С. 287.

³ См.: Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: Учебник. М.: Право и закон. 2002. С. 190.

⁴ См.: Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Спб.: Издание книжного магазина «Законоведение». 1910. С. 197.

забывать, что даже самый лучший эксперт не есть уголовный судья и что заключение эксперта только тогда получает надлежащую цену, когда оно исходит как бы от лица самого следователя, в котором предполагаются соединенными все специальные знания»¹.

Решение проблемы оценки достоверности заключения о результатах экспертизы авторы, исследующие ее, пытаются найти различными путями. Отмечая отсутствие необходимых познаний у инициатора экспертизы для оценки достоверности экспертных выводов, Д.А. Кудряшов считает, что решить проблему возможно двумя способами: «Во-первых. Допросом экспертов ... Во-вторых. Привлечение к оценке результатов комплексной экспертизы специалистов, обладающих соответствующими специальными знаниями и компетентностью»².

Допрос эксперта — процедура, прямо предусмотренная гражданским процессуальным законодательством. Как один из вариантов оценки достоверности экспертных выводов допрос эксперта рассматривается различными исследователями, например, М.В. Жижиной³, а М.Н. Чернова настаивает на том, что «... участие эксперта в судебном заседании представляется важной частью непосредственного исследования заключения эксперта судом, и его факультативный характер вызывает беспокойство»⁴. Однако, этот допрос на практике позволяет только уточнить какие-то вопросы, связанные с заключением эксперта. Проблемы полной оценки достоверности заключения о результатах экспертизы допрос эксперта не решает все

¹ См.: Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд. перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст. 2012. С. 46.

² См.: Кудряшов Д.А. К вопросу об оценке результатов комплексных экспертиз в судопроизводстве // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.) М.: РГ-Пресс. 2019. С. 236.

³ См. напр.: Жижина М.В. Тактика допроса эксперта в гражданском и арбитражном процессе // Право и экономика. 2011. №3. С. 74-79.; Жижина М.В. Особенности тактики допроса эксперта (специалиста) в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. №2. С. 14-19.

⁴ См.: Чернова М.Н. Статус эксперта в гражданском судопроизводстве на различных этапах выполнения процессуальных функций // Пробелы в Российском законодательстве. 2015. №1. С. 119.

по тем же причинам — отсутствие необходимых специальных знаний у суда и лиц, участвующих в деле.

На этом фоне многим авторам представляется правильной идея привлечения специалистов для оценки заключения эксперта в судебном заседании. Привлекать специалистов для оценки заключения о результатах экспертизы предлагал Ю.Г. Корухов¹. Вопросы привлечения специалиста для рецензирования достаточно подробно рассматривала М.В. Жижина². Т.В. Аверьянова отмечала, что при исследовании заключения эксперта целесообразно «проводить оценку с участием специалиста должного профиля»³.

Такая позиция, на первый взгляд, выглядит решением вопроса. На практике эта идея не жизнеспособна, поскольку будет существенно отягощать судебный процесс. В этом смысле следует отметить, что привлечение дополнительного специалиста для оценки заключения о результатах экспертизы в суде, во-первых, не гарантирует высокую компетенцию этого нового специалиста, а, во-вторых, влечет за собой дополнительные организационные проблемы, и, как следствие, затягивание судебного процесса, что будет усугублять и без того существующую проблему с реально большими сроками исполнения судебных экспертиз⁴. При этом такой механизм не предусмотрен действующим гражданским процессуальным

¹ См.: Корухов Ю.Г. Достоверность экспертного заключения и пути совершенствования его оценки // Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствования деятельности судебно-экспертных учреждений. Сб. научных трудов ВНИИСЭ. М. 1986. С. 22.

² См. Жижина М.В. Рецензирование как способ оценки и проверки достоверности экспертного заключения в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2014. №5. С. 45-48.

³ См.: Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. М.: Норма. 2008. С. 468.

⁴ См. напр.: Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф. Длительность сроков проведения экспертиз по гражданским делам как фактор, негативно влияющий на разумность сроков гражданского судопроизводства // Цивилист. 2010. №3. С. 101-104; Афанасьев С.Ф. Назначение и проведение экспертиз как фактор влияния на разумный срок судебного разбирательства по гражданским делам // Совершенствование законодательства в сфере защиты прав человека и гражданина: проблемы и перспективы. Сборник трудов конференции (Иркутск, 05 апреля 2013 г.). Иркутск: Из-во Байкальского гос. ун-та. 2013. С. 31-36.

законодательством Российской Федерации. Так, ч. 1 ст. 188 ГПК РФ предусматривает участие специалиста при решении вопроса о назначении экспертизы либо при осмотре письменных доказательств. К моменту оценки заключения о результатах экспертизы эта экспертиза уже не только назначена, но и проведена, а рассматривать оценку заключения эксперта как осмотр письменного доказательства не просто не корректно, а откровенно неправильно.

Свой вариант решения этой проблемы предлагает Е.Р. Россинская. Она пишет: «...единственной возможностью проверки научной обоснованности и достоверности экспертного заключения является реальная состязательность экспертов, для достижения которой необходимо предоставить право назначения судебных экспертиз сторонам в гражданском и арбитражном процессе. Кроме того, настало время, избегая нежизненных, эфемерных формулировок, четко определить в законе простые и общедоступные критерии, которыми субъекты, назначившие судебную экспертизу, должны руководствоваться при оценке экспертных заключений»¹.

Важность реализации в гражданском судопроизводстве принципа состязательности не вызывает сомнения. По мнению М.А. Видука принцип состязательности является «краеугольным камнем судопроизводства»². Ограничение состязательности приводит к снижению качества судебной защиты³. В связи с этим, идея состязательности экспертов, безусловно, заслуживает одобрения. Она поддерживается и другими авторами, в том числе М.В. Жижиной⁴. Но предложенная

¹ См.: Судебная экспертиза в гражданских процессах: научно-практическое пособие / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Проспект. 2018. С. 82.

² См.: Видука М.А. Актуальные вопросы гражданского процессуального права // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. №6. С. 450-451.

³ См.: Соловьева Т.В. Принцип состязательности в условиях упрощения и информатизации гражданского судопроизводства // Актуальные вопросы развития государственного и публичного права. Материалы VI международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 25 сентября 2020 г.). Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ. 2020. Т. 2. С. 56.

⁴ См.: Жижина М.В. О необходимости правового обеспечения состязательности при использовании специальных знаний в гражданском и арбитражном процессе // Теория и практика

реализация этой идеи через назначение экспертизы непосредственно сторонами вызывает сомнения. Нельзя не согласиться с мнением О.Г. Дьяконовой о том, что «Одним из камней преткновения при проведении альтернативной экспертизы является процесс назначения и последующее оформление результатов альтернативной экспертизы»¹.

Во-первых, далеко не всегда у стороны имеются необходимые для проведения экспертизы объекты. Возникает проблема истребования этих объектов у другой стороны, особенно в ситуации, когда эта другая сторона сама инициирует проведение своей экспертизы. Во-вторых, в таком случае не будет работать норма ч. 3 ст. 79 ГПК РФ о последствиях уклонения стороны от участия в экспертизе, которая не снимает со сторон «бремя доказывания обстоятельств, на которые они ссылаются в обоснование своих требований, вне зависимости от пассивного или активного поведения другой стороны процесса»², но позволяет суду принять законное решение в такой ситуации. В-третьих, предоставление дополнительных полномочий сторонам радикально меняет саму природу процессуальной составляющей судебной экспертизы и требует внесения серьезных изменений в процессуальное законодательство, направленных на подробную регламентацию этого процесса. И, наконец, совершенно неясно, почему лица, не обладающие специальными познаниями, а потому не имеющие возможности полноценно оценить научную обоснованность и достоверность одного заключения эксперта, справятся с этой

судебной экспертизы в современных условиях. Материалы V научно-практической конференции (г. Москва, 22-23 января 2015 г.). М.: Проспект. 2015. С. 173-176.

¹ См.: Дьяконова О.Г. Процессуальное равенство прав сторон при использовании специальных знаний в судопроизводстве // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде. Материалы Республиканской научно-практической конференции (Ижевск, 21-22 апреля 2016 г.). Ижевск: Бон Анца. 2016. С.51.

² См.: Михайлов С.М., Олегов М.Д. Установление обстоятельств гражданских дел: некоторые доктринальные и практические подходы // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. №12 (133). С. 53-68.

задачей при наличии двух экспертных заключений. Отсутствие необходимой компетенции не позволит выбрать из двух заключений более научно обоснованное и достоверное.

Рассматривая возможное решение проблемы с оценкой исследовательской составляющей судебной экспертизы, следует исходить из очевидных фактов:

- компетенции суда и лиц, участвующих в деле, как правило, недостаточно для проведения этой оценки;
- компетенция эксперта в заключении о результатах экспертизы описывается формально и не является основанием для безоговорочного принятия его выводов;
- оценка научной обоснованности и достоверности является важнейшим элементом оценки заключения о результатах экспертизы в целом;
- привлечение дополнительных специалистов в судебное заседание для оценки экспертизы либо делегирование права назначать экспертизу сторонам в практическом судопроизводстве настолько трудно реализовать процессуально и технически, что нельзя рассматривать как вариант решения проблемы.

Эти очевидные факты приводят нас к возможному выходу из этой ситуации. Он заключается во введение механизма рецензирования заключений о результатах экспертизы. Нельзя не согласиться с мнением М.В. Жижиной о том, что «... сторона, не согласная с экспертным выводом, *de facto* очень ограничена в своих возможностях по его оспариванию. Поэтому практику относительно недавно появившегося в судопроизводстве рецензирования экспертных заключений, следовало оценивать в позитивном ключе»¹.

При оценке заключения о результатах экспертизы в суде технически не сложно по инициативе суда, стороны или кого-то из лиц, участвующих в деле принять решение и направить это заключение на рецензию в соответствующее экспертное

¹ См.: Жижина М.В. Рецензирование экспертных заключений в судопроизводстве: ожидания и реалии // Вопросы экспертной практики. Октябрь 2017. Спец. выпуск. С. 121.

учреждение. Рецензент, как специалист, обладающий необходимыми познаниями, изучив заключение указывает на возможные экспертные ошибки, нарушения, связанные с выбором и использованием экспертной методики и методов, погрешности экспертного исследования. Учитывая высокие требования, предъявляемые к компетенции рецензента, целесообразно ограничить круг рецензентов государственными экспертами, работающими в государственных экспертных учреждениях. Важно отметить, что рецензирование должно быть правом, а не обязанностью суда. При отсутствии споров при оценке заключения о результатах экспертизы, либо при очевидности выводов эксперта необходимости в рецензировании нет. Принимать решение о направлении заключения о результатах экспертизы на рецензирование должен суд.

Рассуждая о наделении суда правом назначать рецензирование, можно предположить критику этой идеи, основанную на том, что действующая редакция ГПК РФ предусматривает возможность проведения дополнительной или повторной экспертиз, что позволяет суду надлежащим образом использовать в процессе специальные знания. Формальное усложнение процессуального закона необходимо, поскольку, как показывает исследование проблемы оценки достоверности заключения о результатах экспертизы, отсутствие надлежащей компетенции суда не позволяет полноценно провести эту оценку. А по поводу возможного усложнения гражданского процесса в связи с введением рецензирования следует процитировать очень верную мысль Т.В. Соловьевой: «... чрезмерное упрощение судопроизводства может привести к нарушению основополагающих принципов гражданского судопроизводства и в целом ограничить право на судебную защиту»¹.

Такой механизм позволит существенно повысить качество оценки экспертного заключения как доказательства в гражданском судопроизводстве. Внедрение этого

¹ См.: Соловьева Т.В. Современные тенденции развития гражданского процессуального законодательства // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №2 (42). С. 258-259.

механизма предполагает внесение изменений в ст. 86 ГПК РФ, включающих в диспозицию этой статьи право лиц, участвующих в деле, инициировать рецензирование и право суда назначать рецензирование заключения о результатах экспертизы. Технически это возможно сделать, включив в ч. 3 ст. 86 ГПК РФ после предложения «Заключение эксперта для суда необязательно и оценивается по правилам, установленным в статье 67 настоящего Кодекса.» предложение «Для оценки научной обоснованности и достоверности заключения эксперта суд по собственной инициативе либо по ходатайству сторон и других лиц, участвующих в деле, может назначить рецензирование этого заключение, поручив подготовку рецензии государственному судебному-экспертному учреждению либо государственному эксперту соответствующего профиля».

Заключение

Доказывание является важнейшим элементом гражданского судопроизводства, поскольку несет в себе процессуально регламентированные способы разрешения задач, стоящих перед судом при рассмотрении гражданского дела. В этом смысле можно утверждать, что именно доказывание позволяет суду осуществлять свою основную функцию по защите прав и законных интересов граждан.

Реализация доказывания происходит при помощи средств доказывания, которые выступают в качестве носителей и способа получения доказательств.

Заключение о результатах экспертизы как средство доказывания в гражданском судопроизводстве является носителем важной доказательственной информации — выводов эксперта. Эти выводы по своей сути представляют уникальный вид доказательств, поскольку позволяют исследовать вопросы, требующие специальных познаний в различных областях науки, искусства, ремесел.

Уникальность доказательственной информации и наличие отдельной группы норм гражданского процессуального законодательства, которые регламентируют процесс получения этой информации, обуславливают двойственную природу заключения о результатах экспертизы. С одной стороны, составляющей этого заключения выступает процессуальная часть, определяемая наличием регламентированных ГПК РФ норм назначения и проведения судебной экспертизы, с другой — составляющая исследовательская, содержащая описание и результаты деятельности эксперта.

Наличие этих двух составляющих оказывает прямое влияние на изучение и оценку заключения о результатах экспертизы в судебном заседании. Факторами, влияющими на допустимость этого заключения, выступают: наличие общих и частных предпосылок назначения экспертизы; соблюдение предусмотренного ГПК РФ порядка назначения и проведения экспертизы; соответствие действий эксперта требованиям методологии судебной экспертизы, которая, как один из инструментов регламентации этих действий, обладает управляющей функцией; наличие у лица,

проводящего экспертизу, статуса эксперта; легитимность эксперта; соответствие заключения о результатах экспертизы нормативно предусмотренным структуре и правилам оформления.

Критериями достоверности заключения о результатах экспертизы являются компетенция эксперта, полнота, объективность, всесторонность, научная обоснованность проведенного экспертом исследования и соответствие экспертных выводов этому исследованию.

Оценка достоверности заключения о результатах экспертизы в судебном заседании вызывает проблемы, поскольку крайне сложно оценить исследовательскую составляющую лицам, не обладающим специальными познаниями в области проведенного исследования. Для решения этих проблем предлагается введение процедуры рецензирования заключения о результатах экспертизы путем внесения изменений в редакцию ст. 86 ГПК РФ.

Действующая редакция процессуального закона не содержит норм, определяющих такие понятия, как «средства доказывания», «эксперт», «судебно-экспертное учреждение», что приводит к некорректному изложению ст.ст. 60, 71–76 ГПК РФ. Разрешение этой проблемы возможно путем изменения редакции этих статей и дополнения ГПК РФ ст. 55–1, посвященной средствам доказывания, и примечанием к ст. 79, регламентирующим понятия «эксперт» и «судебно-экспертное учреждение». Кроме того, для обеспечения правильного нормативного регулирования процедуры получения объектов для экспертного исследования, упорядочивания деятельности экспертов при проведении комплексной экспертизы, разрешения проблемы, возникающей при необходимости изменения формулировки вопросов, поставленных перед экспертом в определении о назначении экспертизы, необходимо внесение изменений в редакцию ст.ст. 81, 82, 85 ГПК РФ.

Библиографический список

1. Нормативные акты РФ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 04.07.2020 г.) // СЗ РФ. 2014. № 15. Ст. 1691.
2. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550.
3. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
4. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
5. Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898.
6. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 22.12.1998. № 242.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года №52-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Российская газета. 27.12.2021. Федеральный выпуск №294 (8645).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
11. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52. Ст. 4921.

13. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. №23. Ст. 2291.

14. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4099.

15. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49. Ст. 7523.

16. Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4531.

17. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

18. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

19. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. №128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2001. №33. Ст. 3430.

2. Правоприменительная практика

20. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2011 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 3.

21. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. №23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 10.

23. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.06.2008. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. №9.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013 г. №2.

26. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011 г. №2.

27. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010 г. №8.

28. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012 г. №7.

29. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015 г. №9.

30. Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Вестник ВАС РФ. 2014. №6.

31. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2006 г. № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Вестник ВАС. 2007. №2.

3. Монографии

32. Белкин Р.С. Собрание, оценка и исследование доказательств. М.: Наука. 1966. - 295 с.

33. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. М.: Проспект. 2016. - 611 с.

34. Вандер М.Б. Современная криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Л.: Ин-т усовершенствования следственных работников Прокуратуры СССР. 1982. - 128 с.

35. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Спб.: Издание книжного магазина «Законоведение». 1910. - 400 с.

36. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд. перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст. 2012. - 1088 с.

37. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск: Из-во Урал. ун-та. 1991. - 152 с.

38. Дулов А.В. Вопросы теории судебной экспертизы в советском уголовном процессе. Минск: Изд-во БГУ. 1959. - 188 с.

39. Жижина М.В. Криминалистическая экспертиза документов в арбитражном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ. 2007. - 192 с.

40. Жижина М.В. Теоретические и методологические основы криминалистического обеспечения доказывания в гражданском (арбитражном) судопроизводстве. М.: Юрлитинформ. 2014. - 144 с.

41. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект. 2010. - 576 с.
42. Иванов О.В. Судебные доказательства в гражданском процессе. Иркутск: Иркут. гос. ун-т им. А. А. Жданова. 1973. - 159 с.
43. Корухов Ю.Г. Взаимодействие и взаимоотношение субъектов при проведении судебной экспертизы. Основы судебной экспертизы. Ч. 1. М.: РФЦСЭ. 1997. - 103 с.
44. Митричев В.С. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Саратов: Издательство Саратовского университета. 1980. - 113 с.
45. Овсянников И.В. Вероятное знание в судебном и экспертном исследовании по уголовным делам. М.: АУ МВД РФ. 2000. - 157 с.
46. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит. 1964. - 266 с.
47. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма. 2006. - 256 с.
48. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М.: Городец. 2000. - 368 с.
49. Сахнова Т.В. Экспертиза в суде по гражданским делам. М.: БЕК. 1997. - 278 с.
50. Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. М.: Изд-во МГУ. 1982. - 160 с.
51. Треушников М.К. Относимость и допустимость доказательств в гражданском процессе. М.: Юрид. лит. 1981. - 96 с.
52. Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец. 1998. - 320 с.
53. Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец. 2004. - 272 с.
54. Шляхов А.Р. Определение методики и методов судебных экспертиз с позиции внедрения научных разработок (рекомендаций) в экспертную практику. М.: ВНИИСЭ. 1977. - 250 с.

55. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза. Организация и проведение. М.: Юрид. лит. 1979. - 168 с.

56. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М.: Юридическая литература. 1967. -152 с.

57. Юдельсон К.С. Судебные доказательства в гражданском процессе. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры. 1955. - 249 с.

4. Словари

58. Большой юридический словарь / под ред.: А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М. 2001. - 704 с.

59. Толковый словарь русского языка: [В 4 т.] / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Изд. центр Терра. 1996. - 1040 с.

60. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губского [и др.]. М.: ИНФРА-М. 2006. - 574 с.

61. Словарь основных терминов судебных экспертиз: ред-сост. Ю.Г. Корухов. // М.: СУДЭКС. 2009. - 119 с.

62. Словарь основных терминов судебных экспертиз. [Подгот.: засл. деят. науки РСФСР, д. ю. н., проф. А.И. Винбергом, д. ю. н. А.Р. Шляховым, д. ю. н. проф. А.А. Эйсманом] М.: ВНИИСЭ. 1980. - 92 с.

5. Учебники, учебные и учебно-методические пособия

63. Баулин О.В. Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве. (Учебное пособие) / О.В. Баулин, Д.Г. Фильченко. Под общ. ред. О.В. Баулина. Воронеж: Из-во Воронежского гос. ун-та. 2006. - 264 с.

64. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. (Учебное пособие). М.: Юристъ. 1997. Т. 2. - 464 с.

65. Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. (Учебное пособие). М.: Госюриздат. 1956. - 217 с.

66. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). Учебное пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР. 1979. - 182 с.

67. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2014. - 960 с.

68. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. Учебник. М.: Право и закон. 2002. - 320 с.

69. Комиссарова Я.В. Основы полиграфологии: учебник для магистров. М.: Проспект. 2018. - 192 с.

70. Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу. (Учебное пособие). М.: Закон и право. ЮНИТИ-ДАНА. 2004. - 112 с.

71. Назначение и производство судебных экспертиз: учебное пособие / О.В. Чельшева. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. - 72 с.

72. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. (Учебное пособие). М.: Юрист. 1995. - 64 с.

73. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): Учебник / под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М. 2016. - 367 с.

74. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса (Учебное пособие) / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2014. – 784 с.

75. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве (Учебное пособие) / Под ред. И. В. Решетниковой. 4-е изд., перераб. М.: ИНФРА-М. 2010. - 480 с.

76. Судебная экспертиза в цивилистических процессах: научно-практическое пособие / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Проспект. 2018. - 704 с.

77. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. М.: Норма. 2008. - 480 с.

78. Треушников М.К. Судебные доказательства (Учебное пособие) 5-е изд., доп./ М.: Городец. 2016. - 302 с.

79. Экспертиза в судопроизводстве: учебник для бакалавров / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Проспект. 2020. - 336 с.

80. Ярков В.В. Гражданский процесс. Учебник / Под ред. В.В. Яркова. М. 2006. // 6-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер. 2006. - 703 с.

6. Статьи, опубликованные в периодических и научных изданиях

81. Аверьянова Т.В., Майлис Н.П., Холодный Ю.И. О межведомственной методике производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.). М.: РГ-Пресс. 2019. С. 31-37.

82. Аминев Ф.Г. О некоторых вопросах совершенствования профессиональной подготовки и переподготовки экспертных кадров // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.). М.: РГ-Пресс. 2019. С. 41-47.

83. Арсеньев В.Д. О формулировании выводов эксперта // Тр. ВНИИСЭ. 1973. Вып. 7. С. 199-204.

84. Арсеньев В.Д. Соотношение понятий предмета и объекта судебной экспертизы // Проблемы теории судебной экспертизы: сб. науч. тр. ВНИИСЭ. 1980. С. 3-24.

85. Аубакиров А.Ф., Бычкова С.Ф. Проблемы организации научных исследований в судебной экспертизе // Теоретические и практические вопросы судебной экспертизы. Алма-Ата. 1992. Вып. 1. С. 3-7.

86. Афанасьев С.Ф. Назначение и проведение экспертиз как фактор влияния на разумный срок судебного разбирательства по гражданским делам //

Совершенствование законодательства в сфере защиты прав человека и гражданина: проблемы и перспективы. Сборник трудов конференции (Иркутск, 05 апреля 2013 г.). Иркутск: Из-во Байкальского гос. ун-та. 2013. С. 31-36.

87. Афанасьев С.Ф. Правовая политика в области доказывания и доказательств по гражданским делам в контексте применения новых цифровых технологий // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. №3. С. 28-34.

88. Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф. Длительность сроков проведения экспертиз по цивилистическим делам как фактор, негативно влияющий на разумность сроков гражданского судопроизводства // Цивилист. 2010. №3. С. 101-104.

89. Афанасьев С.Ф., Исаенкова О.В. Развитие системы гражданских процессуальных принципов: недавнее прошлое и настоящее // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. №2 (295). С. 193-202.

90. Баулин О.В. Доказательственные презумпции: понятие, виды, признаки // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2003. №2. С. 113-126.

91. Баулин О.В. Определение допустимости доказательств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 4. С. 17 - 19.

92. Баулин О.В. Суд как субъект доказывания в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5. С. 54-66.

93. Боннер А.Т. Правило допустимости доказательств в гражданском процессе: Необходимость или анахронизм // Советское государство и право. 1991. №10. С. 21-30.

94. Бордюгов Л.Г. Проблемы проведения комплексных судебных экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.). М.: РГ-Пресс. 2019. С. 83-87.

95. Бурвиков Н.В. К вопросу о классификации задач судебной экспертизы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. №4-2. С. 151-157.

96. Бурви́ков Н.В. К вопросу о понятии предмета судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VI Международной научно-практической конференции (Москва, 19-20 января 2017 г.). М.: Проспект. 2017. С. 58-62.

97. Буты́рин А.Ю., Трифонова З.В. Обеспечение достоверности выводов в заключении эксперта при производстве судебной строительно-технической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. №3. С. 78-84.

98. Викут М.А. Актуальные вопросы гражданского процессуального права // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. №6. С. 450-451.

99. Винберг А.И. Идентификационная, диагностическая и ситуационная криминалистические экспертизы // Советское государство и право. 1978. № 9. С. 71-75.

100. Винберг А.И. Насущные вопросы теории и практики судебной экспертизы // Советское гос-во и право. 1961. № 6. С. 81-82.

101. Владимиров В.Ю., Забродский Я.Д. О необходимости унификации правового обеспечения судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.). М.: РГ-Пресс. 2019. С. 100-104.

102. Войтович Л.В. Оценщик как участник гражданского, арбитражного или административного судопроизводства. // Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 12 октября 2018 г.) / Под ред. Л.В. Войтович, В.И. Кайнова Из-во: ООО Издательский дом «Петрополис» (Санкт-Петербург). 2019. С. 92-96

103. Войтович Л.В. К вопросу о полномочиях суда, реализуемых по первой инстанции. // Правосудие по гражданским делам: проблемы и перспективы развития. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции

(Санкт-Петербург, 28 сентября 2012 г.) / Под. ред. В.П. Очерedyкo, Л.В. Войтович, К.Г. Сварчeского Из-во: СЗФ ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия». 2012. С. 6 -10.

104. Головченко Л.Н. Некоторые вопросы оценки заключения криминалистической экспертизы следователем и судом // Актуальные проблемы судебной экспертизы и криминалистики. Киев. 1993. С. 48-49.

105. Грановский Г.Л. Некоторые психологические проблемы комплексной экспертизы // Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы: Сб. науч. трудов ВНИИСЭ. М. 1984. С. 3-26.

106. Грубцова С.П. К вопросу о правовых презумпциях в советской науке гражданского процесса // Материалы Уральской школы аспирантов юридических вузов (Екатеринбург, 23-27 мая 2016 г.) / Екатеринбург: из-во ООО «Поиск-МК». 2016. Т. 2. С. 14-16.

107. Грубцова С.Н. Судебные заседания в формате веб-конференции: анализ положений гражданского процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. №7. С. 34-36.

108. Гурвич М.А. Является ли доказывание в гражданском процессе юридической обязанностью. // Советская юстиция. 1975. №5. С. 14-17.

109. Гуреев П.П. О понятии судебных доказательств в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1966. № 3. С. 58-59.

110. Дьяконова О.Г. Вопросы назначения судебной экспертизы в гражданском процессе // Судебная экспертиза. Гражданский процесс. 2011. №4 (28). С. 31-39.

111. Дьяконова О.Г. К вопросу о праве эксперта заявлять ходатайства в судопроизводстве // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.). М.: РГ-Пресс. 2019. С. 137-142.

112. Дьяконова О.Г. К вопросу о признаках комплексной экспертизы // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. №2 (8). С. 117-125.

113. Дьяконова О.Г. Консультация, пояснения и заключение специалиста — проблемы правового регулирования в гражданском и арбитражном процессах // Актуальные проблемы современного развития гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 18 октября 2013 г.). 2013. Т. 1. С. 132-136.

114. Дьяконова О.Г. Перспективы развития института доказывания в гражданском и административном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. №3 (42). С. 136-142.

115. Дьяконова О.Г. Процессуальное равенство прав сторон при использовании специальных знаний в судопроизводстве // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде. Материалы Республиканской научно-практической конференции (Ижевск, 21-22 апреля 2016 г.). Бон Анца. 2016. С. 48-52.

116. Дьяконова О.Г. Формы участия специалиста в судопроизводстве // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. №8 (24). С.15-31.

117. Жижина М.В. Доказывание в гражданском (арбитражном) судопроизводстве и криминалистическая деятельность // Lex Russica (Русский закон). М. 2014. Т. 96. № 9. С. 1070-1078.

118. Жижина М.В. Доказывание в цивилистическом процессе и криминалистика // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. Материалы международной научно-практической конференции (Омск, 24 апреля 2015 г.) / Под ред. Н. А. Резиной. Из-во Омской юридической академии. 2015. С. 14-19.

119. Жижина М.В. К вопросу о методическом обеспечении экспертной деятельности // Вестник арбитражной практик. 2018. № 3 (76). С. 57-64.

120. Жижина М.В. К вопросу о назначении экспертизы в гражданском и арбитражном процессе // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 1 (37). С. 16-25.

121. Жижина М.В. Методологические основы использования специальных знаний в гражданском и арбитражном процессе // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. №3 (35). С. 10-18.

122. Жижина М.В. О необходимости правового обеспечения состязательности при использовании специальных знаний в гражданском и арбитражном процессе // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. Материалы V научно-практической конференции (г. Москва, 22-23 января 2015 г.). М.: Проспект. 2015. С. 173-176.

123. Жижина М.В. Особенности тактики допроса эксперта (специалиста) в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. №2. С. 14-19.

124. Жижина М.В. Оценка достоверности заключения эксперта как доказательства в арбитражном судопроизводстве: проблемы и пути преодоления // Право и экономика. 2009. №3. С. 20-24.

125. Жижина М.В. Рецензирование как способ оценки и проверки достоверности экспертного заключения в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2014. №5. С. 45-48.

126. Жижина М.В. Рецензирование экспертных заключений в судопроизводстве: ожидания и реалии // Вопросы экспертной практики. Октябрь 2017. Спец. выпуск. С. 121-124.

127. Жижина М.В. Тактика допроса эксперта в гражданском и арбитражном процессе // Право и экономика. 2011. №3. С. 74-79.

128. Жижина М.В. Унификация и стандартизация подготовки судебного эксперта как необходимая составляющая реформы судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 1. С. 69-75.

129. Жижина М.В. Унификация методического обеспечения как обязательная составляющая института судебной экспертизы в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 2. С. 81-87.

130. Жижина М.В. Частная теория криминалистического обеспечения цивилистического процесса // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 5 (33). С. 99-113.

131. Зайцев И.М. Основное противоречие современного гражданского процесса // Российский юридический журнал. 1995. №3 (7). С. 68-80.

132. Золотухин А.Д., Пашина А.И. Доказательства в гражданском процессе: порядок предоставления и раскрытия // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы V научно-практической конференции. (Тамбов, 28-29 мая 2021 г.) Тамбов: Издательский дом «Державинский». 2021. Т. 2. С. 189-192.

133. Исаенкова О.В. Доказывание в гражданском процессе как основа вынесения законного и обоснованного решения // Современное право. 2014. №6. С. 163-165.

134. Исаенкова О.В. Некоторые проблемы доказательства и формы их представления в гражданском судопроизводстве // Налоги (газета). 2009. №17. С. 1027-1031.

135. Исаенкова О.В. Некоторые проблемы эффективности гражданских процессуальных норм в отношении доказательств и формы их представления // История, теория, практика Российского права. 2010. №7. С. 185-192.

136. Кирсанов З.И. О соотношении криминалистической и судебной экспертизы // Информационный бюллетень Академии управления МВД России. 1997. №3. С. 26-31.

137. Кондранин С.А. О доказательственном значении вероятного заключения судебного эксперта // Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствования деятельности судебно-экспертных учреждений: Сб. науч. трудов. М. 1988. С. 175-181.

138. Корухов Ю.Г. Достоверность экспертного заключения и пути совершенствования его оценки // Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствования деятельности судебно-экспертных учреждений. Сб. научных трудов ВНИИСЭ. М. 1986. С. 6-17.

139. Корухов Ю.Г. Методологические основы криминалистической экспертной диагностики // сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М. 1987. С. 12-13.

140. Корухов Ю.Г. Понятие «предмет экспертизы» и его практическое значение // Эксперт-криминалист. 2013. №1. С. 16-17.

141. Корухов Ю.Г. Соотношение категорий экспертных задач: идентификационных, классификационных, диагностических // Актуальные проблемы судебной экспертизы. Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М. 1984. С. 92-112.

142. Крестовников О.А. К вопросу об унификации и стандартизации судебно-экспертных методик // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.). М.: РГ-Пресс. 2019. С.228- 232.

143. Кудряшов Д.А. К вопросу об оценке результатов комплексных экспертиз в судопроизводстве // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.). М.: РГ-Пресс. 2019. С. 232–237.

144. Кузнецов П.С. Проблема независимости эксперта // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.). М.: РГ-Пресс. 2019. С. 237–246.

145. Майлис Н.П., Орлова В.Ф. Еще раз о комплексной экспертизе и путях ее развития // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1 (33). С. 138-147.

146. Майлис Н.П. Коммуникативные особенности в судебно-экспертной деятельности // Вопросы экспертной практики. 2017. № S1. С. 199-202.

147. Майлис Н.П. О совершенствовании профессиональной подготовки судебных экспертов // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. №2. С. 50-53.

148. Майлис Н.П. О стандартизации понятий в научной и практической судебно-экспертной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 176-178.

149. Майлис Н.П. Процессуальные и организационные ошибки при назначении и производстве комплексных экспертиз // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности» (Москва, 21 января 2016 г.). М.: Проспект. 2016. С. 178-181.

150. Майлис Н.П. Этические нормы в экспертной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №9. С. 162-165.

151. Митричев В.С. Общие положения методики криминалистического идентификационного исследования материалов документов // Тр. ВНИИСЭ. М. 1974. Вып. 9. С. 3-25.

152. Михайлов С.М. Новые средства доказывания и правила допустимости доказательств в ГПК РФ и АПК РФ // LEX RUSSICA (Русский закон). 2005. Т. 64. №4. С. 735-741.

153. Михайлов С.М., Олегов М.Д. Установление обстоятельств гражданских дел: некоторые доктринальные и практические подходы // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. №12 (133). С. 53-68.

154. Моисеева Т.Ф. Новые методы и средства в формировании новых видов судебно-экспертных исследований // Судебная экспертиза: методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз: материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 15—16 января 2014 г.). М.: Проспект. 2014. С. 173-174.

155. Молчанов В.В. Допустимость доказательств в гражданском судопроизводстве // Законодательство. 2006. №1. С. 61-71.
156. Молчанов В.В. Некоторые теоретические и практические проблемы допустимости доказательств // Законодательство. 2008. № 11. С. 13-27.
157. Мохов А.А. Понятие и виды экспертиз в гражданском процессе // Цивилист. 2007. №2. С. 95–104.
158. Мохов А.А. Специалист в гражданском судопроизводстве // Цивилист. 2008. №3. С. 87-94.
159. Мохов А.А. Специфика экспертного заключения как судебного доказательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 9. С. 35–38.
160. Назаров В.В., Золотухин А.Д. К вопросу о допустимости доказательств в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы государства и права. 2021. №17. Т. 5. С. 1148-160.
161. Никитин С.В. Необходимые доказательства и практика их использования в гражданском процессе: практическое пособие / Н.Н. Богатырев, И.М. Зайцев, А.В. Тимофеев и пр.; под. ред. Н.Н. Богатырева. Саратов, изд-во Саратовского ун-та. 1987. 80 с. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1988. №6. С. 99-101.\
162. Никитин С.В. Необходимые (обязательные) доказательства в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. Т. 11. №5. С. 61-70.
163. Никитина И.Э., Чеснокова Е.В. Подготовка экспертных кадров как один из путей повышения эффективности судебно-экспертной деятельности // Вестник московского университета МВД России. 2017. №2. С. 74-76.
164. Орлова В. Ф. Принципы классификации задач криминалистической экспертизы // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы: сб. науч. тр. М.: ВНИИСЭ. 1984. С. 49-63.
165. Палиашвили А.Я. Условные и вероятные заключения при производстве экспертиз // Советская юстиция. 1973. №17. С. 12-13.

166. Петрище Н.А., Калуцких Н.В., Эпштейн В.А. Вопросы распространения действия Федерального закона от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» на судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.). М.: РГ-Пресс. 2019. С. 377–379.

167. Россинская Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 32-43.

168. Сахнова Т.В. О критериях и предпосылках судебной экспертизы в цивилистическом процессе (на примере психологической экспертизы) // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.). М.: РГ-Пресс. 2019. С. 451–462.

169. Сахнова Т.В. О судебной экспертизе как инструментарию справедливого процесса. // Вестник гражданского процесса. 2019. №2. Т. 9. С. 12–26.

170. Сахнова Т.В. Регламентация доказательств и доказывания в гражданском процессе // Государство и право. 1993. №7. С. 52–60.

171. Селиванов Н.А. Актуальные теоретические вопросы криминалистической идентификации // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит. 1972. Вып. 15. С.135-159.

172. Селюков Д.Д. Подготовка научных кадров — проблема развития судебно-экспертной деятельности (на примере судебной автодорожно-экспертной деятельности) // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. (Москва, 17-18 января 2019 г.). М.: РГ-Пресс. 2019. С. 462–466.

173. Смирнова С.А. Законодательное регулирование судебно-экспертной деятельности // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и

валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 января 2016 г.). М.: Проспект. 2016. С. 263-265.

174. Соловьева Т.В. К вопросу об обязательном характере постановлений Пленума Верховного суда РФ // Современное право. 2010. №12. С. 96-99.

175. Соловьева Т.В. О цели и задачах гражданского судопроизводства // Проблемы гармонизации материально-правовых и процессуальных средств защиты права. Материалы международного круглого стола. (Минск, 26 октября 2018 г.). Минск: Белорусский государственный университет. 2019. С. 71-74.

176. Соловьева Т.В. Принцип состязательности в условиях упрощения и информатизации гражданского судопроизводства // Актуальные вопросы развития государственного и публичного права. Материалы VI международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 25 сентября 2020 г.). Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ. 2020. Т. 2. С. 53-57.

177. Соловьева Т.В. Современные тенденции развития гражданского процессуального законодательства // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №2 (42). С. 255-259.

178. Соловьева Т.В. Условия эффективной судебной защиты в рамках гражданского судопроизводства. // Вопросы Российского и международного права. 2022. Т. 12. №10-1. С. 428-434.

179. Чернова М.Н. О необходимости и возможности проведения судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве // Бизнес в законе. 2015. №1. С. 141-144.

180. Чернова М.Н. Статус эксперта в гражданском судопроизводстве на различных этапах выполнения процессуальных функций // Пробелы в Российском законодательстве. 2015. №1. С. 118-120.

181. Шляхов А.Р. Предмет и система криминалистической экспертизы // Труды ВНИИСЭ. 1977. Вып. 3. С. 27-28.

182. Шляхов А.Р. Предмет, система, объекты, методика и правовые основы судебных экспертиз // Назначение и производство судебных экспертиз. М. 1988. С. 7–10.

183. Шляхов А.Р. Состояние и перспективы разработок автоматизированного решения задач и создания информационных систем в области судебной экспертизы // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. №5 (57). С. 218-221.

184. Эджузов Л.Г. Дерматоглифика и дактилоскопия: Проблемы интеграции и методология // Информатизация правоохранительных систем: Тез. докл. IX междунар. науч. конф. (Москва, 7-8 июля 2000 г.). М. 2000. С. 411–415.

185. Эпштейн В.А. Вопросы интеграции негосударственных учреждений в единую систему осуществления судебно-экспертной деятельности // Инновации в судебно-экспертной деятельности в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России. Материалы Всероссийской конференции «Восток — Запад: партнерство в судебной экспертизе» (Москва, 19-20 апреля 2022 г.). М.: РФЦСЭ при Минюсте РФ. 2022. С. 189-193.

186. Эпштейн В.А. Вопросы применения профессиональных стандартов в судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. №3. С. 21-24.

187. Эпштейн В.А. Вопросы регулирования деятельности негосударственных экспертных организаций в гражданском и арбитражном процессах // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 587-591.

188. Ярков В.В. Доказывание процессуальных юридических фактов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. №1. С. 32-36.

189. Ярков В.В. Использование научных заключений для целей судебной защиты прав нотариусов // НОТАРИАЛЬНЫЙ ВЪСТНИКЪ. 2019. №2. С. 37-49.

7. Диссертации, авторефераты диссертаций

190. Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2005. - 42 с.
191. Бондарь М.Е. Экспертная методика, как одна из основных категорий теории и практики судебной экспертизы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 1991. - 23 с.
192. Войтович Л.В. Ведение дел в гражданском и арбитражном процессе посредством действий представителя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск. 2004. - 25 с.
193. Жижина М.В. Криминалистическая экспертиза документов в арбитражном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2003. - 241 с.
194. Гришина Е.К. Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М. 1996. - 213 с.
195. Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2008. - 535 с.
196. Калимова А.С. Использование инструментальных методов в криминалистической экспертизе текстов, выполненных на казахском языке: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Алма-Ата. 1992. - 26 с.
197. Лилуашвили Т.А. Применение специальных познаний в советском гражданском процессе: автореф. дис... доктр. юрид. наук. М. 1970. - 50 с.
198. Мохов А. А. Использование специальных знаний в гражданском судопроизводстве России: Теория и практика: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. СПб. 2006. - 36 с.
199. Педенчук А.К. Заключение судебного эксперта: логика, истинность, достоверность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 1995. - 48 с.
200. Рехсон С.Н. Криминалистическое исследование одежды: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Алма-Ата. 1992. - 21 с.

201. Россинская Е.Р. Концептуальные основы теории неразрушающих методов исследования вещественных доказательств: дис. ... д-ра юрид. наук (в виде научного доклада). М. 1993. - 32 с.

202. Сахнова Т.В. Экспертиза в гражданском процессе: теоретическое исследование: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М. 1998. - 62 с.

203. Толстухина Т.В. Современные тенденции развития судебной экспертизы на основе информационных технологий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 1999. - 39 с.

204. Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном процессе России (понятие, признаки, структура): дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск. 2004. - 232 с.

205. Треушников М.К. Допустимость доказательств в советском гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М. 1973. - 197 с.

206. Чернова М.Н. Заключение эксперта как доказательство в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2015. - 30 с.

8. Электронные источники

207. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.09.2014 г. № 2141-О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванюка Григория Ивановича на нарушение его конституционных прав статьей 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации// URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision177494.pdf> (дата обращения: 11.10.2023).

208. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2015 г. №1727-О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цинка Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 186 и абзацем вторым части первой статьи 327-1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации// URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision206692.pdf> (дата обращения: 11.10.2023).

209. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.03.2018 № 721-О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абдуллаева Эйваза Солтан оглы на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 35, частями первой и второй статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации// URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision327896.pdf> (дата обращения: 11.10.2023).

210. Верховный Суд Российской Федерации. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утверждено Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2011 г.) // URL: <http://www.vsrp.ru/files/13860/> (дата обращения: 05.05.2021).

211. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.09.2018 г. по делу N26-КГ18-30 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1696186 (дата обращения: 09.11.2021).

212. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда по делу №33–18635/17 // URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/e991e773-60e2-419f-b11a-a0604e29bc66?caseNumber=33-18635/17> (дата обращения: 09.11.2021).

213. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 апреля 2017 года по гражданскому делу № 33–15659/17 по результатам рассмотрения апелляционной жалобы на решение Симоновского районного суда г. Москвы от 07 декабря 2016 г. // URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/b974d643-77e8-49c7-b9ad-213b58cf6e81?caseNumber=33-15659/17> (дата обращения: 21.07.2021).

214. Обзор судебной практики по гражданским делам Президиума Нижегородского областного суда за IV квартал 2017 года. Постановление Президиума Нижегородского областного суда № 44Г-50/2017 // URL: <http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki/3208-obzor-sudebnoj-praktiki-pr>

grazhdanskim-delam-prezidiuma-nizhegorodskogo-oblastnogo-suda-za-iv-kvartal-2017-goda (дата обращения: 5.05.2021).

215. Решение Арбитражного суда Воронежской области от 01.07.2009 г. по делу А14 - 4249/2008/143/3 // URL: <https://ras.arbitr.ru>, документ А 14-4249-2008_20090701_Reshenija_i_postanovlensya.pdf (дата обращения: 10.10.2021).

216. Решение Рязанского областного суда № 3А-445/2019 3А-90/2020 М-272/2019 от 24 декабря 2020 г. по делу № 3А-445/2019 // [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/mRp4R2VyjLHR/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=отвод+эксперту&_=1643728154502®ular-judge=&snippet_pos=3470#snippet (дата обращения: 21.04.2021).

217. Решение № 2/2/-100/2021 М/2/-55/2021 от 30 июля 2021 г. по делу № 2/2/-100/2021 Ясненского районного суда Оренбургской области // URL: https://sudact.ru/regular/doc/2TSpAGT8GIN1/?regular-txt=оформление+заклучения+эксперта®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1644674435057&snippet_pos=7264#snippet (дата обращения: 11.10.2021).

218. Решение № 2–21/2021 2–2125/2020 М-1953/2020 от 22 марта 2021 г. по делу № 2–21/2021 Шпаковского районного суда Ставропольского края // URL: https://sudact.ru/regular/doc/G4a3WVwbpyJ8/?regular-txt=недопустимое+заклучение+эксперта®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1643729610142&snippet_pos=5360#snippet (дата обращения: 05.05.2021).

219. Решение № 2–1052/2020 2-31/2021 М-575/2020 от 7 июня 2021 г. по делу № 2-1052/2020 Ярославского районного суда Ярославской области // [Электронный

ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/KxbWq5hj62LR/?regular-txt=допрос+эксперта®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1643736945641&snippet_pos=9806#snippet (дата обращения 15.09.2021).

220. Решение № 2–189/2021 М-110/2021 от 21 июля 2021 г. по делу № 2–189/2021 Шалинского районного суда Свердловской области // URL: https://sudact.ru/regular/doc/wFDDiRltsYq/?regular-txt=частный%20эксперт®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1644169696434&snippet_pos=4448#snippet (дата обращения: 21.10.2021).

221. Решение № 2–802/2021 М-668/2021 от 21 июля 2021 г. по делу № 2–802/2021 Шебекинского районного суда Белгородской области // URL: https://sudact.ru/regular/doc/RaQJFr5mgx/?regular-txt=частный%20эксперт®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1644169696434&snippet_pos=306#snippet (дата обращения: 21.10.2021).

222. Решение Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики № 2–1206/2020 М-349/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 2–1206/2020 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/SuKvXxYOFPJc/?regular-txt=оспаривание%20заклучения%20эксперта®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1644435990499&snippet_pos=5288#snippet (дата обращения: 09.11.2021).

223. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. №237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право

самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (с изменениями и дополнениями), который зарегистрирован в Минюсте России 29 января 2013 г. №26742 // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/normativnoe-regulirovanie/> (дата обращения: 06.07.2021).

224. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.11.2015 №362 (в редакции от 28.08.2019) «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждениях Судебного департамента» // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=301&item=3268> (дата обращения: 11.10.2021).

225. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 28.10.2016 №1342 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза (уровень специалитета)», зарегистрирован в Министерстве юстиции России 06.12.2016 №44595 // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612080002?rangeSize=1&index=1> (дата обращения: 13.08.2023)

226. Кабанова Н.М. Оценка судом заключения эксперта в гражданском судопроизводстве. <http://femida-science.ru/index.php/home/vypusk-3/item/107-otsenka-sudom-zaklyucheniya-eksperta-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 03.10.2021).

227. Латыпов Р.И. Гражданское процессуальное право. 2005. [Электронный ресурс] // URL: <https://be5.biz/pravo/g024/index.html> (дата обращения: 18.07.2020).

228. Методология [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Методология> (дата обращения: 03.10.2021).

229. Розин В.М., Швырев В.С., Голдберг Ф.И., Берштейн В.С. Методология: Гуманитарная энциклопедия: Концепты [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002-2021 (последняя редакция: 18.01.2021). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6870> (дата обращения: 03.10.2021).

230. Рыжов К.Б. Оценка заключения эксперта судом в гражданском процессе. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/36953-ocenka-zaklyucheniya-ehksperta-sudom-grazhdanskom-processe> (дата обращения: 03.10.2021).

231. Синергия [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Синергия> (дата обращения: 03.10.2021).

Приложения

Сравнительная таблица изменений, предлагаемых к внесению в ГПК РФ.

Действующая редакция	Новая редакция
Отсутствует	Статья 55–1. Средства доказывания. Средства доказывания — это процессуально регламентированные источники получения судом сведений, являющихся доказательствами по гражданскому делу.
Статья 60. Допустимость доказательств. Обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.	Статья 60. Допустимость доказательств. Обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими средствами доказывания.
Статья 71. Письменные доказательства. 1. Письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме	Статья 71. Письменные средства доказывания. 1. Письменными средствами доказывания являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме

<p>цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи).</p> <p>2. Письменные доказательства представляются в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии. Подлинники документов представляются тогда, когда обстоятельства дела согласно законам</p>	<p>цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом. К письменным средствам доказывания относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи).</p> <p>2. Письменные средства доказывания представляются в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии. Подлинники документов представляются тогда, когда обстоятельства дела согласно законам</p>
---	---

<p>или иным нормативным правовым актам подлежат подтверждению только такими документами, когда дело невозможно разрешить без подлинных документов или когда представлены копии документа, различные по своему содержанию. Если копии документов представлены в суд в электронном виде, суд может потребовать представления подлинников этих документов.</p> <p>3. Копии письменных доказательств, представленных в суд лицом, участвующим в деле, или истребуемых судом, направляются другим лицам, участвующим в деле. Копии письменных доказательств, истребуемых судом, направляются другим лицам, участвующим в деле.</p> <p>4. Документ, полученный в иностранном государстве, признается письменным доказательством в суде, если не опровергается его подлинность и он легализован в установленном порядке.</p> <p>5. Иностранные официальные документы признаются в суде письменными доказательствами без их</p>	<p>или иным нормативным правовым актам подлежат подтверждению только такими документами, когда дело невозможно разрешить без подлинных документов или когда представлены копии документа, различные по своему содержанию. Если копии документов представлены в суд в электронном виде, суд может потребовать представления подлинников этих документов.</p> <p>3. Копии письменных средств доказывания, представленных в суд лицом, участвующим в деле, или истребуемых судом, направляются другим лицам, участвующим в деле. Копии письменных средств доказывания, истребуемых судом, направляются другим лицам, участвующим в деле.</p> <p>4. Документ, полученный в иностранном государстве, признается письменным средством доказывания в суде, если не опровергается его подлинность и он легализован в установленном порядке.</p> <p>5. Иностранные официальные документы признаются в суде письменными средствами доказывания без их легализации в случаях, предусмотренных</p>
---	--

<p>легализации в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации.</p>	<p>международным договором Российской Федерации.</p>
<p>Статья 72. Возвращение письменных доказательств.</p> <p>1. Письменные доказательства, имеющиеся в деле, по просьбе лиц, представивших эти доказательства, возвращаются им после вступления решения суда в законную силу. При этом в деле оставляются засвидетельствованные судьей копии письменных доказательств.</p> <p>2. До вступления решения суда в законную силу письменные доказательства могут быть возвращены представившим их лицам, если суд найдет это возможным.</p>	<p>Статья 72. Возвращение письменных средств доказывания.</p> <p>1. Письменные средства доказывания, имеющиеся в деле, по просьбе лиц, представивших эти средства доказывания, возвращаются им после вступления решения суда в законную силу. При этом в деле оставляются засвидетельствованные судьей копии письменных средств доказывания.</p> <p>2. До вступления решения суда в законную силу письменные средства доказывания могут быть возвращены представившим их лицам, если суд найдет это возможным.</p>
<p>Статья 73. Вещественные доказательства.</p> <p>Вещественными доказательствами являются предметы, которые по своему внешнему виду, свойствам, месту нахождения или по иным признакам могут служить средством установления</p>	<p>Статья 73. Вещественные средства доказывания.</p> <p>Вещественными средствами доказывания являются предметы, которые по своему внешнему виду, свойствам, месту нахождения или по иным признакам могут служить средством установления</p>

<p>обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела.</p>	<p>обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела.</p>
<p>Статья 74. Хранение вещественных доказательств.</p> <p>1. Вещественные доказательства хранятся в суде, за исключением случаев, установленных федеральным законом.</p> <p>2. Вещественные доказательства, которые не могут быть доставлены в суд, хранятся по месту их нахождения или в ином определенном судом месте. Они должны быть осмотрены судом, подробно описаны, а в случае необходимости сфотографированы и опечатаны. Суд и хранитель принимают меры по сохранению вещественных доказательств в неизменном состоянии.</p> <p>3. Расходы на хранение вещественных доказательств распределяются между сторонами в соответствии со статьей 98 настоящего Кодекса.</p>	<p>Статья 74. Хранение вещественных средств доказывания.</p> <p>1. Вещественные средства доказывания хранятся в суде, за исключением случаев, установленных федеральным законом.</p> <p>2. Вещественные средства доказывания, которые не могут быть доставлены в суд, хранятся по месту их нахождения или в ином определенном судом месте. Они должны быть осмотрены судом, подробно описаны, а в случае необходимости сфотографированы и опечатаны. Суд и хранитель принимают меры по сохранению вещественных средств доказывания в неизменном состоянии.</p> <p>3. Расходы на хранение вещественных средств доказывания распределяются между сторонами в соответствии со статьей 98 настоящего Кодекса.</p>
<p>Статья 75. Осмотр и исследование вещественных доказательств, подвергающихся быстрой порче.</p>	<p>Статья 75. Осмотр и исследование вещественных средств доказывания, подвергающихся быстрой порче.</p>

1. Вещественные доказательства, подвергающиеся быстрой порче, немедленно осматриваются и исследуются судом по месту их нахождения или в ином определенном судом месте, после чего возвращаются лицу, представившему их для осмотра и исследования, или передаются организациям, которые могут их использовать по назначению. В последнем случае владельцу вещественных доказательств могут быть возвращены предметы того же рода и качества или их стоимость.

2. О времени и месте осмотра и исследования таких вещественных доказательств извещаются лица, участвующие в деле. Неявка надлежащим образом извещенных лиц, участвующих в деле, не препятствует осмотру и исследованию вещественных доказательств.

Данные осмотра и исследования вещественных доказательств, подвергающихся быстрой порче, заносятся в протокол.

1. Вещественные средства доказывания, подвергающиеся быстрой порче, немедленно осматриваются и исследуются судом по месту их нахождения или в ином определенном судом месте, после чего возвращаются лицу, представившему их для осмотра и исследования, или передаются организациям, которые могут их использовать по назначению. В последнем случае владельцу вещественных средств доказывания могут быть возвращены предметы того же рода и качества или их стоимость.

2. О времени и месте осмотра и исследования таких вещественных средств доказывания извещаются лица, участвующие в деле. Неявка надлежащим образом извещенных лиц, участвующих в деле, не препятствует осмотру и исследованию вещественных средств доказывания.

Данные осмотра и исследования вещественных средств доказывания, подвергающихся быстрой порче, заносятся в протокол.

Статья 76. Распоряжение

вещественными доказательствами.

1. Вещественные доказательства после вступления в законную силу решения суда возвращаются лицам, от которых они были получены, или передаются лицам, за которыми суд признал право на эти предметы, либо реализуются в порядке, определенном судом.

2. Предметы, которые, согласно федеральному закону, не могут находиться в собственности или во владении граждан, передаются соответствующим организациям.

3. Вещественные доказательства после их осмотра и исследования судом могут быть до окончания производства по делу возвращены лицам, от которых они были получены, если последние об этом ходатайствуют и удовлетворение такого ходатайства не будет препятствовать правильному разрешению дела.

4. По вопросам распоряжения вещественными доказательствами суд

Статья 76. Распоряжение вещественными средствами доказывания.

1. Вещественные средства доказывания после вступления в законную силу решения суда возвращаются лицам, от которых они были получены, или передаются лицам, за которыми суд признал право на эти предметы, либо реализуются в порядке, определенном судом.

2. Предметы, которые, согласно федеральному закону, не могут находиться в собственности или во владении граждан, передаются соответствующим организациям.

3. Вещественные средства доказывания после их осмотра и исследования судом могут быть до окончания производства по делу возвращены лицам, от которых они были получены, если последние об этом ходатайствуют и удовлетворение такого ходатайства не будет препятствовать правильному разрешению дела.

4. По вопросам распоряжения вещественными средствами доказывания

<p>выносит определение, на которое может быть подана частная жалоба.</p>	<p>суд выносит определение, на которое может быть подана частная жалоба.</p>
<p>Статья 79. Назначение экспертизы. примечание отсутствует</p>	<p>Статья 79. Назначение экспертизы. примечание: Судебно-экспертное учреждение — государственное или негосударственное учреждение, организация, предприятие, хозяйственное общество, осуществляющее на законных основаниях судебно-экспертную деятельность. Эксперт — государственный или негосударственный эксперт, т. е. легитимное лицо, обладающее специальными познаниями, которое привлечено на основании определения суда для производства судебной экспертизы и дачи заключения.</p>
<p>Статья 81. Получение образцов почерка для сравнительного исследования документа и подписи на документе.</p> <p>1. В случае оспаривания подлинности подписи на документе или ином письменном доказательстве лицом, подпись которого имеется на нем, суд вправе получить образцы почерка для</p>	<p>Статья 81. Получение объектов для сравнительного исследования.</p> <p>1. В случае необходимости при назначении экспертизы предоставить эксперту объекты для сравнительного исследования, суд вправе истребовать и получить эти объекты. О необходимости получения объектов для сравнительного</p>

<p>последующего сравнительного исследования. О необходимости получения образцов почерка выносится определение суда.</p> <p>2. Получение образцов почерка судьей или судом может быть проведено с участием специалиста.</p> <p>3. О получении образцов почерка составляется протокол, в котором отражаются время, место и условия получения образцов почерка. Протокол подписывается судьей, лицом, у которого были получены образцы почерка, специалистом, если он участвовал в совершении данного процессуального действия.</p>	<p>исследования выносится определение суда.</p> <p>2. Получение объектов для сравнительного исследования судьей или судом может быть проведено с участием специалиста.</p> <p>3. О получении объектов для сравнительного исследования составляется протокол, в котором отражаются время, место и условия получения этих объектов. Протокол подписывается судьей, лицом, у которого были получены объекты для сравнительного исследования, специалистом, если он участвовал в совершении данного процессуального действия.</p>
<p>Статья 82. Комплексная экспертиза.</p> <p>2. Комплексная экспертиза поручается нескольким экспертам. По результатам проведенных исследований эксперты формулируют общий вывод об обстоятельствах и излагают его в</p>	<p>Статья 82. Комплексная экспертиза.</p> <p>2. Комплексная экспертиза поручается нескольким экспертам. В определении суда о назначении комплексной экспертизы суд определяет организатора ее проведения, которым может быть руководитель экспертного учреждения</p>

<p>заклучении, которое подписывается всеми экспертами.</p> <p>Эксперты, которые не участвовали в формировании общего вывода или не согласны с ним, подписывают только свою исследовательскую часть заключения.</p>	<p>либо эксперт. По результатам проведенных исследований эксперты формулируют общий вывод об обстоятельствах и излагают его в заключении, которое подписывается всеми экспертами.</p> <p>Эксперты, которые не участвовали в формировании общего вывода или не согласны с ним, подписывают только свою исследовательскую часть заключения.</p>
<p>Статья 85. Обязанности и права эксперта.</p> <p>1. п. 4. В случае невыполнения требования суда, назначившего экспертизу, о направлении заключения эксперта в суд в срок, установленный в определении о назначении экспертизы, при отсутствии мотивированного сообщения эксперта или судебно-экспертного учреждения о невозможности своевременного проведения экспертизы либо о невозможности проведения экспертизы по причинам, указанным в абзаце втором настоящей части, судом на руководителя судебно-экспертного учреждения или</p>	<p>Статья 85. Обязанности и права эксперта.</p> <p>1. п. 4. В случае невыполнения требования суда, назначившего экспертизу, о направлении заключения о результатах экспертизы в суд в срок, установленный в определении о назначении экспертизы, при отсутствии мотивированного сообщения эксперта или судебно-экспертного учреждения о невозможности своевременного проведения экспертизы либо о невозможности проведения экспертизы по причинам, указанным в абзаце втором настоящей части, судом на руководителя судебно-экспертного учреждения или</p>

<p>виновного в указанных нарушениях эксперта налагается судебный штраф в порядке и в размере, которые установлены главой 8 настоящего Кодекса.</p> <p>3. Эксперт, поскольку это необходимо для дачи заключения, имеет право знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы; просить суд о предоставлении ему дополнительных материалов и документов для исследования; задавать в судебном заседании вопросы лицам, участвующим в деле, и свидетелям; ходатайствовать о привлечении к проведению экспертизы других экспертов.</p>	<p>виновного в указанных нарушениях эксперта налагается судебный штраф в порядке и в размере, которые установлены главой 8 настоящего Кодекса.</p> <p>3. Эксперт, поскольку это необходимо для дачи заключения, имеет право знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы; просить суд о предоставлении ему дополнительных материалов и документов для исследования; направлять в суд мотивированное ходатайство об изменении формулировки вопросов, поставленных перед экспертом в определении о назначении экспертизы, задавать в судебном заседании вопросы лицам, участвующим в деле, и свидетелям; ходатайствовать о привлечении к проведению экспертизы других экспертов.</p>
<p>Статья 86. Заключение эксперта.</p> <p>1. Эксперт дает заключение в письменной форме.</p>	<p>Статья 86. Заключение о результатах экспертизы.</p> <p>1. Эксперт дает заключение о результатах экспертизы в письменной форме.</p>

<p>2. Заключение эксперта должно содержать подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы. В случае, если эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение.</p>	<p>2. Заключение о результатах экспертизы должно содержать подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы. В случае, если эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение.</p>
<p>3. Заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 настоящего Кодекса. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда.</p>	<p>3. Заключение о результатах экспертизы для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 настоящего Кодекса. Для оценки научной обоснованности и достоверности заключения о результатах экспертизы суд по собственной инициативе либо по ходатайству сторон и других лиц, участвующих в деле, может назначить рецензирование этого заключение, поручив подготовку рецензии государственному судебно-экспертному учреждению либо государственному эксперту соответствующего профиля. Несогласие</p>

<p>4. На время проведения экспертизы производство по делу может быть приостановлено.</p>	<p>суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда.</p> <p>4. На время проведения экспертизы производство по делу может быть приостановлено.</p>
<p>Статья 87. Дополнительная и повторная экспертизы.</p> <p>1. В случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту.</p>	<p>Статья 87. Дополнительная и повторная экспертизы.</p> <p>1. В случаях недостаточной ясности или неполноты заключения о результатах экспертизы суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту.</p>
<p>Статья 187. Исследование заключения эксперта. Назначение дополнительной или повторной экспертизы.</p> <p>1. Заключение эксперта оглашается в судебном заседании. В целях разъяснения и дополнения заключения эксперту могут быть заданы вопросы. Первым задает вопросы лицо, по заявлению которого назначена экспертиза, его представитель, а затем задают вопросы другие лица,</p>	<p>Статья 187. Исследование заключения о результатах экспертизы. Назначение дополнительной или повторной экспертизы.</p> <p>1. Заключение о результатах экспертизы оглашается в судебном заседании. В целях разъяснения и дополнения заключения эксперту могут быть заданы вопросы. Первым задает вопросы лицо, по заявлению которого назначена экспертиза, его представитель, а затем задают вопросы другие лица,</p>

<p>участвующие в деле, их представители. В случае, если экспертиза назначена по инициативе суда, первым задает вопросы эксперту истец, его представитель. Судьи вправе задавать вопросы эксперту в любой момент его допроса. Суд может провести допрос эксперта путем использования систем видеоконференц-связи в порядке, установленном статьей 155.1 настоящего Кодекса.</p> <p>2. Заключение эксперта исследуется в судебном заседании, оценивается судом наряду с другими доказательствами и не имеет для суда заранее установленной силы. Несогласие суда с заключением эксперта должно быть мотивировано в решении суда по делу либо в определении суда о назначении дополнительной или повторной экспертизы, проводимой в случаях и в порядке, которые предусмотрены статьей 87 настоящего Кодекса.</p>	<p>участвующие в деле, их представители. В случае, если экспертиза назначена по инициативе суда, первым задает вопросы эксперту истец, его представитель. Судьи вправе задавать вопросы эксперту в любой момент его допроса. Суд может провести допрос эксперта путем использования систем видеоконференц-связи в порядке, установленном статьей 155.1 настоящего Кодекса.</p> <p>2. Заключение о результатах экспертизы исследуется в судебном заседании, оценивается судом наряду с другими доказательствами и не имеет для суда заранее установленной силы. Несогласие суда с заключением о результатах экспертизы должно быть мотивировано в решении суда по делу либо в определении суда о назначении дополнительной или повторной экспертизы, проводимой в случаях и в порядке, которые предусмотрены статьей 87 настоящего Кодекса.</p>
--	--